АЛЬМАНАХ «ЭТНОДИАЛОГИ» №1 (57) 2019

16+

ЭТНО диалоги

АЛЬМАНАХ №1 (57) 2019

Международный год языков коренных народов

Кочующий семинар в ХМАО

Православная школа в зеркале социологии

Россия С.М. Прокудина-Горского

Изучаем русский как иностранный

Издательский дом ЭТНОСФЕРА
www.etnosfera.ru

Редакционный совет научно-информационного альманаха «Этнодиалоги»

- **Горячев Юрий Алексеевич**, председатель правления Центра содействия межнациональному образованию «Этносфера», кандидат исторических наук, научный руководитель проекта
- **Шевцова Анна Александровна**, доктор исторических наук, главный редактор
- **Владимир Михаил Михайлович**, заместитель исполнительного директора Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом
- **Камышанов Виктор Иванович**, президент Федерации мира и согласия, кандидат политических наук
- **Капустин Анатолий Яковлевич**, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор
- **Мартынова Марина Юрьевна**, директор Института этнологии и антропологии РАН, доктор исторических наук, профессор
- **Мухаметшин Фарит Мубаракшевич**, Чрезвычайный и Полномочный посол, доктор политических наук, профессор
- **Пономаренко Людмила Васильевна**, зав. кафедрой всеобщей истории, заместитель декана факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук, профессор
- **Тихонов Михаил Юрьевич**, доктор философских наук

www.etnosfera.ru

ЭТНО диалоги

АЛЬМАНАХ

№1 (57) 2019

«Этнодиалоги». Научно-информационный альманах. 2019. №1 (57) 2019. — 208 с.

Альманах «Этнодиалоги» адресован широкому кругу читателей, интересующихся вопросами международного образования, национальной и миграционной политикой, историей и этнологией. Целевая аудитория издания — руководители, методисты и педагоги образовательных учреждений России и зарубежья, государственные служащие федеральных и муниципальных органов власти, представители национально-культурных автономий, неправительственных и общественных организаций, российские соотечественники за рубежом, ученые и специалисты гуманитарной сферы знаний.

Научно-информационный альманах «Этнодиалоги» включен в цитатную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) и Science Index.

ISSN 2071–8349

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77–29339 от 23.08.2007 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

© Центр содействия межнациональному образованию «ЭТНОСФЕРА», 2019
© Альманах «Этнодиалоги», 2019

АЛЬМАНАХ «ЭТНОДИАЛОГИ» №1 (57) 2019

СОДЕРЖАНИЕ

8 СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

8 Открытие Международного года языков коренных народов

11 **Минни Дегаван** (Вашингтон) / Языки коренных народов: знания и надежды

15 **Марина Мартынова** (Москва) / К вопросу о родных языках российских школьников

30 ДОКУМЕНТ

30 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703)

57 ОБРАЗОВАНИЕ И КОНФЕССИИ

57 **Андрей Постернак** (Москва) / Православная школа мегаполиса в зеркале различных адресных групп

68 **Елена Теплова** (Москва) / Современная молодежь и традиционные ценности

75 ЭКСПЕДИЦИЯ

75 **Юрий Слепцов** (Якутск) / Образ «окаменевшей девушки» в топонимике момских эвенов

80 **Лариса Поршунова** (Ханты-Мансийск) / Дорогами «Кочующего семинара»: как сделать мир лучше небольшой командой

87 ИНТЕРВЬЮ

87 **Зандан Дугаров** (Улан-Удэ), **Елена Ржевская** (Москва) / Буряад Зураг – картина мира бурята

94 НАСЛЕДИЕ

94 **Екатерина Резникова** (Алматы) / Современное искусство Казахстана и классическое наследие: художественный диалог культур

110 **Виктория Володина** (Москва) / Ростовская финифть и усольская эмаль: из истории промыслов

120 **Екатерина Наумова** (Москва) / Творчество С.М. Прокудина-Горского как отражение образа дореволюционной России

136 **Юлия Голубева** (Москва) / Авторские фильмы советского кинематографа 1960–1970-х гг.

CONTENT

8 WORD STOCK

8 Launch of the International Year of Indigenous Languages

8 **Minni Degavan** (Washington) / Indigenous languages: knowledge and aspirations

15 **Marina Martynova** (Moscow) / Native languages of Russian school students

30 DOCUMENT

30 State National Policy Strategy of the Russian Federation until 2025 (as amended by Executive Order 703 issued by the President of the Russian Federation on the 6 of December 2018)

57 EDUCATION AND CONFESSIONS

57 **Andrey Posternak** (Moscow) / Orthodox school in a megacity through the eyes of different communities

68 **Elena Teplova** (Moscow) / Modern youth and traditional values

75 EXPEDITION

75 **Yuri Sleptsov** (Yakutsk) / A petrified girl's image in Momi Evens' toponymy

80 **Larisa Porshunova** (Khanty-Mansiysk) / Travelling workshop: a small team is enough to make the world better

87 INTERIVEW

87 **Zandan Dugarov** (Ulan-Ude), **Elena Rzhevskaya** (Moscow) / Buryaad Zurag – the Buryat's world view

94 HERITAGE

94 **Ekaterina Reznikova** (Almaty) / Contemporary arts of Kazakhstan and classical heritage: artistic dialogue of cultures

110 **Victoria Volodina** (Moscow) / Rostov finift and Usolye painted enamels: history of folk crafts

120 **Ekaterina Naumova** (Moscow) / Sergey Prokudin-Gorsky' art as a reflection of pre-revolutionary Russia

136 **Yulia Golubeva** (Moscow) / Auteur films of the Soviet cinematography in the 1960s and 1970s

161 ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

161 **Лилия Шумская** (Брест) / Газетный текст как средство повышения мотивации при изучении РКИ

169 **Александра Синица** (Санкт-Петербург) / Изучение невербальной коммуникации как одна из форм смыслового чтения

173 **Ширин Шахкар** (Кабул) / Этапы обучения аудированию

185 ЮБИЛЕЙ

185 **Юрий Горячев** (Москва) / К столетию основания: КИМ – молодежное звено Коминтерна

161 PEDAGOGICAL WORKSHOP

161 **Lilia Shumskaya** (Brest) / A newspaper text as a way to encourage to learn Russian as a Foreign Language

169 **Alexandra Synytsa** (St Petersburg) / Learning nonverbal communication as a form of meaningful reading

173 **Shirin Shakhar** (Kabul) / Listening comprehension learning stages

185 JUBILEE

185 **Yuri Goryachev** (Moscow) / The 100th anniversary of YCI – Young Communist International

СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

ОТКРЫТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГОДА ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 2019 год Международным годом языков коренных народов в целях повышения информированности людей о критических рисках, которые угрожают языкам коренных народов, а также значимости этих языков в качестве движущей силы культуры, систем знаний и укладов жизни. Кроме того, языки коренных народов играют важную роль в обеспечении их носителям возможности управлять своей судьбой и участвовать в экономической, культурной и политической жизни своих стран.

Языки коренных народов составляют, по оценкам, большинство из приблизительно 7 тысяч языков во всем мире. Как и все языки, они являются хранилищем и движущей силой культуры, знаний, ценностей и идентичности. Их утрата представляет собой обнищание человечества в целом и трагическое ущемление прав сообществ, которые лишены возможности передать родной для них язык своим детям.

Ключевые слова: *Международный год языков коренных народов, права коренных народов, Организация Объединенных Наций, ЮНЕСКО*

В ходе дискуссий 28 января 2019 г. в Париже обсуждался широкий спектр тем, таких как доступ к информации на языках коренных народов, роль и вклад научного сообщества и общественных организаций в сохранение и поддержание языков коренных народов, предоставление доступа к ним, устойчивое развитие и мир в контексте языков коренных народов, популяризация языков коренных народов посредством художественного выражения и творчества.

Мероприятие в ЮНЕСКО по случаю начала Международного года получило поддержку со стороны Боливии, Канады, Эстонии, Японии, Российской Федерации, Саудовской Аравии и Латинского союза в сотрудничестве с другими партнерами.

В течение всего года по всему миру пройдут праздничные мероприятия, посвященные языкам коренных

народов (см. обновляющийся список мероприятий: http://www.iyil.org/events.html). Эти мероприятия направлены на защиту языков коренных народов, что в большинстве случаев неразрывно связано с улучшением условий жизни их носителей и укреплением организаций, представляющих их интересы.

В целях популяризации языков коренных народов и расширения тематики Международного года ЮНЕСКО призывает заинтересованные группы и людей присоединиться к глобальной кампании в социальных сетях по хэштегу #Indigenouslanguages (#ЯзыкиКоренныхНародов).

Кроме того, Международный год призван способствовать достижению целей международных нормативных актов, касающихся коренных народов, в частности Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2006 г.), Конвенции Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (1989 г., Конвенция 169), а также итогового документа Всемирной конференции по вопросам коренных народов (2014 г.). Проведение Международного года также призвано содействовать осуществлению общесистемного плана действий ООН по правам коренных народов и других соответствующих региональных и национальных рамок, а также способствовать реализации повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Языки коренных народов составляют, по оценкам, большинство из приблизительно 7 тысяч языков во всем мире. Как и все языки, они являются хранилищем и движущей силой культуры, знаний, ценностей и идентичности. Их утрата представляет собой обнищание человечества в целом и трагическое ущемление прав сообществ, которые лишены возможности передать родной для них язык своим детям.

Присоединяйтесь к кампании, посвященной Международному году 2019 языков коренных народов по хештегу #IndigenousLanguages (#ЯзыкиКоренныхНародов) и #WeAreIndigenous (#МыКоренныеНароды)

Официальный веб-сайт Международного года: https://en.iyil2019.org/

2019: Международный год языков коренных народов (Курьер ЮНЕСКО): http://ru.unesco.org/courier/2019-1

Launch of the International Year of Indigenous Languages

The United Nations General Assembly declared 2019 the International Year of Indigenous Languages in order to raise awareness of serious risks that indigenous languages have to face and to inform of the importance of indigenous languages for driving culture, knowledge systems and lifestyles. Moreover, indigenous languages play an important role in empowering people speaking such languages and enabling them to manage their own lives and participate in the economic, cultural and political life of their countries.

Indigenous languages make the majority out of approximately 7 thousand languages in the world. Like all languages, they are repositories and drivers of culture, knowledge, values and identity. Their loss results in general humanity impoverishment and tragic denial of communities' rights who are unable to pass their mother tongue on to their children.

Keywords: International Year of Indigenous Languages, rights of indigenous peoples, United Nations, UNESCO

Минни Дегаван

Языки коренных народов: знания и надежды

Для коренных народов язык служит не только показателем происхождения или принадлежности к определенной общине, но и средством передачи их этических ценностей. Эти ценности составляют основу систем знаний, позволяющих коренным народам жить в единении с природой и имеющих решающее значение для их выживания, знаний, от которых зависит будущее их молодежи.

Ключевые слова: *языки коренных народов, права коренных народов, национальный язык, утрата традиций, этнокультурная самобытность, этнические ценности*

Представительница проживающей в филиппинских Кордильерах общины Канканай из племени игоротов **Минни Дегаван** *возглавляет Программу по коренным и традиционным народам Международного общества сохранения природы, штаб-квартира которого располагается в Вирджинии (США). На протяжении многих лет она выступает в поддержку более широкого признания и уважения прав коренных народов. Она также принимала участие в различных стратегических процессах, включая подготовку проекта Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.*

Состояние языков коренных народов отражает положение их носителей. Во многих регионах мира эти языки находятся на грани исчезновения. Главным фактором, способствующим их утрате, является осуществляемая государствами политика. История знает примеры, когда правительства вели целенаправленную деятельность по истреблению языков коренных народов, объявляя их использование противозаконным, как это было в Северной и Южной Америке в ранний период колониализма. Некоторые страны и сегодня отрицают существование коренных народов на своих территориях, приравнивая их языки к диалектам и придавая им меньшее значение, чем национальным языкам, что чревато их неминуемой утратой.

Однако главная причина бедственного состояния языков коренных народов – это угроза исчезновения их носителей.

Серьезные угрозы

Основную угрозу для коренных народов представляет изменение климата, наносящее значительный ущерб их натуральному хозяйству. Так называемые проекты развития, в частности эксплуатация дамб, плантаций, шахт и иная добывающая деятельность, также ведут к пагубным последствиям, равно как и политика, направленная на ограничение разнообразия и поощрение однородности. Государства все чаще криминализируют любое инакомыслие, что приводит к учащению случаев нарушения прав. Мы становимся свидетелями беспрецедентного роста числа случаев, когда представители коренных народов подвергаются домогательствам, арестам, заключению под стражу и даже произвольным казням за то, что они осмеливаются защищать свои территории.

Однако при обсуждении этих угроз зачастую не учитывается их воздействие на культуру и ценности коренных народов. Самобытность, ценности и система знаний коренных народов обусловлены взаимосвязью их носителей с окружающей средой, будь то леса или моря. Языки коренных народов формируются под воздействием этой среды: именно их способы описания окружающей действительности определяют их лингвистическую уникальность. В связи с этим всякое изменение среды влечет за собой культурные и языковые трансформации.

Так, в языке эскимосов есть более пятидесяти терминов для обозначения снега, каждый из которых используется в различных ситуациях. Будучи в постоянном контакте с этим основным для них природным элементом, эскимосы изучили его в мельчайших деталях. Аналогично этому в языке проживающих в филиппинских Кордильерах игоротов существуют термины для описания риса на различных этапах его выращивания и обработки – от посадки семян и сбора созревшего урожая

до подготовки к употреблению и изготовления рисового вина.

Новые информационные и коммуникационные технологии могли бы использоваться для повышения эффективности учебного процесса и сохранения языков коренных народов, однако этого не происходит. Так как коренные народы считаются меньшинствами, их языки зачастую остаются без внимания при принятии государствами мер по защите языков. Например, правительство Филиппин поощряет использование родных языков в школах, но не обеспечивает их ни преподавательскими кадрами, ни учебными материалами, необходимыми для обучения детей коренного населения на их родных языках. В результате дети осваивают другие языки и в конечном итоге утрачивают свой собственный.

Утраченные ценности

Кроме того, вследствие многолетней дискриминации многие родители из числа коренного населения предпочитают разговаривать со своими детьми и обучать их на доминирующих языках в стремлении создать благоприятные условия для их социальной самореализации. Учитывая, что их родной язык зачастую используется лишь лицами старшего возраста, дети коренного населения больше не могут общаться со своими бабушками и дедушками.

Так, у племени игоротов существует понятие inayan, которое по сути заключает в себе правила надлежащего поведения в различных обстоятельствах. Оно охватывает взаимоотношения человека с его общиной и предками. При этом оно не ограничивается простым наставлением поступать правильно – в нем содержится предостережение о «неодобрении духами или предками» неподобающего поведения. В связи с тем что многие молодые люди больше не говорят на местном

языке, эта традиционная ценность утрачивается. Отсутствие диалога между старшим и младшим поколением имеет губительные последствия как для языков, так и для исконных моральных принципов.

Необходимость возрождения языков

Тем не менее благодаря все более широкому общемировому признанию систем знаний коренных народов вновь появляется надежда на развитие и распространение их языков в устной и письменной форме. Многие коренные общины уже разработали собственные механизмы возрождения своих языков. К примеру, проживающие в Японии айны создали систему обучения, посредством которой старшее поколение преподает язык младшему. Действующие в различных филиппинских коренных общинах школы живых традиций также способствуют сохранению языков и других культурных традиций, позволяющих передавать будущим поколениям исконные ценности.

Minni Degavan, *representative of Kankanaey community (that lives in the Philippine Cordilleras) from the Igorot tribe, heads the Indigenous & Traditional Peoples Programs of International Conservation Society (CI, headquartered in Virginia, USA). For many years, CI has been advocating for a wider acknowledgement and respect of indigenous peoples' rights. It has also been involved in various strategic processes, including drafting the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples.*

Indigenous languages: knowledge and aspirations

For indigenous peoples the language is not only an indicator of ethnic origin or affiliation to a certain community. It serves to transfer their ethic values. These values form the core of knowledge systems that enable indigenous peoples to live in close communion with nature, and that is essential for their survival. The knowledge that does impact the future of their youth.

Keywords: indigenous languages, rights of indigenous peoples, national language, lost traditions, ethno-cultural integrity, ethnic values

---

Марина Мартынова

К вопросу о родных языках российских школьников

Национальность во многом отождествляется с идеей языка. Во всем мире нарастает многокультурность общества и все более актуальной в этих условиях становится проблема сохранения этнокультурной самобытности населения, передачи молодому поколению традиций его отцов и дедов. Готовя молодежь к жизни в многоязычном и поликультурном обществе, важно найти баланс между этнокультурными потребностями того или иного гражданина страны и задачами консолидации населения в интересах единого государства. В статье будут рассмотрены вопросы школьного образования на национальных языках и проблема их сохранения и изучения в регионах России.

Ключевые слова: *государственный язык, родной язык, культурное многообразие, идентичность, образование, регионы России, республики, изучение родного языка в школе, социальное конструирование идентичности, образовательная политика, языковая политика, языки коренных народов, национальная школа*

Мартынова Марина Юрьевна,
доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель Центра европейских и американских исследований, заместитель директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), martynova@iea.ras.ru

Язык играет важную роль в истории и культуре любого народа. Что же влияет на жизнь языка? Почему одни из них исчезают, а другие расширяют ареалы своего распространения? Насколько язык можно считать исторически заданным явлением и в какой степени – конструктом, результатом «социальной инженерии», идеологической работы? Как уже неоднократно отмечалось, язык как явление социальное, имеет две основные функции: наряду с практическим коммуникативным предназначением он играет еще и символическую роль. Язык формирует чувство родственности с группой и одновременно значим для дифференциации индивидов и сообществ.

Он является основным средством, с помощью которого люди могут различать, принадлежит ли человек к их сообществу или же этот человек соотносит себя с каким-нибудь другим сообществом. Эти коллективы могут быть разными (возрастными, профессиональными и т. д.). Наиболее отчетливо по разным признакам проявляются группы, имеющие национальный или этнический характер. Таким образом, национальную и этническую идентичность можно рассматривать в тесной связи с языком. В этом случае он является не просто инструментом общения в социальном коллективе, но и обеспечивает ощущение отличия от других народов и государств.

Есть языки, которые признаны официальными сразу несколькими государствами и нациями. В то же время довольно много стран, в которых население говорит не на одном языке, а нескольких. Тогда, как правило, государства, которые образуются в результате объединения нескольких этнических групп или народов, должны иметь язык внутригосударственного общения. Примерно половина стран в мире имеют государственные языки. В некоторых из них государственный язык один, в других их больше. Есть страны, где существует один государственный язык для всей страны и в дополнение к нему государственные языки для отдельных регионов. Еще один вариант – отсутствие государственного языка для всей страны, но наличие такового для отдельных ее частей. И, наконец, в ряде стран понятие государственного языка вообще отсутствует. В большинстве подобных случаев, однако, де-факто существует какой-то один основной язык, а также имеется целый ряд официальных документов, которыми устанавливаются сферы использования тех или иных языков.

Во всем мире нарастает многокультурность общества. Все более актуальной в этих условиях становится

проблема сохранения этнокультурной самобытности, передачи молодому поколению традиций его отцов и дедов. Готовя молодежь к жизни в многоязычном и поликультурном обществе, важно найти баланс между этнокультурными потребностями того или иного гражданина страны и задачами консолидации населения в интересах единого государства. Соотношение диалектического единства общечеловеческих компонентов и их этнокультурных частностей в обществе во многом зависит от государственной политики. Процессом сохранения традиций тоже в какой-то степени можно управлять. Вместе с тем воплощение теоретических умонастроений в практическую плоскость – нелегкая задача.

Я хочу акцентировать внимание на том, что есть множество рычагов, благодаря которым различия в обществе могут как конструироваться, так и наоборот, нивелироваться. Одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности, на мой взгляд, является образовательная политика. То, что люди принадлежат к разным культурным традициям, обусловлено прежде всего воспитанием и социализацией в целом. Немалая роль в воспитательном процессе принадлежит образованию, прежде всего школьному.

Правительство России 25 августа 2013 г. утвердило федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на 2014–2020 годы. В программе сформулировано пять целей: воспитание общероссийской гражданской идентичности; поддержка этнокультурного развития народов, населяющих нашу страну; укрепление межнационального мира и согласия; обеспечение прав гражданина в области удовлетворения национальных потребностей; содействие в адаптации

и социальной интеграции мигрантов. На новые задачи и тенденции государственной социальной политики не могла не отреагировать педагогика. Все чаще говорится, что ключевой целью общего образования является формирование гражданской идентичности подрастающего поколения. Но в то же время отмечается, что этническая идентичность может существовать одновременно с гражданской идентичностью, они не взаимоисключают друг друга. Понятие «идентичность» включено в Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения. В стандарте подчеркивается, что он, в частности, «направлен на обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся, сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализацию права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России; воспитание и социализацию обучающихся, их самоидентификацию посредством личностно и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления».

На формирование идентичности оказывают влияние разные учебные предметы, прежде всего гуманитарной направленности – язык, литература, история, география, религиоведение, история родного края, обществознание. В первую очередь представляется важным остановиться на проблеме языка преподавания. Тем более что вопрос о выборе языка школьного обучения для России в настоящее время является одним из принципиальных. Как известно, 14 августа 2018 г. вступил в силу принятый в окончательном чтении 25 июля Государственной думой и подписанный 3 августа президентом РФ В.В. Путиным закон, дающий школьникам и их родителям право выбирать, какой

язык будет изучать ребенок в качестве родного. При этом русский язык закон тоже включает в перечень. Предмет «Родной язык» остается в обязательной части учебных планов, а не переходит в факультативную составляющую, что особо подчеркивают авторы закона.

Против первоначальной версии законопроекта выступали как власти, так и общественность, в частности, в Татарстане, Кабардино-Балкарии, Чечне, Калмыкии, Северной Осетии. Местные элиты и этнонациональная интеллигенция республик действия центра восприняли как принижение статуса их языков. Авторы же инициативы о праве на выбор языка полагают, что на основании закона дети не будут принуждаться изучать в качестве родного язык, который родным для них не является. Большой резонанс в стране вызвали слова президента РФ В.В. Путина в июле 2017 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле о том, что недопустимо заставлять кого-либо учить неродной язык.

В июле 2017 г. Минобрнауки было поручено проверить ситуацию с преподаванием языков в восьми республиках России (из 22), где республиканские государственные языки изучались в школах в обязательном порядке. Это Татарстан, Якутия, Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия, Марий Эл, Чувашия, Коми. В остальных республиках языки титульного населения изучались добровольно. В регионах прошли прокурорские проверки. Были обнаружены нарушения во всех национальных республиках. По итогам проверки Минобразования РФ разработало методические указания, согласно которым изучение государственного языка республики будет добровольным, более жестко отрегулировало образовательные стандарты и установило объемы изучения родного и государственного национального языка.

По данным ВЦИОМ, опубликованным на сайте организации 27 ноября 2017 г., за обязательное преподавание национальных языков в школах республик РФ выступили 33% россиян. Еще 56% опрошенных были уверены, что национальные языки должны быть дополнительным предметом на выбор родителей и школьников. 8% заявили, что такого предмета вообще не должно быть в школе, а 3% затруднились с ответом. Считают, что в основном преподавать национальные языки нужно в начальной и средней школах, соответственно 60% и 58% респондентов. С проведением таких уроков в старшей школе согласен 41% опрошенных. Возникшее в стране общественное напряжение, связанное с ограничениями языкового и этнокультурного образования, довольно существенно. В российском образовании идет поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке языкового разнообразия жителей России.

А масштаб языкового многообразия России беспрецедентен. Согласно Всероссийской переписи населения, в стране зафиксировано порядка 150 языков, около 100 из них – письменные, в том числе на 59 создаются литературные произведения, издаются книги и журналы, ставятся спектакли. При этом русским языком, обладающим статусом государственного на всей территории России, владеет 98,2% населения. Кроме того, 23% владеет еще 38 языками. Остальные 114 языков распространены лишь среди 1% населения. Таким образом, наблюдается, с одной стороны, языковое единство в России и языковое доминирование русского языка, с другой – большое языковое и культурное разнообразие [7, с. 11].

Среди языков есть такие, на которых говорят миллионы людей, но есть и те, которыми владеют только тысячи, сотни или даже десятки человек. Закономерно,

что наиболее распространены языки, которыми пользуются самые многочисленные в стране этносы. Большинство языков массового владения обладает статусом республиканских государственных языков в пределах отдельных субъектов РФ. Больше всего в России людей, говорящих на татарском (5,3 млн, 3,7% населения) и башкирском (1,4 млн, 1%) языках. Далее следуют украинский – 1,3%, чеченский (0,9%), чувашский (0,9%), армянский (0,6%), аварский (0,5%) языки. Якутским владеет 0,3% населения России [7, с. 11].

Относительно правового статуса языков РФ, напомню, что Конституция РФ устанавливает статус языков, функционирующих на территории страны: государственный язык РФ, республиканские государственные языки, родные языки. Государственным языком страны на всей ее территории является русский язык (ст. 68, п.1). Конституция РФ дает республикам право устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти и местного самоуправления, в государственных учреждениях республик наряду с государственным языком страны. Статусом республиканских государственных языков наделены 25 языков в 19 республиках. Их статус закреплен Конституцией РФ, конституциями республик и республиканскими законами о языках. Кроме того, некоторые языки в ряде республик не имеют статуса государственного, но обладают аналогичными функциями. Это 14 с наибольшим количеством носителей языков в Дагестане, карельский, вепсский и финский языки в Республике Карелия. В ряде республик РФ (Карелия, Хакасия, Адыгея, Коми, Бурятия, Удмуртия, Башкортостан, Алтай, Мордовия, Марий Эл, Саха – Якутия) титульные этносы составляют численное меньшинство среди местного населения, что, естественно, влияет на языковую ситуацию в этих республиках. Согласно основному

закону, человеку и гражданину предоставлено право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Конституция также гарантирует всем народам России право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Право получения образования на любом языке народов России предусмотрено федеральным законодательством.

Россия как многоэтничное и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках народов России. Организацию школьной системы в многоэтничном государстве, определение задач школы не только как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в. Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. В 1939–1940 годы был взят курс на процесс русификации, в связи с чем в 1938 г. Совнарком СССР принял декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей». Он был направлен на двуязычное образование. Постепенно происходит отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. В 1952 г. вводятся новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение русского языка. Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании» 1959 г., в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей. Это привело к тому, что русский язык как язык обучения стал доминировать. В 1960-е годы основным типом национальной школы в РСФСР становится школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в каче-

стве учебных предметов. К концу 1970-х годов образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР. А число языков, изучавшихся в школах, к середине 1980-х годов снизилось до 44. Национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве. В советский период истории нашей страны государство спонсировало этнические идентичности через правовые нормы и государственные институты и в то же время декларировало идею сближения народов, выравнивания их экономического и культурного развития. Все это находило отражение и в образовательной политике.

В России 1990-х, судя по принятым документам – законам «О национально-культурной автономии», «О коренных малочисленных народах», концепции государственной национальной политики и др. этническая политика все больше определялась как политика мультикультурализма. Мультикультурализм при всей многозначности понятия подразумевает пафос стремления к равноправию различных культур, а также модели их равноправного существования в противовес модели гегемонии одной культуры. Не будем забывать, что концепция интеграции полиэтнического общества в сочетании со стратегией политического и культурного равноправия и согласия не может не реализовываться в образовательной сфере. В начале 1990-х годов обучение на разных языках стало возрождаться во всех субъектах Российской Федерации. Согласно Федеральному закону «Об образовании» от 10 июля 1992 г. «граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования» (ст. 6, п. 2). В этот период роль нерусских языков в общественном процессе заметно возросла.

Высокой оказалась и востребованность системы национального образования. По данным Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования (ЦНПО ФИРО) Минобрнауки России, в 1989 г. в общеобразовательных учреждениях функционировало (в качестве языков изучения и обучения) 55 языков. К 2010 г. в системе государственного образования работало около 9 тыс. «национальных» школ, изучалось уже 89 языков народов России (Текущий архив Минобрнауки). Из них на 39 велось обучение. В старших классах школы языками обучения являлись алтайский, башкирский, бурятский, марийский (луговой), татарский, удмуртский, чувашский, эвенкийский, юкагирский, якутский и другие. В качестве учебного предмета в школах Российской Федерации изучалось еще 50 языков. При этом предмет «родной язык» преподавался в основном на всех ступенях общеобразовательных школ (с 1 по 11-й классы).

В системе общего образования в качестве государственного языка республики изучались следующие языки: башкирский, татарский, коми, чувашский, саха. В практически моноэтнических республиках, таких как Ингушетия, Чечня, Тува можно считать, что изучение родного языка осуществляется в статусе государственного. Характер двуязычия в республиках, безусловно, определяет и степень бикультурности среды. Необходимо отметить тенденцию, пусть незначительного, но все же увеличения в местах компактного проживания представителей тех или иных народов национальных государственных школ, где родной язык является языком обучения или предметом изучения (в основном за счет роста таких школ в городах). В начале 1990-х годов их было в среднем по России около 13 процентов, сейчас – 45 [1, с. 11]. Так, на территории России в 2010 г. действовало 47 армянских школ, 85 — казахских,

66 — азербайджанских, 19 — туркменских и других. Например, в Республике Татарстан функционировало 56 чувашских, 18 удмуртских и 9 марийских дошкольных учебных заведений. Работало 140 чувашских, чувашско-русских, чувашско-татарских школ, где изучали родной язык более 83 тыс. детей (Текущий архив Минобрнауки).

Правда, если исходить из востребованности, то языки народов нашей страны по-прежнему находятся не в одинаковом положении. В наиболее выгодном положении – русский, татарский, башкирский, якутский языки. На них ведется весь цикл образования. Больше всего школ с родным языком в Татарстане, Башкортостане, Якутии, Тыве. Так, в общей сети образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) школы с родным языком обучения составляют более 40%, Республики Башкортостан – 45%, Республики Татарстан – 60%, а Республики Тыва – 80%. Соответственно увеличивается и количество детей, изучающих свой родной язык. В Республике Татарстан, например, доля детей, обучающихся на родном языке, увеличилась с 12% в 1991 г. до 50% в 2006 г., в Республике Башкортостан – до 40% (Текущий архив Минобрнауки). В Дагестане, где по официальной статистике 32 языка, преподавание в школах ведется на 14 языках (ряд языков не имеет письменности), начальная школа – на родном, дальнейшее обучение – на русском [1, с. 11].

Школы с нерусским языком преподавания у нас в стране традиционно носили название «национальная школа». Закон РФ 1992 г. «Об образовании» заменил это понятие. В подзаконных актах Министерства образования РФ такие школы стали обозначаться как школы с родным (нерусским) и русским (неродным) языками обучения. Как правило, эти учебные заведения ориентированы на обучение детей разных националь-

ностей и в первую очередь в регионах их компактного проживания.

В 90-е годы XX столетия в посткоммунистических странах повсеместно наблюдалась активизация этнического самосознания, что сопровождалось формированием организаций и движений, в том числе и тех, которые заботились о путях этнокультурного развития, о сохранении своих языков и культур. Для образовательной политики идея поликультурного и поликонфессионального социального пространства стала в эти годы одной из базовых. Тогда школы с преподаванием на разных языках стали создаваться не только в регионах компактного проживания тех или иных народов, но и в условиях иноэтничного окружения. Лидером в этом отношении стала Москва. Здесь возникли школы с так называемым этнокомпонентом, в которых изучались языки и культура разных народов. С нее брали пример и другие города. Например, в Оренбургской области родной язык как предмет в тот период изучался в 146 школах. А с учетом факультативов и кружков этнокультурный компонент образования использовали более 200 школ, в том числе с татарским языком – более 90, казахским – 55, башкирским – 47, мордовским – 17, чувашским – шесть. Количество детей, охваченных всеми видами обучения, составляло более 14 тысяч.

Правда, концепции и подходы к многогранности образования не оставались неизменными. В России в разные периоды истории отношение к этнокультурному образованию и так называемым национальным школам менялось. В 2007 г. на основании Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 №309-ФЗ, был ликвидирован так называемый национально-регио-

нальный компонент образовании. В российских регионах и прежде всего в республиках неоднократно высказывались требования законодательно его восстановить. Отметим, что, с одной стороны, этот компонент спровоцировал некоторые общественные разногласия, поскольку способствовал воспитанию этнически ориентированной личности. С другой стороны, он все-таки позволял удовлетворить потребности населения в изучении и поддержании региональных языков и культур.

Новый закон касается изучения родного языка как предмета, а не языка, на котором ведется обучение. Но эти две образовательные составляющие являются звеньями одной цепи. Оценивать работу нового закона и новых подходов можно будет спустя некоторое время. Пока же отметим, что дискуссии вокруг проблемы родного языка подстегнули интерес к изучению и развитию всей палитры языков народов России. На проблему отреагировали власти как в центре, так и в регионах, стали развиваться институты общественного управления системой образования.

В Башкортостане, к примеру, утверждена Программа развития родных языков. На нее в 2019–2024 гг. предполагалось выделить более 683 млн руб. (на русский язык – 32 млн, на башкирский – 172 млн, на остальные – еще 478,7 млн). В Дагестане появилась Ассоциация учителей родных языков и литератур. В Ботлихском районе Дагестана в июле 2018 г. состоялся уже второй Республиканский слет учителей аварского языка. Он собрал, по данным пресс-службы администрации г. Махачкалы, более тысячи педагогов из 32 муниципальных образований республики. Республиканский фестиваль родного языка запланирован в Дагестане на февраль 2019 г. В Казани в августе 2018 г. прошел фестиваль национальных литератур народов России, на круглых столах которого обсуждались современные тенденции

и состояние развития национальной литературы, проблемы перевода с национальных языков. Народы Севера тоже не отстают. Среди летних детских лагерей Югры самым популярным летом 2018 г. было этностойбище «Нумсанг ёх» («Мыслящие люди»), где впервые проводилась языковая смена. Она была нацелена на погружение детей в хантыйскую языковую среду. Большинство детей до приезда в лагерь не говорило по-хантыйски, некоторые знали лишь отдельные слова. Занятия по специальной программе позволили им преодолеть языковой барьер и вызвали желание продолжить занятия в будущем. В Удмуртии в нескольких городах и районных центрах с октября 2018 г. стартовали курсы удмуртского языка. Организаторами обучения выступили Ассоциация учителей удмуртского языка «Выжы», Удмуртский государственный университет и Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Больше внимания изучению различных языков стали уделять не только в республиках. В частности, в Ульяновской области на конференции педагогов родных языков, состоявшейся 20 августа 2018 г., глава области Сергей Морозов предложил запустить проект по изучению родных языков народов региона на разговорном уровне. Здесь планируется организовать дистанционную школу по продвижению родных языков.

Есть мнение, что в свете современных реформ и дискуссий позиции родных языков только усилились. В частности, это касается коренных малочисленных народов Севера, т.к. местные власти теперь обязаны создавать условия для изучения их языков. Общество тоже может повлиять на выбор детьми своего родного языка. Все это вселяет надежду, у языкового богатства России и ее культурного многообразия есть будущее!

Литература:

1. *Артеменко О.И.* Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность // ЕврАзийский юридический журнал. 2011. № 8 (39). С. 124–131.
2. *Горячев Ю.А., Захаров В.Ф., Курнешова Л.Е., Омельченко Е.А., Савченко Т.В.* Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. М.: Этносфера, 2008. 112 с.
3. *Мартынова М.Ю.* Поликультурное пространство России и проблемы образования // Этнографическое обозрение. 2004. №1.
4. *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2013. № 234.
5. *Мартынова М.Ю.* Школьное образование как ресурс культурной и национальной идентичности // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. Ежегодный доклад EAWARN, М.: ИЭА РАН, 2012. С. 236–243.
6. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2016.
7. *Соколовский С.В., Тишков В.А. (ред.).* Европейская языковая хартия и Россия // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2010. № 218.
8. *Тишков В.А.* Язык до конфликта не доведет? // Известия. 2017, 07 декабря.
9. *Тишков В.А.* Языковой ресурс // Известия. 2018, 16 августа.

***Marina Martynova**, Doctor of History, Professor, Honorary Scientist of the Russian Federation, Head of the Center of European & American Studies, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklai of the Russian Academy of Sciences (Moscow), martynova@iea.ras.ru*

Native languages of Russian school students

Ethnicity is predominantly associated with a language concept. All over the world, multicultural society has been expanding and in this context it becomes imperative to safeguard ethno-cultural integrity of people and to hand over fathers and grandfathers' traditions to younger generations. When preparing the youth to live in a multilinguistic and multicultural society, it is essential to find a balance between ethno-cultural needs of a citizen of a country and challenges of population consolidation to the benefit of the unified state. The paper addresses issues of school education in national languages and their preservation and learning in Russia's regions.

Keywords: official language, native language, cultural diversity, identity, education, regions of Russia, republics, studying native language at school, social construction of identity, educational policy, linguistic policy, languages of indigenous peoples, national school

---

ДОКУМЕНТ

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции Указа Президента РФ от 06.12.2018 №703)

Указом Президента России от 6 декабря 2018 г. стратегия дополнена целевыми показателями от ее реализации и ожидаемыми результатами по укреплению единства страны, мирному разрешению межнациональных (межэтнических) конфликтов, укреплению статуса русского языка как государственного, сохранению языков российских народов, поддержки коренных малочисленных народов РФ, созданию условий для адаптации мигрантов.

Отредактирован ряд пунктов Стратегии, которая была утверждена в 2012 г. Указывается, что за прошедший период «достигнуты существенные результаты в обеспечении межнационального мира»: 78,4% россиян положительно оценивают межнациональные отношения, 93% заявили об отсутствии дискриминации по отношению к себе, уровень гражданской идентичности составил 84%.

Среди рисков и проблем в этой сфере названы распространение терроризма и экстремизма, возникновение межнациональной и межрелигиозной розни, гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, незаконная миграция, социальное неравенство населения, частичная утрата этнокультурного наследия.

Ниже публикуются извлечения из текста документа в редакции Указа Президента РФ от 06.12.2018 №703.

Ключевые слова: *Стратегия государственной национальной политики, Российская Федерация, сохранение этнокультурной самобытности, общероссийская гражданская идентичность, российская нация, многонациональный народ Российской Федерации*

I. Общие положения

1. Настоящая Стратегия является документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности Российской Федерации, определяющим приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, а также инструменты и механизмы ее реализации

2. Настоящая Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, обеспечения конституционных прав и свобод граждан, гармонизации общественных и государственных интересов, а также в целях координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления (далее также – государственные органы и органы местного самоуправления) и их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Настоящая Стратегия основывается на принципах демократического федеративного государства.

3. Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, документы стратегического планирования в сферах социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности, региональной, внешней, миграционной и молодежной политики, образования и культуры, а также иные документы, регулирующие деятельность в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

4.1. Настоящая Стратегия учитывает многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве народов, населяющих Российскую Федерации.

4.2. Для целей настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

а) государственная национальная политика Российской Федерации – система стратегических приоритетов и мер, реализуемых государственными органами и органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и направленных на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;

б) многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) – сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием;

в) гражданское единство – основа российской нации, признание гражданами Российской Федерации суверенитета государства, его целостности, единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к социальным и культурным ценностям, солидарность граждан в достижении целей и решении задач развития общества;

г) общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества;

д) межнациональные (межэтнические) отношения – взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство;

е) национально-культурные потребности (этнокультурные потребности) – потребности людей (групп людей) в самоидентификации, сохранении и развитии своих культуры и языка;

ж) народы, национальности, этнические общности в Российской Федерации – национальный и этнический состав населения Российской Федерации, образующий этнические общности людей, свободно определяющих свою национальную и культурную принадлежность;

з) этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации – совокупность всех этнических культур и языков народов Российской Федерации.

5. Приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

б) сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации;

в) сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения;

г) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;

д) создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия граждан, обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия в Российской Федерации, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения, а также на приграничных территориях Российской Федерации;

е) соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации;

ж) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Российской Федерацией и добровольному переселению в Российскую Федерацию.

7. Настоящая Стратегия должна способствовать выработке государственными органами и органами местного самоуправления, а также институтами гражданского общества единых подходов к решению вопросов государственной национальной политики Российской Федерации.

8. Настоящая Стратегия носит комплексный межотраслевой социально ориентированный характер и направлена на развитие потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации).

II. Современное состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации

9. Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) госу-

дарств мира. На ее территории проживают представители свыше 190 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан). Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры.

10. Этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации защищено государством. В Российской Федерации используется 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета.

11. Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим звеном которого исторически являлся русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм.

11.1. Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечелове-

ские принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру.

12. Этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия являются достоянием многонационального народа Российской Федерации (российской нации), служат укреплению российской государственности и дальнейшему развитию межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации.

13. За период реализации настоящей Стратегии с 2012 по 2018 год достигнуты существенные результаты в обеспечении межнационального мира и согласия в Российской Федерации. По итогам социологических опросов 78,4 процента граждан от общего количества опрошенных положительно оценивают состояние межнациональных (межэтнических) отношений, 93 процента граждан отмечают отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности, при этом уровень общероссийской гражданской идентичности составил 84 процента.

14. Вместе с тем в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений имеются проблемы, обусловленные появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. К таким проблемам относятся:

а) распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности;

б) возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды

в стране экстремистской идеологии, являющейся в том числе причиной зарубежных региональных конфликтов;

в) гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, развивающиеся в том числе вследствие целенаправленного вмешательства из-за рубежа и угрожающие государственной целостности;

г) незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов;

д) социальное и имущественное неравенство населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам, региональная экономическая дифференциация;

е) частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации;

ж) непреодоленные последствия межэтнических или этнотерриториальных конфликтов и противоречий в отдельных субъектах Российской Федерации;

з) отток русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

III. Цели, принципы, задачи и основные направления государственной национальной политики Российской Федерации

17. Целями государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов;

б) укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

в) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

г) сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества;

д) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;

е) успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество

19. Принципами государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

б) обеспечение равных условий для развития народов Российской Федерации и этнических общностей;

в) защита прав национальных меньшинств;

г) предотвращение любых форм дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

д) уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания ра-

совой, национальной и религиозной ненависти либо вражды;

е) государственная поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, этнокультурного развития русского народа и других народов Российской Федерации, их творческого потенциала, являющегося важнейшим стратегическим ресурсом российского общества;

ж) преемственность исторических традиций народов Российской Федерации, в том числе таких как солидарность и взаимопомощь;

з) устойчивое экономическое, социальное и культурное развитие коренных малочисленных народов Российской Федерации, защита их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, а также защита прав и законных интересов этих народов;

и) взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

к) применение комплексного подхода к решению задач государственной национальной политики Российской Федерации с учетом ее межотраслевого характера;

л) недопустимость создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности.

21. Задачами государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) обеспечение равноправия граждан и реализации их конституционных прав;

б) обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений;

в) обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

г) содействие этнокультурному и духовному развитию народов Российской Федерации;

д) формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

е) сохранение и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации;

ж) формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество;

з) совершенствование государственного управления в сфере государственной национальной политики Российской Федерации;

и) совершенствование взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

к) информационное обеспечение реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

л) использование возможностей и механизмов международного сотрудничества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

21.1. Основными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации:

формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

совершенствование образовательных программ на различных уровнях образования, а также учебно-методических комплексов по изучению исторического опыта взаимодействия народов Российской Федерации и значимых событий, повлиявших на формирование общероссийского единства и солидарности;

совершенствование системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации наряду с воспитанием уважения к российской истории и культуре, мировым культурным ценностям;

включение в образовательные программы общеобразовательных организаций образовательных курсов по изучению культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации;

поддержка общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание детей и молодежи;

подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров с учетом этнокультурных и региональных особенностей;

б) в сфере обеспечения реализации конституционных прав граждан:

обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств при приеме на работу, замещении должностей государственной и муниципальной службы, формировании кадрового резерва;

сохранение условий для свободного определения гражданами своей национальной принадлежности, в том числе при проведении Всероссийской переписи населения;

принятие мер по недопущению дискриминации по признаку национальной принадлежности при осуществлении государственными органами и органами местного самоуправления своей деятельности;

в) в сфере укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранения и поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации:

сохранение и приумножение духовного, исторического и культурного наследия и потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации) посредством пропаганды идей патриотизма, единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия;

повышение интереса к изучению истории, культуры и языков народов Российской Федерации, значимых исторических событий, ставших основой государственных праздников и памятных дат, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации;

предупреждение попыток фальсификации истории России;

сохранение и развитие культуры межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации;

популяризация и распространение классических и современных произведений литературы и искусства народов Российской Федерации, народного художественного творчества, организация и поддержка художественных выставок, фестивалей, конкурсов, гастролей творческих коллективов и других форм деятельности в области культуры;

развитие этнографического и культурно-познавательного туризма, оздоровительных и рекреационных зон, включающих объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, оказание поддержки национальным видам спорта;

организация посещения детьми и молодежью объектов исторического и культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, памятных мест, городов-героев и городов воинской славы;

совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов по истории и культуре народов Российской Федерации;

государственная поддержка и популяризация научных исследований, научно-популярных публикаций, произведений литературы, искусства, кино и телевидения, народного художественного творчества, интернет-ресурсов, освещающих значимые исторические события и пропагандирующих достижения народов Российской Федерации;

г) в сфере обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений:

распространение в обществе установок о неприятии и недопущении пропаганды идей экстремизма, ксено-

фобии, национальной исключительности, нацизма и их оправдания;

вовлечение этнокультурных и общественных объединений, религиозных организаций в межнациональное и межконфессиональное сотрудничество;

противодействие пропаганде идей экстремизма в средствах массовой информации и электронных коммуникаций;

реализация мер правового и информационного характера по профилактике использования национального и религиозного факторов в избирательном процессе;

учет этнических и религиозных аспектов при работе с личным составом Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации, мониторинг состояния межнациональных (межэтнических) отношений в воинских коллективах и районах дислокации воинских частей;

д) в сфере обеспечения социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики Российской Федерации:

учет этнокультурного фактора при обеспечении сбалансированного, комплексного и системного развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

формирование гибкой системы расселения населения, учитывающей многообразие региональных и национальных укладов жизни;

содействие развитию народных промыслов и ремесел;

повышение уровня адаптации традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации к современным экономическим условиям наряду с обеспечением защиты их

исконной среды обитания и традиционного образа жизни;

обеспечение доступа граждан к социальному и иным видам обслуживания в отдаленных и труднодоступных местностях;

разработка, реализация, обеспечение отраслевого и межотраслевого соответствия государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ в сфере государственной национальной политики Российской Федерации;

е) в сфере обеспечения условий для сохранения и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения, а также языков народов Российской Федерации:

создание оптимальных условий для использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций, а также для сохранения и развития языков народов Российской Федерации;

обеспечение прав граждан на изучение родного языка и других языков народов Российской Федерации;

оказание содействия при производстве теле- и радиопрограмм, аудио- и видеоматериалов, создании интернет-ресурсов, издании печатной продукции на языках народов Российской Федерации;

оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в сохранении, изучении и развитии русского языка и языков народов Российской Федерации;

увеличение количества российских культурных центров, популяризация российской культуры в ближнем

и дальнем зарубежье, создание центров изучения русского языка в иностранных государствах;

ж) в сфере обеспечения условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество:

создание экономических и социальных условий для добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом;

содействие созданию и расширению в государствах постоянного проживания иностранных граждан условий для изучения русского языка, истории и культуры России и основ законодательства Российской Федерации;

недопущение социальной и территориальной изоляции иностранных граждан в Российской Федерации, устранение способствующих этому условий;

разработка, внедрение и реализация государственными органами и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества и работодателями программ адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество;

повышение роли институтов гражданского общества в социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации, содействие участию институтов гражданского общества в деятельности многофункциональных центров, а также организаций, предоставляющих иностранным гражданам юридические, социальные, образовательные и иные услуги;

з) в сфере совершенствования государственного управления:

повышение эффективности системы координации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления при реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

совершенствование взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в целях укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранения межнационального мира и согласия;

установление полномочий и ответственности руководителей и должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления в сфере профилактики экстремизма и раннего предупреждения межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных конфликтов и напряженности;

создание организационно-правовых и экономических условий для более активного участия институтов гражданского общества, в том числе межнациональных общественных объединений, национально-культурных автономий, иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, направленную на гармонизацию межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, в решении задач государственной национальной политики Российской Федерации;

совершенствование государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций;

обеспечение условий для участия коренных малочисленных народов Российской Федерации в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы;

совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере государственной национальной политики Российской Федерации;

эффективная реализация государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»;

совершенствование научного и экспертного обеспечения реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

обеспечение профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих по типовым дополнительным профессиональным программам, разработанным в целях реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

развитие этнокультурной инфраструктуры: домов дружбы, центров национальной культуры народов Российской Федерации, этнопарков, этнодеревень, иных государственных и муниципальных организаций, деятельность которых направлена на решение задач государственной национальной политики Российской Федерации;

и) в сфере обеспечения участия институтов гражданского общества в реализации целей и задач государственной национальной политики Российской Федерации:

привлечение Общественной палаты Российской Федерации и общественных палат субъектов Российской Федерации к выработке управленческих решений, направленных на реализацию государственной национальной политики Российской Федерации;

участие общественных советов и иных консультативных органов, созданных при государственных органах и органах местного самоуправления, в деятельности по укреплению общероссийской гражданской идентичности, гармонизации межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, обеспечению социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество;

использование предусмотренных законодательством Российской Федерации механизмов обществен-

ного контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления по реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

обеспечение открытости источников финансирования проектов, направленных на реализацию государственной национальной политики Российской Федерации, разрабатываемых институтами гражданского общества;

вовлечение институтов гражданского общества, в том числе молодежных и детских общественных объединений, в проведение мероприятий по профилактике проявлений межнациональной (межэтнической) нетерпимости либо вражды;

поддержка волонтерской (добровольческой) деятельности, направленной на реализацию государственной национальной политики Российской Федерации;

использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе межнациональных общественных объединений, национально-культурных автономий и иных этнокультурных объединений, в деятельности по гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, а также по профилактике экстремизма и предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве;

к) в сфере информационного обеспечения реализации государственной национальной политики Российской Федерации:

привлечение средств массовой информации, освещающих вопросы реализации государственной национальной политики Российской Федерации, к выполнению целей и задач настоящей Стратегии, а также принятие мер по стимулированию создания ими проектов в этой области;

создание и распространение рекламной и иной информационной продукции для реализации целей, и задач государственной национальной политики Российской Федерации;

подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации журналистов, освещающих вопросы реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

организация и проведение конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации вопросов межнационального (межэтнического), межконфессионального и межкультурного взаимодействия;

л) в сфере развития международного сотрудничества:

содействие формированию положительного образа Российской Федерации за рубежом, отношения к ней, как к демократическому государству, гарантирующему удовлетворение национально-культурных потребностей (этнокультурных потребностей) граждан;

обеспечение изучения, популяризации и распространения за рубежом русского языка и российской культуры;

проведение мониторинга международных событий и деятельности международных организаций, способных оказать влияние на состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации;

обеспечение защиты прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;

содействие консолидации деятельности объединений соотечественников, проживающих за рубежом, в целях более эффективного обеспечения своих прав

в государствах проживания, сохранению связей с исторической Родиной;

оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в удовлетворении национально-культурных потребностей (этнокультурных потребностей) посредством расширения связей с национально-культурными общественными объединениями в Российской Федерации;

использование механизмов приграничного сотрудничества в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий Российской Федерации и этнокультурного развития народов, проживающих на этих территориях, создания условий для свободного международного культурного и гуманитарного сотрудничества;

реализация мер, направленных на противодействие любым проявлениям неонацизма, современных форм расизма, национализма, ксенофобии, русофобии, а также попыткам фальсификации истории в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны, умаления подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов;

использование ресурса общественной дипломатии посредством вовлечения институтов гражданского общества в решении задач международного культурного и гуманитарного сотрудничества как средства налаживания межцивилизационного диалога, обеспечения взаимопонимания между народами;

взаимодействие с международными и неправительственными организациями в целях обеспечения прав и защиты интересов национальных меньшинств, недопущения дискриминации по признаку расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности

и использования двойных стандартов в толковании гражданских свобод;

укрепление международного сотрудничества в сферах регулирования миграционных процессов, обеспечения прав иностранных граждан в Российской Федерации и прав граждан Российской Федерации за рубежом;

налаживание партнерских отношений в рамках Организации Объединенных Наций, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств и других международных организаций, поддержка инициатив институтов гражданского общества, религиозных организаций в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

IV. Инструменты и механизмы реализации государственной национальной политики Российской Федерации

22.1. Инструментами реализации государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) законодательство Российской Федерации;

б) документы стратегического планирования, разработанные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

в) государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», иные государственные программы, связанные с отдельными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации;

г) государственная информационная система мониторинга в сфере межнациональных и межконфессио-

нальных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций;

д) мониторинг состояния и развития языков народов Российской Федерации;

е) этнологическая экспертиза.

25. Реализацию настоящей Стратегии осуществляют Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в соответствии с их компетенцией.

25.1. В целях координации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации создана Межведомственная рабочая группа по вопросам межнациональных отношений.

27. В целях совершенствования государственной национальной политики Российской Федерации создан Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, который рассматривает концептуальные основы, цели и задачи государственной национальной политики Российской Федерации, обсуждает практику ее реализации и подготавливает предложения Президенту Российской Федерации по определению основных направлений государственной национальной политики Российской Федерации.

31. Правительство Российской Федерации:

а) разрабатывает и утверждает основные характеристики (индикаторы), позволяющие оценивать состояние межнациональных (межэтнических) отношений в стране, эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации

задач государственной национальной политики Российской Федерации;

б) осуществляет контроль за ходом реализации настоящей Стратегии и представляет Президенту Российской Федерации ежегодные доклады, составленные с учетом докладов субъектов Российской Федерации.

34. Целевыми показателями реализации настоящей Стратегии являются:

а) уровень общероссийской гражданской идентичности (в процентах);

б) доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений (в процентах);

в) доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности (в процентах);

г) доля граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам (в процентах);

д) количество межэтнических и межрелигиозных противоречий.

35. Перечень целевых показателей реализации настоящей Стратегии может уточняться по результатам мониторинга ее реализации.

V. Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии

36. Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии:

а) укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности, формирование единого культурного пространства страны;

б) предотвращение, мирное разрешение конфликтных ситуаций в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений;

в) укрепление статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций;

г) обеспечение условий для сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации;

д) обеспечение поддержки коренных малочисленных народов Российской Федерации, включая создание необходимых условий для сохранения и защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни;

е) создание условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество;

ж) повышение эффективности межрегионального и международного сотрудничества в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

37. Реализация настоящей Стратегии должна способствовать укреплению межнациональных (межэтнических) отношений, всестороннему развитию и процветанию народов Российской Федерации, сокращению случаев проявления ксенофобии и радикализма в обществе, развитию духовного и гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), повышению международного авторитета Российской Федерации как государства, гарантирующего равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

State National Policy Strategy of the Russian Federation until 2025 (as amended by Executive Order 703 issued by the President of the Russian Federation on the 6 of December 2018)

The Executive Order issued by the President of Russia on the 6th of December 2018 has added new targets and expected outcomes to the Strategy. The amendments aim to reinforce the unity of Russia, to promote peaceful de-escalation of interethnic conflicts, to enhance the status of Russian language as the official one, to preserve Russian peoples' languages, to support indigenous minorities in the Russian Federation and to facilitate migrant adaptation.

A number of provisions of the Strategy (adopted in 2012) were amended as well. The document asserts that over the previous period "sound results have been achieved in securing interethnic peace: 78.4% of Russian citizens positively assess interethnic relations, 93% say that they don't feel discriminated, the level of civic identity reached 84%.

Risks and challenges include terrorism and extremism, sectarian violence and interethnic tensions, exacerbation of regional ambitions and separatism, illegal migration, social disparity and partial loss of ethno-cultural heritage.

The paper contains extracts from the document amended by Executive Order 703 as of the 6th of December 2018.

Keywords: national policy strategy, Russian Federation, preservation of ethno-cultural integrity, All-Russian civic identity, Russian nation, multi-ethnic people of the Russian Federation

ОБРАЗОВАНИЕ И КОНФЕССИИ

Андрей Постернак

Православная школа мегаполиса в зеркале различных адресных групп

Автор анализирует деятельность возглавляемой им Православной Свято-Петровской Школы – одной из крупнейших православных школы Москвы – на основе социологического опроса. В статье отражено восприятие образовательной организации и ее традиций различными участниками учебно-воспитательного процесса, в частности учителями, родителями и учредителями, учениками, выпускниками. Православная Свято-Петровская Школа считается довольно консервативным учебным заведением, нацеленным, главным образом, на решение воспитательных проблем. Однако администрация осознает необходимость реформирования образовательного процесса, чтобы адаптировать к будущей трудовой деятельности выпускников, нуждающихся в качественном образовании и профессиональных навыках.

Ключевые слова: *православная школа в Москве, Православная Свято-Петровская Школа, социологический опрос учеников и родителей, церковная среда, частная школа, восприятие школы социумом, многодетная семья, школа с конфессиональным представлением, авторская школа, феномен многодетности, православное сообщество*

Постернак Андрей Владимирович,
священник, кандидат исторических наук, директор «Православной Свято-Петровской Школы»; декан исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва, hf@pstgu.ru

В современной образовательной среде значима проблема восприятия того или иного учебного заведения со стороны различных адресных групп. Для светских школ такого рода исследования проводятся регулярно в рамках опросов и статистических обзоров [2]. Однако православные школы оказываются достаточно изолированными, и широкой общественности их учебно-воспитательный процесс известен или благодаря их собственной официальной информации или достаточно субъективным суждениям блогеров, при том что количество право-

славных школ (31 на 2017 г., [3]) даже в масштабах негосударственного образовательного сектора невелико.

Чтобы проанализировать феномен православной школы такого мегаполиса как Москва изнутри, необходимо рассмотреть ее восприятие различными участниками учебно-воспитательного процесса, в частности учителями, родителями и учредителями. Данная статья продолжает исследование православных школ мегаполиса [5] и основывается в основном на анализе опыта одной из самых больших по количеству обучающихся и педагогов-сотрудников православных школ Москвы – Общеобразовательного частного учреждения «Православной Свято-Петровской Школы» (далее ПСПШ). До 2010 г. образовательная организация называлась Негосударственным общеобразовательным учреждением средней общеобразовательной школой «Традиционная гимназия» (юридический адрес: 105064, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 27, кв. 35; фактический адрес: 109028, г. Москва, Тессинский пер., д. 3; www.tgym.ru).

Официальными организациями-учредителями школы являлись Братство Всемилостивого Спаса (до 2010 г.), а затем религиозная организация (ПРО УПРО) «Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт». Собственно учредителями школы были представители приходского духовенства и родители потенциальных учащихся. В частности, протоиерей Владимир Николаевич Воробьев, кандидат физико-математических наук, профессор, ректор Православного Свято-Тихоновского Богословского Института и Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, с 1997 г. настоятель храма святителя Николая в Кузнецах (г. Москва, Вишняковский пер., 15), духовник школы с момента ее основания.

На рубеже 1980–1990-х гг. при создании школы было необходимо сформировать определенную среду, четко

ее противопоставить увядавшей советской идеологии. В этом смысле действия учредителей ПСПШ были похожи на деятельность создателей первых авторских школ в России, только основной упор был сделан на формировании церковной атмосферы и возрождении дореволюционных традиций. Поэтому основное внимание в первые годы уделялось исключительно воспитательной составляющей, но поскольку ученики ПСПШ перешли в нее уже в старших классах, у них был багаж знаний, полученных в других учебных заведениях, откуда были набраны первые школьники в 1992 г. (в частности, из московской школы № 91).

Родительский состав, естественно, менялся с течением времени, однако основной костяк семей сохранялся в лице родителей – ныне дедушек-бабушек и их внуков. По сути, родители как субъекты учебного процесса представляют собой два поколения: тех, кто привел в школу детей в 1990-е гг., и выпускники школы, отдавшие в нее детей в 2000-е гг. К первому поколению следует отнести и вышеназванных учредителей, внуки которых посещают ПСПШ. Для родителей старшего поколения, как и учредителей, главным представлялось воспитание, но не менее важным – и качественное образование, которое не всегда в полной мере всех устраивало. Так, некоторые переходили в другие школы с целью получения профильного, более углубленного образования.

Второе поколение родителей неоднородно, в нем есть младшие ровесники учредителей, внуки которых еще не пошли в школу, но все дети или учатся, или уже школу окончили. У второго поколения требования к уровню образования гораздо выше, чем у первого. Третье поколение – это молодые родители, выпускники школы. Их логичнее рассматривать вместе с данными по выпускникам.

Преподавательский и административный состав, как и родительский, менялся, однако интересно понять позиции тех, кто стоял у истоков школы и преподает в ней до сих пор. Это выходцы из других светских школ, но при этом – носители нового мировоззрения, связанного с Православием, первоначально ставили перед собой цель – дать ученикам образование, не стесненное требованиями советской идеологии, но не имевшие для этого инструментов.

Учителям и родителям (родителям-выпускникам) были заданы вопросы по специально разработанной анкете, составленной благодаря помощи доцента ИО НИУ ВШЭ А.К. Нисской. В опросе приняли участие 28 человек, большая часть которых совмещает социальные роли учителей (26) и родителей (19 из 28); родителей, не преподающих в школе, опрошено двое. Двенадцать респондентов либо стояли у истоков школы, либо начали работать или сотрудничать с ней не менее двух десятилетий назад, у двенадцати респондентов-педагогов дети учатся/учились в школе, причем трое наших информантов – это учителя-выпускники, дети которых тоже учатся в нашей школе.

Опрос показал, что в момент, когда респонденты приходили в школу или отдавали в нее детей, они рассчитывали, что здесь есть хорошее образование и духовно-нравственное воспитание, а уже находясь в ней, надеялись на то, что здесь собрались православные учителя и церковные дети, заинтересованные в учебном процессе, огражденные от дурного влияния, получающие качественное образование. По их мнению, благодаря школе дети должны укрепляться в вере, знать богослужение, встретить надежных друзей. Эти представления в значительной степени являются идеализированными, но связанными с надеждами на определенное воспитание детей.

Тремя главными показателями качества работы школы большинство респондентов назвали следующие: ребенок а) с радостью идет в школу; б) проявляет интерес к учебе; в) уважает учителя. Три параметра, связанные с учебным процессом, оказываются на втором плане. Это большое число выпускников, поступивших в престижные вузы; получивших высокие баллы по ЕГЭ и ГИА/ОГЭ; демонстрировавших полученные в школе знания.

Важной характеристикой школы на момент первой встречи с ней для респондентов были хороший коллектив преподавателей-единомышленников и церковная среда, в то время как качественное образование и даже система воспитания оказываются на вторых позициях. Такие параметры, как хорошая подготовка учеников к поступлению в вуз, условия обучения детей (небольшие группы и т. д.) и используемые преподавателями методики, равно как материальная база, престиж школы и доступная оплата, респондентов интересовали мало.

Наиболее важными задачами школы признаны качественное образование, воспитание детей, в том числе в рамках церковной традиции, и умение школьников заниматься с серьезной мотивацией к учебе и труду. Причем если с первыми двумя задачами школа, по мнению респондентов, вполне справляется, то последней она в полной мере не достигает. Практически незначимыми для респондентов представляются увеличение площади здания, в связи с его переполненностью, и адаптация детей к условиям современного общества. Примечательно, что учебные вопросы и подготовка к выпускным экзаменам не рассматриваются как первоочередные задачи учебного заведения.

Респонденты настроены достаточно консервативно и относительно будущего школы. С их точки зрения,

учебная и воспитательная системы школы не должны принципиально меняться, выпускники должны поступать в престижные вузы, реформирование школы и ее открытость внешнему миру не рассматриваются как перспективные модели развития учебного заведения.

Выпускникам была предложена другая, более подробная анкета. Автор выражает глубокую благодарность заместителю директора по экспериментальной работе ПСПШ Викентию Генриевичу Абрамяну, собравшему данную статистику, и Надежде Александровне Филатовой, ее проанализировавшей. Всего было собрано 360 ответов из 479, не получены ответы от 119 человек. Очевидно, что в эту группу, помимо тех, кого не удалось найти, или тех, кто не сумел в силу различных причин ответить на опрос, вошли те, кто отрицательно или индифферентно относится к школе.

На июнь 2017 года 11 классов школы окончили 479 юношей и девушек из 314 семей. 189 выпускников создали 169 семей. Есть и двадцать семей, в которых оба супруга окончили нашу школу. В семьях выпускников на 1 сентября 2017 г. было 470 детей.

1 сентября 2017 г. в школе сели за парты 430 детей из 208 семей, 170 из этих семей – многодетные. При этом 132 семьи выпускников (43%) – многодетные, в 110 (36%) – двое детей, в 64 (21%) – один ребенок. При этом семьи, в которых выпускники выросли и были воспитаны, в своем большинстве не были многодетными (170 против 132) и модель многодетности могла быть воспроизведена лишь менее чем в половине семей выпускников. Более того, многодетными в 1990-е гг. были семьи с 3–4 детьми (по 38 детей в каждой категории), а преобладали семьи, в которых было по 1–2 ребенка соответственно (110 и 64 семьи). Пятеро детей и больше было всего лишь в 18 семьях, шестеро – в пятнадцати, семеро – в десяти, восемь – в четырех,

девять – в пяти, десять – в трех, только в одной семье было 12 детей. Очевидно, родители учащихся и выпускников в своей массе не были многодетными.

Впрочем, уже в нынешних семьях учащихся школы, в том числе семьях выпускников, ситуация прямо противоположная: 170 семей (82%) – многодетные, в двадцати пяти семьях (12%) по два ребенка, в двенадцати (6%) – по одному. Здесь следует учесть, что семьи многих выпускников молодые, и у них будут еще дети.

Сравнение семей родителей, из которых вышли выпускники, и нынешних семей школьников показывает это различие более рельефно: 12 семей против 110 имеет по одному ребенку, 25 против 62 – двое детей, уже 42 против 32 – трое детей, 44 против 28 – четверо детей, 27 против 11 – пятеро детей, 22 против шести – шестеро детей, 15 против четырех – семеро детей, уже девять семей – по восемь детей, каких не было у первого поколения родителей, шесть семей против двух – по девять детей и пять семей выпускников – по десять детей, каких не было у первого поколения родителей.

Количество детей в семьях выпускников растет за последние годы достаточно активно: уже больше шести детей в семьях, существующих более 15 лет, больше трех в семьях – от 9 до 14 лет, больше двух – в семьях от шести до восьми лет. Представление о соотношении детей в семьях выпускников 1993–2005 гг. дают следующие цифры: уже в 66 семьях (55 %) более трех детей, в 33 (27 %) – по двое, в 22 (18 %) – по одному. А в семьях, созданных двумя выпускниками, процент многодетности уже очевиден: 72 семьи (44 %) – многодетные, 47 (29 %) – по два ребенка и 44 (27 %) – по одному. Таким образом, в семьях ныне учащихся и выпускников процент многодетности гораздо выше, чем в семьях, которые школу создавали: 254 семьи (55 %) – многодетные, 87 (19 %) – по два ребенка и 122 (26 %) – по одному.

После школы выпускники ПСПШ учились в 78 вузах и 14 колледжах: 135 человек продолжили образование в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном Университете, 71 – в МГУ имени М. В. Ломоносова. После этих двух вузов с большим отрывом находится Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России – 18 выпускников – и другие. Очевидна ориентация на гуманитарные направления при выборе вузов, а при выборе профессий – на педагогические специальности, после них в большей степени оказываются востребованными профессии инженеров и врачей, а также регентов и реставраторов. С момента основания школы 39 выпускников работали в ней учителями. На 1 сентября 2017 года в школе трудится 21 выпускник [1].

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что школа стала многодетной не сразу, а на протяжении довольно длительного времени, когда на смену первому поколению родителей пришло следующее, существенный процент в котором составили выпускники. Собственно многодетной по формальной статистике школа становится после 2007 года. Подавляющее число выпускников получили высшее образование в основном в рамках ПСТГУ и МГУ и работали по полученным специальностям, часто гуманитарным и творческим, в которых главенствующее положение занимает педагогика.

Очевидно, большинство выпускников продолжает вести церковную жизнь, что показывает статистика церковных приходов (храмов), к которым они себя относят, с большим отрывом от остальных по посещаемости является храм святителя Николая Мирликийского в Кузнецкой Слободе (111 чел.), в то же время остальные приходы тесно связаны со священнослужителями, участвовавшими в создании и развитии школы (прот. Владимир Воробьев, епископ Орехово-Зуевский Пантe-

леимон [Шатов], прот. Артемий Владимиров, прот. Александр Салтыков, прот. Алексий Емельянов).

Выпускники своими словами попытались сформулировать то, что, на их взгляд, в школе должно остаться неизменным: на первом месте оказались молитва, Литургия, поездки и спорт. Для них принципиально важной была общая школьная атмосфера, связанная с церковной жизнью, богослужениями, внеучебной деятельностью, взаимным общением, едой, спортом – качество обучения и собственно учеба как таковые практически отсутствуют в их высказываниях.

Похожий тезис выпускники озвучивают при характеристике школы своими словами. Контент-анализ этих текстов выявил в общей сложности 316 понятий. В таблицу сведены те из них, что встречались десять раз и чаще с указанием числа упоминаний.

ДРУЖБА / ДРУЗЬЯ	93
ПРАВОСЛАВИЕ, ХРАМ, ЛИТУРГИЯ / СЛУЖБЫ	66
РОДНАЯ	52
СЕМЬЯ	42
ДОМ	33
СПОРТ	30
ТРАДИЦИИ	29
ЛУЧШАЯ	20
ЛЮБИМАЯ	20
ДЕТСТВО	18
ДОБРАЯ / ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНАЯ	18
УЮТ / УЮТНАЯ	18
ВОЛЕЙБОЛ	16
ПОЕЗДКИ / ПУТЕШЕСТВИЯ	16
РАДОСТНАЯ	15
ТЕПЛАЯ	15

КРАСИВАЯ	14
ИНТЕРЕС	13
СВЕТ	13
УЧИТЕЛЬ	12
ДОРОГАЯ (СЕРДЦУ ВЫПУСКНИКА)	11
ЛЮБОВЬ	11
ВОСПИТАНИЕ	10
ГИМНАЗИЯ	10
СПРАВЕДЛИВОСТЬ	10

Очевидно, духовно-нравственная составляющая для выпускников оказывается на первом месте – из 25 наиболее употребляемых слов только раз встречается «учитель», а учеба не фигурирует вообще.

В сравнении с мнением преподавателей, можно говорить о том, что выпускники воспринимают школу именно как свой «дом», где их воспитывали в гораздо большей мере, чем учили, тогда как педагоги наряду с признанием первоочередной задачей духовно-нравственного воспитания в своей работе больше уверены, что школа призвана давать качественное образование.

В современных условиях анализ внутреннего состояния православной школы в зеркале разных социальных групп дает рельефное представление о том, чем является такая школа внутри современного православного сообщества как консервативное учебное заведение, нацеленное, главным образом, на решение воспитательных проблем. Однако новая жизнь ставит руководство этих школ перед серьезной проблемой реформирования своего внутреннего устройства, чтобы приспособить к современным условиям выпускников, нуждающихся в качественном образовании и навыках, способствующих адаптации к новой профессиональной деятельности.

Литература:

1. *Абрамян В. Г., Смирнова О. В.* События и люди. Традиционная гимназия – Православная Свято-Петровская Школа. 25 лет. 1992–2017. М., 2017.
2. *Бысик Н.В., Евстигнеева Н.В., Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Директор школы в меняющихся условиях: вызовы и управленческие стратегии // Мониторинг экономики образования; № 2 (91). Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2016.
3. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (21 декабря 2017 года) // Официальный сайт Московского патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5085962.html (дата обращения 02.01.2018)
4. *Зеньковский В., прот.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996.
5. *Постернак А.В.* Феномен православной школы в условиях мегаполиса // Этнодиалоги: научно-информационный альманах. 2017. № 2 (53). С. 142–167.
6. Православная педагогика: Сб. ст. М., 2000. № 1–3.
7. *Склярова Т.В.* Православное воспитание в контексте социализации. М., 2006.
8. *Шестун Е., прот.* Православная педагогика. М., 2002.

Andrey Posternak, priest,
PhD in History, Director of Saint Peter's Orthodox School, Dean of History Faculty of Orthodox Saint Tikhon's Humanitarian University, hf@pstgu.ru

Orthodox school in a megacity through the eyes of different communities

Based on sociological survey findings, the author analyses activities of Saint Peter's Orthodox School headed by him. The school is one of the largest Orthodox schools in Moscow. The paper reflects perception of the educational institution and its traditions by various stakeholders of teaching and development process, in particular, by teachers, parents and founders, students and graduates.

Saint Peter's Orthodox School is considered a conservative educational institution that focuses on morale building challenges. However, its administration recognizes the relevance of educational process reform for adapting graduates to their future jobs that requires quality education and professional skills.

Keywords: Orthodox school in Moscow, Saint Peter's Orthodox School, sociological survey of students and parents, church milieu, private school, perception of the school by social community, multi-child family, school with confessional representation, author's school, many children phenomenon, Orthodox community

---

Елена Теплова

Современная молодежь и традиционные ценности

На основе теории поколений автор рассматривает типичные сложности педагогов в обучении и воспитании современных подростков. По мнению автора, изучение основ православной культуры дает возможность школьникам глубже узнать свою страну, осознать свою сопричастность к ее богатой истории и принадлежность к единой российской нации.

Ключевые слова: *поколение Z, взаимодействие с родителями школьников, духовно-нравственное воспитание, российская школа, традиционные ценности, изучение православной культуры в школе, духовно-нравственные ценности, общекультурная компетентность педагога*

Теплова Елена Феликсовна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, заместитель директора Центра историко-культурных исследований религии и межцивилизационных отношений Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет (Москва), tef-mioo@mail.ru

В современном российском обществе сегодня явно сформировался запрос на возвращение духовно-нравственных ценностей во все сферы общественной жизни и прежде всего в систему образования.

Век назад из отечественного образования, как и из всего общества, были изъяты нравственные ориентиры, восходящие к традиционным ценностям. На их место были привнесены идеи иного мировоззрения, хотя «Кодекс строителя коммунизма», что было очевидно многим, опирался именно на эти ценности. Тем не менее жесткие духовно-нравственные требования, предъявляемые к гражданину молодой советской республики, позволили вырастить то поколение, которое вынесло на своих плечах самую страшную войну и одержало в ней победу.

Распад Советского Союза означал и разрушение скреплявшей его идеологии. Ценностям и смыслам прошлого советской эпохи были противопоставлены новые, как тогда казалось, передовые идеи. Вместе с идеологией классовой борьбы были отброшены и осмеяны такие ценности, как любовь к Родине, патриотизм, гордость за свою страну и ее историю, семейные ценности, уважение к старшим, готовность пожертвовать собой и своими интересами ради общего дела, дружбы, высокой идеи. Смысл жизни человека стал пониматься как безусловное удовлетворение всех его потребностей и желаний и вместе с этим неизбежно исказились понятия любви, совести, чести. Наши молодые соотечественники «во всем сомневаются и задают вопросы» [3]. Например: «Я что, должен уважать человека только за то, что он старше меня?», «Я не хочу здороваться с человеком, который мне неприятен».

Разговор с молодежью о традиционных ценностях осложняется еще и тем, что собеседниками педагогов стали представители так называемого «Поколения Z» [4]. К этому поколению относят россиян, родившихся начиная с 2000 г. У них есть свои особенности, которые затрудняют не только взаимодействие между поколениями, но и разговор о нравственности и воспитании. Одна из таких особенностей – постоянное нахождение в сети. Молодые люди и подростки комфортно чувствуют себя в онлайн-общении. И именно такое общение является для них важнейшей ценностью и главным способом коммуникации [2].

Образование, из которого ушло воспитание, стало образовательной услугой, которая лишь передает знания, а теперь уже и компетенции. Молодой человек, прекрасно владеющий интернет-технологиями, живущий в мире быстро сменяющейся информации и визуального ряда, подчас с трудом отличает добро от зла.

Например, добро может трактоваться следующим образом: «это тогда, когда мне хорошо». Без опоры на традиционные ценности образование стало формировать иной образ молодого гражданина: прагматичного, успешного, стремящегося реализовать свои запросы любой ценой, отвергающего героическое прошлое Родины и не связывающего с ней свое будущее. Взрослея, эти люди передают подобные ценности своим детям: «бери от жизни все, ты лучше всех, за свое место надо бороться»... Все это произошло потому, что ценности, провозглашенные традиционными религиями, как и сами религии, были выброшены на «свалку истории». Религия, как и все с ней связанное, считалась чем-то устаревшим, несовременным, уделом малообразованных людей.

Сегодня в системе образования снят запрет с разговора о религии. Следовательно, можно и нужно заниматься не только обучением, которое становится все более цифровым, но и нравственным совершенствованием личности. И сделать это можно в том числе и через знакомство с православной культурой, сыгравшей ведущую роль в формировании нашей страны. Изучение основ православной культуры обращает учащегося, школьника и студента к истокам отечественной культуры и ядру нравственности. Но, очевидно, недостаточно время от времени рассказывать о православных ценностях, необходимо создание единой воспитательной системы, берущей начало в дошкольном детстве, и проходящей через весь процесс обучения и становления личности.

Изучение основ православной культуры должно осуществляться не только на одном уроке в четвертом классе, как это происходит сейчас, а в течение всего учебного периода. Кстати, даже один урок приносит

свои плоды. Многие родители, чьи дети посещали уроки основ православной культуры, заметили изменения в духовном состоянии и поведении ребенка. Кроме того, учащиеся, получившие знания по основам православной культуры, лучше подготовлены к освоению предметов в средней школе, особенно таких, как история, литература и русский язык. Известно, что изучение русского языка не только формирует грамотность, но и знакомит с красотой и богатством русской культуры, базирующейся на православии. Православная культура содержит в себе огромный потенциал, дающий возможность детям – россиянам, живущим в любой религиозной культуре, глубже узнать историю своей Родины, а значит, и полюбить ее. Именно знания лежат в основе понимания своей сопричастности к истории страны и принадлежности к единой российской нации. Подобные знания необходимы современной молодежи. При широком кругозоре, сформированном в основном под воздействием интернета, молодежи не хватает реальных научных знаний и эрудиции [1; 3].

Представители поколения Z – прагматики, у них практически отсутствуют идеалы, романтика, стремление к подвигу. А нравственный выбор осуществляется с позиции «выгодно – невыгодно» или «так делают все». Замещение подлинной жизни виртуальной реальностью приводит к смещению нравственных ориентиров. Подростки хотят быть похожими на блогеров (кстати, именно эту деятельность многие мечтают сделать своей профессией), медийных актеров, участников популярных групп и спортсменов [2]. Причем эта увлеченность часто принимает форму внешнего подражания (татуировки, прически, стиль одежды, манера говорить). Среди выдающихся исторических личностей молодые

люди называют Ленина, Сталина, Гитлера, Петра I и Ивана Грозного, при этом они демонстрируют незнание исторических фактов. Необходимо приложить серьезные усилия, чтобы вернуть молодежь к пониманию традиционных ценностей.

Ведущая роль в этом процессе принадлежит учителю. Именно поэтому следует уделять особое внимание работе с педагогами и студентами педагогических вузов. Личность преподавателя, безусловно, важна. Можно представить, каких результатов добьется, например, учитель литературы, не любящий свой предмет, или преподаватель истории, не любящий свою страну. Последствия подобной педагогики нашему обществу еще долго придется преодолевать. Понимание роли духовно-нравственных ценностей в деле воспитания подрастающего поколения – решающее условие подготовки высокопрофессионального специалиста, обладающего всеми компетенциями для работы с детьми.

В связи с этим следует особо отметить работу с родителями. В прошлом взаимодействие с семьей было обязательной составляющей работы школы. Сегодня эта сторона деятельности педагогов сведена до взаимоотношений клиента и предоставляющего образовательные услуги учителя. Моменты работы с родителями можно встретить лишь при реализации предметной области «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). И все же работа с семьей – одно из условий создания воспитательной системы. Именно в семье закладываются основы нравственности. В случае, когда ценности и смыслы, предлагаемые учителем, противоречат тому, как понимают их его родители, достижение педагогического результата почти невозможно [1]. Поэтому очевидно, что необходимо

и знакомство молодежи, будущих родителей с традиционными ценностями, которые они могли бы впоследствии прививать своим детям. Это сложный процесс, многие современные родители со скептицизмом относятся к традиционным ценностям, видя в них угрозу для своих детей и их будущей жизни, при этом они полагают, что знакомство с интернетом гораздо полезна. Конечно, чрезвычайно сложно оказывать влияние на уже взрослых людей и на молодежь, отрицающую все ценности, предлагаемые социумом, сложно, но не невозможно.

Сегодня перед системой образования стоит важнейшая задача – духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения на основе традиционных ценностей, в том числе и через знакомство с православной культурой. Необходимо общими усилиями чиновников, педагогов, родителей создать благоприятные условия для ее решения. В этом находится значительный ресурс формирования единой российской нации.

Литература:

1. *Дубровина И.В., Лубовский Д.В.* Развитие психологической культуры обучающихся в контексте реализации образовательных стандартов // Психологическая наука и образование / Psychological Science and Education. 2017. Т. 22. № 6. С. 25–33.
2. Сбербанк изучил современную молодежь. Исследование компании Validata по заказу ПАО «Сбербанк», 2016. URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9603392 (дата обращения 20.04.2018)
3. *Теплова Е.Ф.* Поколение Z – главный вызов учителю в современной школе. // Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования. Материалы международной конференции (г. Москва, МПГУ, 24–25 апреля 2018 г.) Избранные статьи / под общ. ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. М.: МПГУ, 2018. С. 290–298.
4. Rugenerations – российская школа теории поколений. URL: https://regenerations.su/ (дата обращения 05.07.2018)

Elena Teplova,
PhD in History, Associate Professor of the Cultural Studies Department, Deputy Director of the Center of Historic and Cultural Research of Religion and Cross-Civilization Relations of the Institute of Humanities and Social Edication, Moscow Pedagogical State University (Moscow), tef-mioo@mail.ru

Modern youth and traditional values

The author examines typical challenges that pedagogues face in teaching and developing modern teenagers by relying on the generation theory. The author believes that learning the fundamentals of Orthodox culture enables students to get deeper insight of their own country, to understand their own belonging to the great history and affiliation with the unified Russian nation.

Keywords: Z generation, talking to the students' parents, spiritual and moral development, Russian school, traditional values, study of Orthodox culture at school, spiritual and moral values, universal cultural competence of a teacher

ЭКСПЕДИЦИЯ

Юрий Слепцов

Образ окаменевшей девушки в топонимике момских эвенов

Автор во время экспедиции среди оленеводов-эвенов в Момском улусе Республики Саха (Якутия) собрал обширный материал, в том числе и по топонимике. В статье приводятся топонимы, связанные с образом окаменевшей девушки.

Ключевые слова: *Якутия, эвены, миф, топонимика, образ, ландшафт, эвенские сказания, оронимы, мифологическое пространство*

Слепцов Юрий Алексеевич,
младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск), seva_may@mail.ru

Эвены – коренной малочисленный народ Севера, проживают в Республике (Саха), Магаданской области, Камчатской и Хабаровском краях, Чукотской АО. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России живет 21,8 тысячи эвенов. Устаревшее название этого народа – ламуты.

Мифотворчество у эвенов представляло основной способ понимания мира, архаичный слой духовной культуры формировал оригинальный фонд местных традиций северных тунгусов. Эвены наделяли явления природы человеческими свойствами, приписывали им одушевленность, разумность, разнообразные человеческие чувства. Один из подобных образов – окаменевшая девушка [2, с. 411].

Образ окаменевшей девушки широко представлен в мифологии мом-

ских эвенов, здесь сохраняются ритуальные действия, связанные с этим образом. Нередко встречаются мифы и об окаменевших женщинах пожилого возраста.

Первое упоминание об окаменевшей девушке зафиксировал русский фольклорист и этнограф Иван Худяков (1842–1876). По его описаниям, горный дух взял к себе девушку-ламутку (эвенку), около г. Зашиверска (Момский район). Вместе с девушкой окаменели ее имение, олени и платье [3, с. 84]. Подобные мифы среди местных жителей Момы сохраняются до сих пор. Подчеркнем, что у якутов, живущих в данной местности, такие предания не обнаружены. Очевидно, что подобные представления связаны с эвенами, кочующими в предгорьях. Сам горный ландшафт предопределяет зарождение подобных мифов. На устойчивость старинного мифа указывают современные ритуальные практики подношения даров горному образу окаменевшей девушки, совершаемые местными жителями [2, с. 411].

Образ окаменевшей девушки у момских эвенов часто встречается в оронимах – топонимах, связанных с названиями рельефа, гор, долин и возвышенностей.

Гора Дьэрэкэ. Находится в верховье реки Тирехтях. Об этой горе есть легенда.

Давным-давно жил был князь-эвен, были у него десятки тысяч оленей и прекрасная дочь с добрым сердцем. Настало время выдать дочь замуж. Приезжали свататься многие богатые женихи из разных мест, но никто из них не смог получить согласие девушки, а все потому, что она любила другого – бедного пастуха. Влюбленные встречались тайком. Когда князь узнал об этом, он сказал парню: «Уходи отсюда, больше не показывайся», – и прогнал его. А дочери князь сказал: «Я выдам тебя замуж за того, кто придет первым, кто бы он ни был – молодой или старый, богатый или бедный». К несчастью, неожи-

данно в тот же вечер из Оймякона приехал старый, богатый, ужасный с виду, одноглазый старик. Девушка, вспомнив слова отца, убежала из дома. Ее искали три года, но так и не нашли, как в воду канула. С тех пор прошло много лет. И вот однажды пастух проезжал мимо того леса, где они с девушкой встречались. Сидит он, вспоминает, как на этом самом месте сидели они с любимой. Даже не заметил, как уснул. И приснился ему сон: подходит к нему девушка в нарядном пальто и говорит: «Я очень замерзла, дорогой мой, собери мои останки и хорошенько закопай в землю», – и тихо плачет. Парень тут же проснулся, от испуга закричал и на том же месте, где он спал, под мягким мхом увидел что-то белое. Это были заржавевшие украшения и лоскуток пальто, которое носила девушка. «О, бедная моя, оказывается, ты умерла на этом месте», – заплакал парень, собрал все останки и захоронил. С тех пор на этом месте и появился камень, похожий на девушку в замшевом пальто, а под горой растет тополиный лесок. Когда дует ветер, шелестят листья, и гора Дьэрэкэ бывает очень красивой [1, с. 15–16].

Кыс-тас (якут. «кыыс» – девушка, «таас» – камень) и Кыс юряга (якут. – речка девушки). Находятся недалеко от устья Момы.

Давным-давно жил очень богатый князь Баргычан. У него была единственная дочь по имени Атима. Каждый год князь со своими слугами и семьей кочевал в горы. Дорога была дальняя. На полпути они останавливались на один день, чтобы отдохнуть на этом месте. Там находился большой рассеченный посередине камень, а под скалой текла река. Однажды ночевали они на этом месте, а дочка князя пошла погулять, села на этот камень и уснула. Вдруг с горы подул сильный ветер. С большим шумом обе части камня соединились. Бедная Атима не успела выбраться, кричала, плакала и в муках умерла. С тех пор и речка, и скала так и называются – Кыс-Тас и Кыс-Юряга.

Дьол асаткан (эвен. – окаменевшая девушка. Якуты называют это место «Кыыс үрүйэтэ» – Ручей девушки). Находится недалеко от п. Буор Сысыы. Здесь на берегу одной горной речки лежит большой камень, названный Кыыс-таас.

Давным-давно в этой местности жила-была очень красивая девушка. Она решила состязаться солнцем за шитьем. Вставала, когда выходит солнце, а ложилась спать, когда заходило солнце. Такое поведение девушки не понравилось солнцу. Оно подумало, что девушка состязается с ним, и в один день, рассердившись, превратило ее в камень. Отсюда и название этого камня [4].

Перевал ***Бакиркичан*** (эвен. – «Скользкая») По легенде, на этом перевале пал верховой олень – учах, у той самой девушки, которая состязалась с солнцем [4].

Герменевтический анализ духовной культуры периферийных групп эвенов, проживающих в Момском районе Республики Саха (Якутия) Российской Федерации, позволяет реконструировать ряд мировоззренческих положений, восходящих к основополагающим концептам пространственного мифологического мироустройства.

На основе актуальных собирательских программ экспедиций в Момский район, проводился этноландшафтный анализ, который позволяет выявить и описать пространственные (локальные) мифы у эвенов, одним из которых является образ окаменевшей девушки.

Литература:

1. *Дегтярев А.М.* По родным местам… (Топонимика Момского улуса) / А.М. Дегтярев, Р.Г. Дегтярева, Ю.А. Слепцов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. – 32 с.
2. *Слепцов Ю.А.* Образ окаменевшей девушки в мифологии эвенов (на примере момских эвенов) / Ю.А.Слепцов // Миссия антропологии и этнологии: научные

традиции и современные вызовы. – М:. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РФН, 2017. – 512 с.
3. *Худяков, И.А.* Краткое описание Верхоянского округа / И.А.Худяков. – Якутск: Бичик, 2016. – 448 с.
4. Полевые материалы автора. Экспедиция в Момский район п. Буор-Сысы Республики Саха (Якутия). 2010, 2013 гг. (информатор Слепцов Николай Гаврильевич, эвен, 1966 г. р.)

Yuri Sleptsov,
Junior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Peoples of the North Studies, Sibirian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia,
seva_may@mail.ru

A petrified girl's image in Momi Evens' toponymy

During the expedition to the Sakha Republic (Yakutia), the author managed to collect extensive materials on toponymy among the Evens (lamuts) in Momsky Ulus (region). The paper tells about toponyms associated with the image of a girl turned to stone.

Keywords: Yakutia, Evens, myth, toponymy, image, landscape, Even legends, oronyms, mythological space

---

Лариса Поршунова

Дорогами «Кочующего семинара»: как сделать мир лучше небольшой командой

«Кочующий семинар» – новый образовательный проект Центра социальных инноваций сферы культуры Югры «Умный музей» и Музея природы и человека (Ханты-Мансийск). Его задачи – познакомить администрацию учреждений культуры и общественников, живущих на отдаленных территориях Крайнего Севера, с новыми проектными технологиями, связанными с культурным и природным наследием.

Ключевые слова: *Музей природы и человека, Югра, Центр социальных инноваций сферы культуры Югры «Умный музей», наследие Югры, Благотворительный Фонд Владимира Потанина, фотопроект «Родовое гнездышко», «It-стойбище 2.0», проектный семинар, обучающий семинар, Крайний Север, зимник*

Поршунова Лариса Сергеевна, *руководитель Центра социальных инноваций сферы культуры Югры «Умный музей»; заведующая отделом музейных проектов БУ «Музей Природы и Человека» (Ханты-Мансийск), etnografika@mail.ru*

Музей природы и человека – методический центр музеев Ханты-Мансийского автономного округа-Югры – регулярно организует и проводит комплексные мероприятия по обмену опытом и обучению сотрудников учреждений культуры. Уже знакомая работа обрела новые черты с появлением в его структуре Центра социальных инноваций сферы культуры Югры «Умный музей», организованного на грантовые средства программы «Эффективная филантропия» благотворительного Фонда Владимира Потанина. Обычный семинар превратился в «Кочующий», а креативная команда стала настоящим «вирусом» инноваций и позитива.

Выбор такого формата был не случайным – тема жизни в движении по-

пулярна на наших территориях в первую очередь благодаря коренному населению: хантам, манси, лесным ненцам. Имея на своих родовых угодьях несколько постоянных жилищ для разных времен года, они занимаются промыслами, передвигаясь со всем необходимым на большие расстояния.

Нужно отметить, что широко известны подобные, отлично зарекомендовавшие себя на протяжении многих лет проекты, например Кочующий северный кинофестиваль, Кочующий международный фестиваль «Манящие миры. Этническая Россия», Шурышкарский «Каслающий музей». Наш семинар занял образовательную нишу для труднодоступных территорий, его уникальность – в использовании определенного временного периода, характеризующегося наличием на территориях зимников, то есть автомобильных дорог, эксплуатация которых возможна только зимой, при минусовой температуре. Использование этих временных дорог позволяет команде семинара на своем транспорте проехать как можно дальше в глубинку, привезя с собой выставки и необходимое техническое и экспозиционное оборудование, развернув полноценный штаб проекта с полным набором функционала. Кроме того, по зимникам слушатели могут приехать из самых отдаленных населенных пунктов.

В Югре зимники, как правило, открываются в конце декабря – начале января, в апреле закрываются, поэтому активным периодом «Кочующего семинара» мы считаем именно эти месяцы. В сезоне 2019 г. нам удалось охватить три территории – пгт. Березово (Березовский район), д. Нумто (Белоярский, Сургутский районы), г. Югорск (Советский, Октябрьский районы ХМАОЮ, Шурышкарский район ЯНАО).

Формула успеха нашего «Кочующего семинара» – в составе команды, гибко подстраивающейся под опреде-

ленные запросы конкретной территории и вызовы времени.

Так, после обращения за помощью к «Умному музею», в кратчайшие сроки была разработана концепция совместного образовательного «Кочующего семинара » «It-стойбище 2.0» для жителей труднодоступной деревни на берегу озера Нумто. Это священное для хантов и ненцев озеро раскинулось на границе Югры и Ямала. К нам обратился руководитель НТЦ «Системы управления» Дмитрий Тей, финалист конкурса управленцев «Лидеры России», готовивший свой социальный проект. Вместе с коллегами – полуфиналистами «Лидеров России» Ильей Ермаковым и Сергеем Мельниковым в сентябре 2018 г. они установили широкополосный интернет на одном из стойбищ родовых угодий оленевода Василия Пяка. Так стартовал не имеющий аналогов в России проект «It-стойбище». Время показало как плюсы, так и минусы этого подхода: именно в том жилище, где установлено оборудование, Василий находится только два месяца в году, остальное время оборудование простаивает, а из-за удаленности нет возможности расширить круг пользующихся этим благом цивилизации. Теперь Дмитрий решил пойти другим путем: установить новый комплект оборудования в самой деревне на почте, подготовить тьютора – местного почтальона, который, в свою очередь, научит местных жителей и даст им возможность пользоваться такими сервисами как Госуслуги, мессенджеры и т. д. От нас требовалось «упаковать» проект и дополнить его культурно-образовательными мероприятиями для населения деревни.

Мы пригласили для съемок известного медиамейкера, нашего партнера по экспедициям. Подготовили экспресс-выставку из этнографических предметов, привезенных в наш музей в разные годы с территорий ро-

довых угодий озера Нумто. Это очень порадовало местных жителей – они смогли увидеть бережно сохраненные в музее вещи, которые мастерили их родственники! Привезли фотопроект «Родовое гнездышко» Аллы Посоховой-Иштимировой с портретами жителей Белоярского и Сургутского районов, где многие увидели своих близких и друзей. Показали и записали на электронные носители всем желающим уникальные фильмы об озере Нумто и его жителях, снятые окружной телекомпанией «Югра». Вместе с известной журналисткой Ульяной Данило рассказали о Международном годе языков коренных народов мира и мероприятиях, в которых можно принять участие. Говорили о проектной работе, грантах и возможностях интернета. Играли с детьми, сканировали желающим семейные архивы, читали лекции...

Руководитель компании «4К» Ринат Халиллулин снял замечательный фильм о проекте, жителях и священном озере Нумто, который был представлен губернатору Югры. Наталья Владимировна Комарова поддержала уникальный проект, и дала поручение представить его на традиционной встрече коренных народов в ООН.

Не менее насыщенными были дни работы в Березово и Югорске, проходившие на базе районных музеев [1]. Мы ставили перед собой задачу помочь людям поверить в свои силы, в богатое культурное и природное наследие своих территорий [2], где можно черпать идеи проектов, познакомить заинтересованных лиц с инновациями, которые могут быть использованы для воплощения замыслов. Важным было научить их оформлять и представлять свои инициативы для получения грантовой поддержки, обсудить лучшие известные кейсы, которые можно использовать в качестве образца. Основной контингент слушателей – работники учреждений культуры, образования, спорта и молодеж-

ной политики сопредельных территорий, представители администраций, некоммерческих организаций, общественники, рабочая молодежь. В команду Кочующего семинара вошли сотрудники Музея Природы и Человека, Центра гражданских и социальных инициатив Югры и научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Первое передвижное образовательное мероприятие хорошо зарекомендовало себя: в феврале, несмотря на сорокаградусные морозы, на семинар приехали даже из самого отдаленного поселка Березовского района – Саранпауля, а в марте семинар стал межрегиональным благодаря участию команды музея Ямала. Слушатели быстро вовлекались в совместную работу, у некоторых уже был опыт проектной деятельности. Югра многогранна: будь то история, природные достопримечательности или коренные народы – можно взять любую интересную и важную для вас тему и создавать проект, который вполне может рассчитывать на грантовую поддержку. Так, на примере юбилея венгерского ученого Антала Регули, работавшего в Березовском районе 170 лет назад, были разработаны возможные варианты международного и межрегионального сотрудничества, и теперь готовится комплексный президентский грант на экспедицию и научно-практическую конференцию по ее результатам, с привлечением местного сообщества, ученых, художников, альпинистов и путешественников.

Дмитрий Сафиоллин и Анна Колычева знакомили слушателей с такой важной темой, как развитие волонтерства в сфере культуры, делились секретами социального проектирования и управления проектами, рассматривали перспективы создания актуальных сейчас ресурсных центров. Работников музеев ждал анализ актуальных проблем сохранения Музейного фонда Рос-

сийской Федерации с одним из самых опытных фондовиков Югры Ольгой Гришиной. Соавтор проекта «Умный музей» Руслан Богордаев представил «Digital технологии в культуре» на примере Artefact, аудиогидов izi.Travell, а также возможности социальных сетей, прямых трансляций и платформы Министерства культуры РФ. Вся информация тут же была закреплена на практике интегрированной лекцией в режиме видеотрансляции, за час собравшей более 10 тысяч просмотров по всей России. Максим Никитин, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва) рассказал, что такое антропологическая скорость, как она меняется с развитием цивилизации, на какие сферы жизни влияет и как мы можем использовать уникальные знания в своей повседневной жизни, а также ответил на вопросы в прямом эфире. Каждое утро для всех желающих видеооператор Кочующего семинара Илья Самотёсов, дипломированный тренер, проводил мастер-классы по цигун и суставной гимнастике.

Проект «Кочующий семинар» рекомендован к масштабированию и тиражированию. Мы наметили план ближайших выездов, разработали новые версии программы.

Когда номер альманаха готовился к печати, организаторам поступило приглашение от коллег из Азербайджана, приезжавших в Ханты-Мансийск на форум «Нефтяная столица», поделиться опытом в Баку.

Литература:

1. *Анадеева Н.* В Березовском районе завершился «Кочующий семинар» // Новости Югры. 06.02.2018. URL: https://ugra-news.ru/article/v_berezovskom_rayone_zavershilsya_kochuyushchiy_seminar/
2. *Поршунова Л.С.* Ледяное сердце Урала // Этнодиалоги: научно-информационный альманах. 2018. № 1.

Larisa Porshunova,
Director of «Smart Museum» Center of Social Innovations of Yugra Culture,
Head of Division of Museum Projects of the Museum of Nature and Human Being (Khanty-Mansiysk), etnografika@mail.ru

Travelling workshop: a small team is enough to make the world better

A travelling workshop is a new educational project of the «Smart Museum» Center of Social Innovations of Yugra Culture and the Museum of Nature and Human Being (Khanty-Mansiysk). It aims to provide an overview of advanced project techniques related to cultural and natural heritage to administrations of cultural institutions and community unsalaried collaborators, who live in remote areas of the Extreme North.

Keywords: Museum of Nature and Human Being, Yugra, «Smart Museum» Center of Social Innovations of Yugra Culture, Yugra heritage, Vladimir Potanin's Charitable Foundation, Family Seat photo project, «It-стойбище 2.0», project workshop, training, Extreme North, winter road

ИНТЕРВЬЮ

Зандан Дугаров

«Буряад Зураг» – картина мира бурята

В интервью с бурятским художником, скульптором и просветителем раскрываются основы мифопоэтического видения мира и нематериального культурного наследия Бурятии.

Ключевые слова: *искусство Бурятии, бурятское искусство, бурятское возрождение, «Буряад Зураг», картина мира, мифологическое сознание, старобурятское искусство, старобурятская живопись, этностереотип, скульптура, дархан, агинские буряты*

Беседовала кандидат искусствоведения, член-корреспондент Российской Академии художеств Елена Ржевская.

– Зандан Даши-Нимаевич, что такое «Буряад Зураг»?

– «Буряад Зураг» – термин новый. Он говорит об особом стиле, живописной школе. Термин появился по аналогии с «Монгол Зураг», возникшем в начале XX века, в период получения независимости Внешней Монголии, и связан с относительно недавним процессом самоидентификации бурят в качестве этноса. Самоназвание «буряты» появилось в обозримом прошлом и является практически ровесником Верхнеудинскому острогу.

– В чем своеобразие бурятского искусства?

– Я профессиональный, потомственный художник и многопоколенный дархан – человек, ведающий и делающий искусство. Не бухгалтер,

Дугаров Зандан Даши-Нимаевич,
председатель Регионального общественного фонда возрождения старобурятского искусства «Буряад Зураг», скульптор (Улан-Удэ), ozandan@mail.ru

не литератор, не музейный хранитель. Главное, чему учат художника – мыслить образно, видеть окружающий мир в целом, находить общее у частностей. Знаете, чем отличается взгляд дилетанта от взгляда художника? Взгляд непрофессионала и обывателя сфокусированный, способный видеть детали, мелочи и неспособный увидеть целое. Как говорится: «За деревьями не увидеть леса». Зрение же профессионала не сфокусировано, когда видишь объект или явление и в целом, и во всех его деталях. Могу предположить, что у кого-то мои слова вызовут неприятие. Поэтому прошу обратить внимание на главное.

– А что же главное?

– Исторически буряты сложились как народ пограничный – на стыке разных культур, государств, на территории, где зарождались многие народы, империи, историю которых мы знаем, и пытаемся трактовать на основании китайских летописей, позже, хроник арабских, европейских, монгольских. Формировались буряты, жившие традиционным укладом кочевых скотоводов и охотников, на стыке с тунгусскими, тюркскими народами, на окраине империй – китайской, монгольской, позже и российской. Все это влияло на формирование культуры. Как и религии – в первую очередь та, которую сейчас называют тенгрианством, шаманизм, позже буддизм и православие.

– Бурятской культуре свойственен религиозный синкретизм?

– Да, и до сих пор ничто не мешает людям обращаться ко всем перечисленным культам в случае необходимости по аналогии с японцами, изначально синтоистами. Как-то давно я спросил одного старого бурята: «Как вы думаете, есть ли бог?» – «Есть ли бог, не знаю. Но небесная канцелярия точно есть». В этом вся суть мировоззрения бурята.

Можно сказать, что одним из формирующих этнос начал стала несоциализированность бурят. Мы избежали жесткого формирования нации, как при Чингисхане, так и раньше, избежали феодальных отношений, и продолжаем существовать в родоплеменных. Есть такое понятие в бурятском языке – «монсогоор», то есть круглый, плотный, цельный, как бильярдный шар, как яйцо, который не взять, не ущипнуть, не укусить, аналогично колобку, герою из русской народной сказки.

– А как соотносится с вашей картиной мира сакральная география вашей Родины?

– Мы живем на земле, полной духов. С одной стороны, – Ольхон, с другой – Алханай, спереди Бурин-хан, сзади Барагхан-уула, где под каждым камушком или деревом может сидеть свой эзэн или какой-нибудь неприкаянный дух. Живет бурят в неразрывной связи с тремя мирами, совершенно не фрагментируя сознание. На земле предков родились и пропали в пространстве и времени великие народы, империи. Поэтому, считаю, основное предначертание бурят – хранить землю вокруг Байкала, хранить традиции и, самое главное, хранить Дух.

– Но вернемся к самому термину «Буряад Зураг».

– Первая часть понятна: «бурят, бурятский». «Зураг», буквально – рисунок, картина, изображения, сейчас еще и фотография. Хотел бы сразу избежать прямого дословного перевода на русский, и калькирования «Монгол Зураг». Первым знаменитым художником Монголии был Марзан Шарав, изобразивший монгольский мир, жизнь Монголии во всех ее проявлениях. Исторически это связано с самоопределением Халха Монголии, выходом из Цинской империи Китая. В Бурятии термин «Буряад Зураг» появляется в период социализма, после прыжка из не оформившегося феодализма, через революцию, в индустриальное соци-

алистическое общество, переходящее в капиталистическое, из архаичного мира в современный. На этом фоне исчезает традиционный быт, угасают ремесла, культура. С комсомольским энтузиазмом уничтожаются религиозные и культовые предметы и сооружения, сами служители культа.

– Но появляется и образованная местная интеллигенция.

– Верно. Уже в 1933 году создается Союз художников Бурятии, согласно постановлению ЦК 1932 г. С этого момента создается современное искусство Бурятии. Суть явления – отобразить окружающий реальный мир современными средствами, переосмыслив искусство предков. Это направление тоже является «Буряад Зураг».

– А что происходило с теми, кто пытался придерживаться традиций?

– Многие художники собирали артефакты уже вымирающего искусства, к примеру, Филипп Балдаев занимался сохранением бурятского ювелирного искусства. В конце 1960-х наступило критическое время для ремесел, когда старые мастера почти умерли.

По инициативе художника Даши-Нима Дугарова и при активной поддержке секретаря обкома А.С. Бадиева возрождается искусство обработки серебра. Кстати, сказать, в 1970-е годы именно у бурятских ювелиров учились якутские мастера. Далее, строительство нового здания театра бурятской драмы дало новый стимул другим ремеслам – резьбе по дереву, гобеленам из конского волоса, скульптуре. В этот период бурятская творческая молодежь посылалась в ведущие вузы страны. Это и Даши Намдаков, в представлении не нуждающийся, и главный художник Мариинского театра Бато Дашицыренов. Или, взять, к примеру, Зорикто Доржиева: при европейской форме его картин, содержание их ис-

ключительно бурятское. Это картина окружающего мира, мир бурята глазами бурята, я бы уточнил, – агинского бурята.

Вот здесь и сформулируем понятие «Буряад Зураг». Это не рисунок разноцветными красками утрированных толстощеких человечков с узкими глазами, одетых в халхасские одежды или ламеллярные доспехи древних кочевников. Да, это тоже есть, но лишь с большой натяжкой можно отнести подобное творчество к «Буряад Зураг».

«Буряад Зураг» – это отражение внутреннего мира бурята.

– Тогда главный философский вопрос – что в этом мире первично?

– Первичен Дух, а никак не внешние проявления материи. Попробую еще раз сделать подстрочный перевод «Буряад Зураг» – картина мира бурята.

– А есть ли у этого феномена границы?

– Как определить их? Об этом говорить можно много. Чем шире взгляд, тем больше горизонтов открывается. «Буряад Зураг» многогранен и многосторонен. Для этого нужно вернуться к истокам формирования бурятской идентичности. Невстроенность в вертикаль какой-либо земной власти, при этом персональная ответственность перед Небом, Матерью-землей, своим родом и духами предков.

Материальная культура неотделима от нематериальной, как и мир подземный, средний, небесный, также материальную культуру невозможно разделять на отдельные составные, как то: ювелирное искусство изучать в отрыве от деревянной и другой скульптуры, от живописи, от кузнечного мастерства и т. д. Зачастую дархан – в первую очередь кузнец, был в то же время и плотником, и ювелиром, и овчаром, и коневодом, и сказочником, и певцом, и рудознатцем, и костопра-

вом. Знаете, в современном пантеоне Дамжан-дорлиг – патрон кузнецов – покровительствует целому сонму профессий: лекарям-костоправам, певцам, артистам, сочинителям, музыкантам, писателям, ювелирам, скульпторам... Дархан был творцом, творцом своего микрокосма, своей юрты. По русской пословице – и швец, и жнец, и на дуде игрец. Мой дед был дарханом – и железо ковал, и по серебру работал, и сказки рассказывал, мог и юрту сделать, и утварь, и много чего еще.

Дух, душа – это определяющие слова в отношении «Буряад Зураг». Да и вообще в отношении искусства. Научить можно любого и всему, как в цирке учат обезьяну играть на гитаре, медведя ездить на велосипеде, но это всего лишь обезьяна с гитарой и медведь на велосипеде. Думать и чувствовать – самое сложное в этом мире. Человека все больше замещают машины, штампы, компьютеры, и это личный выбор каждого – стать ли ему придатком механизма, давящего на кнопку «вкл-выкл».

– Зандан Даши-Нимаевич, как вам видятся перспективы «Буряад Зураг»?.

– Некоторое время назад в музее имени Ц.С. Сампилова встретил Зорикто Доржиева на развеске его выставки. Его работы меняются. Первое, самое острое впечатление – его картины стали еще более бурятскими, даже агинско-бурятскими. На что он ответил, что это получается само собой, непроизвольно. Недавно виделся в Могойтуе с Намжилмой Эрдынеевой, она рассказала о своем желании отобразить на холсте бурятский юмор. Задача насколько интересная, настолько и сложная. Это фрагменты сегодняшнего дня.

– Но ведь многое уже сделано!

– Возродили ювелирное искусство, обработку металла, плетение конским волосом, сейчас известное как гобелен, письмо минеральными красками. Все это было

на грани исчезновения. Сейчас в Бурятии не льет из бронзы только ленивый, хотя я знаю одного прирожденного лентяя, который недавно попал со своим литьем на серьезную российскую выставку. Предстоит возродить бурятское седло, традиции изготовления и стрельбы из бурятского лука, пока живы мастера, знающие секреты. Нужно готовить кадры! Кадры разных специальностей и высокой квалификации, которые в будущем будут передавать знания, создавать рынок под будущие кадры, под их продукт.

Zandan Dugarov,
Chairman of Regional Social Foundation for Renaissance of Ancient Buryat Arts Buryaad Zurag, sculptor (Ulan-Ude), ozandan@mail.ru

Buryaad Zurag – the Buryat's world view

Interviewed by Elena Rzhevskaya, PhD in Art History, corresponding member of the Russian Academy of Arts

The interview with the Buryat painter, sculptor and enlightener provides insight into the mythopoetic vision of the world and intangible cultural heritage of Buryatia.

Keywords: arts in Buryatia, Buryat arts, Buryat renaissance, Buryaad Zurag, world view, mythological perception, ancient Buryat arts, ancient Buryat paintings, ethnic stereotype, sculpture, Darhan, Agin Buryats

---

НАСЛЕДИЕ

Екатерина Резникова

Современное искусство Казахстана и классическое наследие: художественный диалог культур

Статья выявляет специфику взаимодействия современного искусства и классического наследия. Экскурс в историю мирового искусства высвечивает противостояние двух культурологических парадигм, особенно остро проявившихся в XX веке. Анализ современного искусства Казахстана и Центральной Азии показывает, что новые формы, пришедшие на смену традиционным живописи, графике, скульптуре, основываются на экспериментировании и отказе от академических установок в искусстве. При этом современные художники Казахстана нередко обращаются к классике мирового музыкального и изобразительного искусства, вплетая их в канву собственных произведений. Анализируя работы Саида Атабекова, Ербосына Мельдибекова, Елены и Виктора Воробьевых, Александра Угая, Каната Ирагимова и Паши Каса, автор ищет ответ на вопрос, что же преобладает во взаимодействии современного искусства Казахстана и классики: диалог или противостояние.

Ключевые слова: *современное искусство Казахстана, наследие, contemporary art, интерпретация классики, идентичность, национальный контекст, видеоарт, Запад и Восток, Центральная Азия*

Резникова Екатерина Ильинична, *кандидат искусствоведения, ученый секретарь Государственного музея искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева (Алматы, Казахстан), reznikat@yandex.ru*

В истории мирового искусства с конца XIX столетия наблюдается активное противостояние между классическим искусством и его экспериментальными формами. Все многочисленные «-измы» авангарда, модернизма, а позже и постмодернизма, строились на отрицании основ академического искусства и реализма с их стремлением к мимесису и жизнеподобию. По сути, конфронтация, обозначившаяся еще в 1860-х гг. с первых оптических и технических экспери-

ментов импрессионистов, стремительно нарастала, вылившись к 1910 году в отказ от фигуративного изображения в живописи.

Возникновение абстрактного искусства в его духовной версии у Василия Кандинского и геометрической у Казимира Малевича и Пита Мондриана обозначило эру невиданного доселе искусства, нового по форме и содержанию. Все радикальные идеи западного модернизма и русского авангарда строились на отказе от общепринятых норм. Даже невинные на современный взгляд импрессионисты были негативно встречены современниками именно по причине непривычных подходов и ломки стереотипов в искусстве, вызвавших сопротивление общества. Что уж говорить о кардинальных переменах художников авангарда, которые не могли построить новый мир, не разрушая старый. Радикализм и тяга к экспериментированию проявляются на разных уровнях в произведении (например, «Черном квадрате»), которое отныне провозглашено манифестом новой эпохи. Не случайно революция в искусстве почти совпала хронологически и географически с социалистической.

Идеи мирового переустройства сквозной линией проходят во множестве художественных течений начала XX века – кубизме, фовизме, футуризме, супрематизме, конструктивизме и других. Поиски новой визуальности осуществляются как на идейном, смысловом уровне художественного высказывания, так и посредством манипуляций с формой, цветом, соединением различных материалов в едином поле объекта – тяготением к синтезу искусств. Очевидно, что столь глобальные перемены могли произойти только при отказе от академических норм, остро обозначая проблему противостояния классики и авангарда.

Внутренний конфликт между двумя культурологическими парадигмами находит отражение и в советской эпохе. Противопоставление признанного, идеологически верного, официального реалистического искусства и его антипода, основанного на принципах формализма андеграунда, наблюдается на протяжении всей истории советского искусства. Распад СССР снял любые границы творческого самовыражения.

Анализ постсоветской эпохи позволяет выявить специфические процессы, характерные для молодых независимых республик. После обретения независимости и обрушения жестких рамок официального искусства в Казахстане, как и в других странах Содружества, художники апробируют новые формы. Уже с середины 1980-х годов в искусстве Казахстана новые технологии, приемы и методы постепенно приходят на смену традиционным – живописи, графике, скульптуре.

На размеренное поле привычных видов изобразительности врываются экспериментальные – перформанс, инсталляция, акция, осваиваются разнообразные медийные искусства, в числе которых лидирует видеоарт. Новые для регионального искусства приемы, давно существовавшие в западной традиции, активно осваивались художниками Казахстана и Центральной Азии, адаптируясь к местной среде.

К концу 1990-х гг. определилась суть феномена под названием «современное искусство Казахстана». Его важной чертой было органичное взаимодействие с культурой прежних эпох. Художники стремились соединить древность и современность, традиции и инновации, а за счет геополитического положения – Европу и Азию. За этот недолгий период активного существования благодаря талантливым мастерам и их знаковым произведениям, это явление обрело собственную историю и характерные особенности.

В поисках иного языка художники опирались на различные источники, часто используя символику древних цивилизаций и первобытных культур. Интенсивный поиск стилистик, созвучных мировой ситуации, в казахстанской культуре происходил в обращении к собственным историческим истокам. В архаике художники видят благодатный источник своего рода транслитераций для создания новых смыслов. Одни авторы выражают это через материалы и форму, другие используют семантику петроглифов и древних мифов [6], третьи – элементы древних ритуалов. В произведения активно включаются национально-этнические образы — степь, кочевничество, шаманизм, жертвоприношение и т. д. Художественный процесс рубежа тысячелетий в Казахстане направлен на поиск национальной самоидентификации во внезапно открывшемся огромном мировом арт-сообществе. Обозначилось стремление стать равноценной и органичной частью цивилизованного мира, и одновременно сохранить собственную национальную самобытность.

В центре творческих исследований мастеров современного искусства Казахстана – пристальное внимание к новой власти, острые социальные проблемы и размышления о вопросах универсализации и глобализации, привнесенных в местный контекст. Аспекты региональной действительности осмысляются в творчестве ярких представителей современного актуального искусства через собственный, индивидуальный художественный язык. В их числе – Р. Хальфин, Г. Трякин-Бухаров, Е. и В. Воробьевы, Е. Мельдибеков, С. Маслов, К. Ибрагимов, группа «Кызыл трактор» и другие, чьи проекты отличались «интеллектуализмом, нестандартностью решений, радикальностью жестов и мощным стремлением к самопроявлению» [4, с. 250].

В русле тотального тяготения к эксперименту, который сопровождает актуальное творчество, нередко наблюдается обращение к лучшим образцам мирового классического искусства – музыки и изобразительного искусства. Это может быть прямое цитирование, интерпретация или даже сознательное искажение эталонных примеров высокого искусства с неизменным осмыслением сквозь призму регионального своеобразия. Художники включают классические узнаваемые произведения в поле собственных произведений. Классика в новом контексте становится неким знаком, способом как диалога, так и противостояния.

Специфика современного искусства – в его синтетической природе. Ее анализ позволяет сделать вывод о рождении поколения «мульти», когда в современном художественном процессе актуальные темы мультиэтничности, мультикультурности реализуются посредством глобального языка мультимедиальности. Этот термин Борис Гройс вводит для обозначения факта использования различных медиа в пространстве одного произведения. Современное искусство немыслимо без новых технологий: видео, компьютер, фотография, текст и другие медиа, обладая безграничными возможностями, оказываются актуальнее традиционных искусств. Мультимедийное искусство воздействует одновременно на все чувства зрителя: зрение, слух, воспоминания, знания или их отсутствие. Говоря о медиаискусстве, мы подразумеваем искусство, оперирующее движущими образами, прежде всего – видеоинсталляции. Язык видео становится оптимальным, универсальным способом коммуникации, в котором проявляется «высший тип синтеза».

Блестящим примером взаимодействия визуальных форм изобразительного искусства с классической музыкой являются произведения талантливого казахстан-

ского мастера, более известного за рубежом, чем на родине. Абилсаид Атабеков, будучи членом легендарной чимкентской группы «Кызыл трактор», впитал присущую им стилистику шаманского ритуала. В собственных проектах Саид обращается к разнообразным изобразительным средствам – от объектов и коллажей до видеоарта. Его произведения отличаются особым стилем, тонкой интуицией, выразительной лаконичностью и точностью высказывания. При всем разнообразии видов и жанров художник, отдает предпочтение языку видео-арта. Главным героем нередко становится драматический и автопортретный образ кочующего суфия, точнее – его бесконечные скитания в поисках идеального бытия.

Видеофильм Walkman (2005, 12 мин.) решен в стилистике черно-белого кино с характерными для старой пленки помехами. Главный герой – облаченный в лохмотья странствующий дервиш, согнувшийся под объемным грузом контрабаса. «Огромный музыкальный инструмент на плечах дервиша – как трансформированный образ жизненного креста, а высящиеся опоры линий электропередачи уподобляются Голгофе» [3]. В качестве музыкального сопровождения к данному видео выбрано широко известное адажио соль-минор для струнных инструментов и органа, известное как Адажио Альбинони. Плавная размеренная ритмичность движений странника, постепенная смена планов – от крупных деталей костюма или громоздкого инструмента до общих панорамных видов степи, пронзенной множеством вышек высоковольтных линий. Картинка органично встраивается в звукоряд, придающий особую торжественность и подчеркивающий драматизм действия, происходящего на экране. Эстетика фильма уподобляет его видео-фреске, а смысловое и символическое наполнение – сокровенной исповеди художника, «несущего

свой дар как крест». Выбор художественных средств максимально полно проявляет образ Востока, согбенного тяжестью многомерных пластов европейской культуры.

Другой пример обращения Атабекова к музыкальной форме, тоже своего рода современной классике, – композиция Майкла Джексона Liberian Girl, записанная в 1989 г. Эту песню характеризуют как первую в западной поп-культуре, воспевающую африканскую женщину. Обращение музыканта к образу женщины из страны третьего мира с ее нестабильным положением и социальной незащищенностью стало для Атабекова поводом провести параллель с повседневностью женщины в казахстанской глубинке. Звуковая дорожка песни сопровождает фильм «Без названия» (2002, 3 мин. 50 сек.), перенося зрителя в местный контекст. Документальная фиксация художником традиционного процесса валяния войлока превращает труд женщин в емкий и обобщенный образ. Плавные движения мастериц – крупные планы взбивания и перетряхивания шерсти, выкладывания орнамента, скручивания и катания циновок – завораживают, создают ощущение медитативности происходящего на экране. Замедленные повторяющиеся ритмы действий, сопровождающих изготовление войлока, неожиданно точно совмещаются с хитом Майкла Джексона. Диалог культур – западной и восточной, древней и современной – находит гармонию в соединении видеоряда с музыкальным сопровождением, вступая в своеобразный консонанс.

Если Атабеков, обращаясь к современной музыкальной классике, вписывает ее в региональную (центральноазиатскую) ситуацию, лишь добавляя видеоряд к звуковой дорожке, то Александр Угай полностью изменяет форму известного музыкального произведения, оставив неизменным его содержание. Видеоарт фильм «На-

слаждайся тишиной» (2007, 3 мин.) отсылает к одноименному хиту Enjoy the Silence известной британской группы Depeche Mode. Идея художника заключается в использовании буквального подстрочного перевода текста песни с английского языка на казахский и исполнении ее в сопровождении домбры в стилистике национальной музыки (домбрист – Кадыршат Сатпаев, вокалист – Асылбек Кумаров, перевод на казахский – Ержан Утепбергенов). Так рождается казахский парафраз творения одной из самых успешных групп мира.

Учитывая, что круг художественных исследований автора направлен на выявление топологической сущности объекта, текст песни становится ключевым содержательным компонентом. Исходный вариант получает особое прочтение, меняясь до неузнаваемости при внедрении в иную пространственно-временную и ментальную ситуацию. На видео здесь – панорама местного цветочного базара, за стеклянными окнами которого изобилие роз – традиционный суфийский символ и эмблема группы Depeche Mode. Юлия Сорокина, куратор казахстанского проекта «Музыкстан» на Венецианской биеннале 2007 г., отмечает: «В работе Угая мы наблюдаем, как гипотетический восточный человек, вслушиваясь в вибрации иной культуры, неожиданно опознает в них эхо собственного голоса. Не менее очевидна интерпретация этой работы как выявления условности границ идентичности» [5, с. 39].

Образцовым примером взаимодействия современного искусства с эпохами далекого прошлого является проект Елены и Виктора Воробьевых с красноречивым названием «Прощание классики с народом» (1997) [1]. В качестве главных арт-объектов были отлиты из воска копии популярных античных скульптур или их фрагментов. Такие, как известно, непременно использовались для постановок во всех художественных учебных

заведениях бывшего СССР. В эти восковые фигуры были вкомпонованы незаметные постороннему глазу тонкие свечи. Акция начиналась с того, что художники неторопливо и деловито расставляли фигуры в людном месте – торсы, бюсты и головы из древней Греции и Рима, Венера, Аполлон, Давид и другие. Перформанс проводился на площади перед «Атакентом» (тогда – ВДНХ), заполненной людьми и транспортом. Сам процесс вдумчивой расстановки этих странно изысканных объектов на грязноватом асфальте привлекал внимание прохожих – постепенно собирались группы любопытствующих. Дождавшись нужного момента, художники зажигали свечи, и тающий воск на глазах зрителей уничтожал формы. Разительный контраст хрупкой исчезающей красоты с грубоватой, обыденной повседневностью наглядно обозначил место классики в современном мире. Грустная ирония-размышление о бесполезности искусства вообще и «мертвой» классики в частности. Дополнительной идеей работы стало осмысление эпохи 1990-х – времени коренной ломки устоявшихся в искусстве форм, материалов и методов. Художники Воробьевы в своем произведении остроумно визуализировали эту проблему.

Другой автор, экстравагантно цитирующий классические шедевры европейского искусства – известный казахстанский художник Ербосын Мельдибеков. В своих перформансах, объектах и видео арте он создает образ азиата-варвара, – образ, заразивший западное обывательское сознание. На деле его искусство – это попытка осмысления восточного коллективного бессознательного как в прошлом, так и в настоящем. Ему чужды пространные рассуждения, детали и подробности. Наоборот, он сторонник лаконизма, глубины, емкости образа.

Ярче всего диалог классики и современности проявился в его конных монументах, имеющих несколько

авторских вариаций. Первая из них стала и прямой отсылкой к первоисточнику, и переосмыслением искусства Возрождения. Выполненный в 1998 г. «Памятник неизвестному герою» (его версия 2007 г. получила название «Гаттамелата в шкуре Чингизхана») поразил воображение зрителей и получил гран-при международного жюри на Второй годовой выставке СЦСИ 2000 г. На белом параллелепипеде постамента в необходимом порядке были расставлены лишь лошадиные путовые суставы с копытами – натуральные, со сбитыми копытами и покрытые неровной шерстью. Именно так расположены нижние части ног коня известнейшего туристам торжественного конного памятника кондотьеру Гаттамелате в Падуе, исполненного Донателло.

Отсылая нас к композиции мастера Высокого Возрождения и используя вместо парадной бронзы натуральные конские ноги, обработанные таксидермистом, оставляя вверху вызывающе-многозначительную пустоту (включая все окружающее в фантазии зрителей), Е. Мельдибеков наполняет свою работу острыми и современными смыслами. Смыслы связаны не столько с Италией, сколько с нашими реалиями: здесь и намек на калейдоскопическую сменяемость многих властных особ (на место прежней фигуры на постамент легко ставится новая), и повальное (чуть не в каждом ауле) увлечение установкой конных памятников местному батыру, и самодовольная готовность многих современных «героев» воссесть на коня славы, и многое другое – все зависит от фантазии зрителя, готовности к диалогу с художником.

По определению российского куратора и арткритика Виктора Мизиано, данная скульптура выражает идею «дегероизации современного общества». Будучи куратором персональной выставки Ербосына Мельдибекова «Вечное возвращение» в 2015 г. в Госу-

дарственном музее искусств им. А. Кастеева, он вместе с художником прорабатывал концепцию и сценографию выставки: работы автора были вплетены в канву постоянной музейной экспозиции. Так, «Памятник герою» был помещен вблизи от работ классика казахстанской живописи Канафии Тельжанова. Конная тема реалиста-пятидесятника, соотносясь с концептуалистом Мельдибековым, обостряла аллитерации классики и авангарда.

Замечательным примером иронического цитирования узнаваемых образцов европейской классической живописи и перевода их в местный национальный контекст стала серия произведений Куаныша Базаргалиева (КуБа), названная «Когда все люди были казахские» (2013). Работа демонстрировалась в музее «Умай» в рамках выставки «Похищение Европы», проводимой под эгидой Артбат-феста-2013. Куратор Валерия Ибраева объединила четырнадцать художников, в работах которых известные образцы западноевропейской живописи были пропущены сквозь местные национальные коды.

В. Ибраева так характеризует произведение Куаныша: «... художник изучает природу адаптации европейской живописной формы неевропейской художественной системой и культурной средой. Как человек, обладающий незаурядным чувством юмора и твердой художнической позицией, что позволило выжить в сложных условиях казахстанского постмодернизма, он сделал цикл-обманку, своего рода историю мировой живописи на казахский лад. Собственно, живописью в этом цикле могут быть названы только мазки на принтах, очерчивающие эпикантус Наполеона или кимешеки на головах крестьянок Малевича. Апроприированный, таким образом, мировой шедевр оформляется рамой-обманкой, ее живописной имитацией» [2]. Здесь замечательно соединились простота и оригинальность

идеи, остроумная легкость исполнения и смешной интересный замысел.

Пример осмысления местной, казахстанской классики – серия произведений Каната Ибрагимова. В декабре 2009 г. в Государственном музее искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева состоялась совместная выставка Каната Ибрагимова и Молдакула Нарымбетова «Айголек. Реквием по мечте». Значимым компонентом экспозиции стал полиптих LOVE из шести картин Каната Ибрагимова. Произведения представляют cover-версии известной живописной работы Салихитдина Айтбаева «Счастье» (1966, коллекция ГМИ РК им. А. Кастеева) – хрестоматийного полотна эпохи казахстанских шестидесятников. В основе картины «Счастье» – символическое воплощение национальной мечты о гармонии человека и окружающего мира. Сегодня это произведение является не только «иконой» (как говорит К. Ибрагимов) казахстанского искусства, но и одним из наиболее известных брендов, представляющих изобразительное искусство Казахстана как внутри страны, так и за ее пределами; она многократно репродуцирована, выносится на обложки солидных альбомов и пр.

В интерпретации К. Ибрагимова айтбаевское «Счастье» содержит в себе некие информационные коды, стереотипно представляющие Казахстан международному сообществу: степи, нефтяные вышки, горделиво восседающие на первом плане казах и казашка. Современный радикальный художник разрушает миф этого идеального мира, манипулируя формами современного бытия, далекими от совершенства. Для Каната не существует запретных тем: ни расовых, ни половых, ни религиозных, ни национальных. Его художественные жесты циничны, они воспринимаются зрителем как прямой вызов, но такова правда художника-радикала.

Большинство произведений серии – типографские принты «Счастья» с внесением дополнительных акцентов и деталей, прописанных акриловыми красками. Художник намеренно игнорирует авторский живописный строй, даже искажает его, подчеркивая, что «правильная» живопись для него не существует, главное – концепт и месседж. Пародийное воспроизведение символа «идеальной» эпохи строится на ироническом обыгрывании оригинала, чтобы подать образ картины Айтбаева как обманку, подмену действительности, обнажить симулякр. По сути, многократное повторение композиции «Счастья» (отсылка к американскому поп-арту) является концептуальной фальсификацией исходного образа, имитирующего, с точки зрения К. Ибрагимова, аутентичность тогдашнего мира. Галерея видоизмененных образов воплощает ироническую игру нигилиста Каната Ибрагимова с различными проявлениями любви, псевдолюбви и ненависти, включая аномальные и патологические. Внедрение инородных персонажей в контекст айтбаевского «Счастья» рождает множественные смысловые и философские подтексты, вынуждая выходить за рамки только художественного. Умелое использование аллегорического языка различных эпох и субкультур позволяет гармонично совместить в едином пространстве персонажей «Сотворения мира» Микеланджело с героями комиксов и боевиков – киборгами, призванными спасти мир и стать «героями нашего времени».

Актуальному искусству не чужды социальные проблемы. Монументальным проектом, вызвавшим широкий общественный резонанс, стало произведение стрит-арт-художника Паши Кас «Пляшем» (2016). Граффити на фасаде дома в Темиртау стал парафразом знаменитого полотна «Танец» (1910) основателя фовизма Анри Матисса. Узнаваемые персонажи в характерной

стилистике и схожем колорите внезапно вписываются в иную среду – обнаженные фигуры облачаются художником в белоснежные офисные рубашки, контрастирующие с черным дымом, валящим как из нарисованной трубы, так и из реальных, попавших на растиражированное прессой, фото темиртаусских густо дымящих труб.

Сопроводительный текст к работе, опубликованный в соцсетях, гласит: «Глядя на современный «Танец» мы обнаруживаем, что идол перестал быть чем-то обожествленным, он настолько ощутим и реален, что даже имеет свои очертания и контуры в виде корпораций и того, что они из себя изрыгают, одурманивая и закрепощая людей в рубашки и галстук, как в кандалы. Всепоглощающая иллюзия сытости, демонстрирующая власть тех, кто сидит «на трубе» над теми, кто вокруг нее пляшет. Корпорации монстров, готовые высосать и распродать нефть, – рисуют новые интерьеры. Отчаянно пляшем вокруг трубы!».

Написанный в экстремально короткие сроки, проект вызвал широкий общественный резонанс и, по понятным причинам, был негативно встречен властями. Официально было объявлено, что размещение мурала не было согласовано с городской администрацией, в связи с чем его признали вне закона. Очевидно, что трудно найти более точные средства выражения глубокой экологической проблемы региона, где нормы тяжелых металлов в воздухе, почве и воде многократно превышены.

Рассмотренные примеры показывают, что современное искусство обращается к наиболее острым проблемам современного общества, как на уровне индивида, так и всего социума. Это характерная черта contemporary art, не мыслящего себя сегодня вне политики, экономики, социума. Взаимовлияние Востока и Запада, пост-

модернистское цитирование, диалог древности и современности интересуют представителей казахстанского contemporary art. Выше были приведены примеры того, как художники актуального искусства обращаются к скрытым или явным цитатам из мировой и казахстанской классики, рассматривая ее сквозь призму национального менталитета, сложившегося к нашим дням. Включение выдающихся образцов мирового искусства – музыкальных, визуальных – в поле собственных арт-высказываний, будучи значительной темой в современном искусстве Казахстана и Центральной Азии, позволяет рассматривать взаимодействие классики и авангарда как версию конструктивного диалога.

Литература:

1. *Воробьева Е.* Художник спит: каталог выставки в ГМИ РК им. А. Кастеева. Алматы: Аспан галерея, 2015.
2. *Ибраева В.* «Кошкармюйизм и прочее»: Гид по выставке Куаныша Базаргалиева. Все об орнаменте. URL: https://www.buro247.kz/culture/art/koshkarmyuyizmy-kuanysha-bazargalieva-gid-po-vystavke.html (дата публикации 08.09.2016)
3. *Крылов А.* Тяжело идти с контрабасом за спиной // Караван. 26.10.2007. URL: https://www.caravan.kz/gazeta/tyazhelo-idti-s-kontrabasom-zaspinojj-50110/ (дата обращения 03.03.2018)
4. *Ли К.* Музей и искусство актуальности. Разрушение стереотипов (хронология событий) / Альбом к 80-летию ГМИ РК им. А. Кастеева. Алматы, 2015. 250 с.
5. *Сорокина, Ю.* Музыкстан. Медиа-поколение современных художников из Центральной Азии: Каталог павильона Центральной Азии и Казахстана на 52-й Венецианской биеннале, 2007. 39 с.
6. *Шевцова А.А.* Этничность и традиционализм в творчестве современных казахстанских художников // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnichnost-i-traditsionalizm-v-tvorchestve-sovremennyh-kazahstanskih-hudozhnikov (дата обращения: 08.01.2019).

Ekaterina Reznikova,
PhD in Art History, Academic Secretary of the A. Kasteyev State Museum of Arts of the Republic of Kazakhstan, reznikat@yandex.ru

Kazakhstan contemporary art and classical heritage: art dialogue of cultures

The paper highlights features of the interplay of contemporary art and classical heritage. A retrospective journey into the history of world arts reveals confrontation of two cultural paradigms that became pronounced in the 20th century. The analysis of modern arts in Kazakhstan and Central Asia suggests that new forms, which have superseded traditional painting, graphics and sculpture, rely on experimentation and abandoning of academic patterns in art. Contemporary painters of Kazakhstan often resort to the classics of world music and fine arts by interlacing them into their own masterpieces. By analyzing artworks of Said Atabekov, Erbosyn Meldibekov, Elena and Victor Vorobiyevs, Alexander Ugay, Kanat Iragimov and Pasha Kasa, the author is trying to understand what dominates the interplay of Kazakhstan contemporary art and the classics: dialogue or confrontation.

Keywords: contemporary arts of Kazakhstan, heritage, contemporary art, interpretation of the classics, identity, national context, video art, West and East, Central Asia

Виктория Володина

Ростовская финифть и усольская эмаль: из истории промыслов

С XVIII века и до наших дней Ростов Великий – центр эмальерного искусства в России. В статье автор прослеживает вехи истории ростовской финифти и усольской эмали, подчеркивает особенности этих народных художественных промыслов как одного из феноменов историко-культурного наследия Российской Федерации.

Ключевые слова: *народные художественные промыслы, декоративно-прикладное искусство России, Ростов Великий, Великий Устюг, Сольвычегодск, Вологда, эмалевая роспись, культурное наследие России, ростовская финифть, усольская эмаль, перегородчатая эмаль, филигрань, скань, ростовские эмальеры, русское барокко, современная финифть*

Володина
Виктория Руслановна,
студентка IV курса кафедры культурологии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет (Москва), volodina.vika95@mail.ru

Народные промыслы являются органической частью отечественного культурного наследия и одновременно представляют собой одну из составляющих экономики нашей страны. Россия относится к числу немногих стран, сумевших сохранить исторические традиции и стилевые особенности народных художественных промыслов. Изделия этих промыслов, возрожденные и сохраненные приемы высокохудожественных производств, мастерство российских ремесленников – гордость России.

Ростовская финифть

Центры народных промыслов Центральной России включают в себя известные города и села. Обратим наше внимание на Вологду и Ростов.

В XVIII веке в Ростове зародилось такое ремесло, как финифть.

Единого мнения относительно происхождения слова «финифть» не существует. Одни исследователи считают, что оно происходит от греческого «фингитис», что означает «светлый, блестящий камень», другие же полагают, что оно произошло от византийского слова «химипет», в свою очередь, ведущего начало от греческого глагола, означающего «лить, плавить».

Специалистов художественных ремесел и эмальеров («мастеров огненного письма») из Константинополя в X в. привезла на Русь княгиня Ольга [2].

С XVIII в. и до наших дней Ростов Великий – центр эмальерного искусства в России. Ростовская финифть (или художественная эмаль) дополняется филигранью. Элементами филиграни являются скань – скрученная металлическая нить, и зернь – напаянные в завитках узора шарики. Это древний вид ювелирного искусства, он упоминается в Библии. Есть предположение, что филигрань на Руси стала известна раньше X в., от армянских ювелиров. Они, в свою очередь, переняли это искусство у мастеров Ближнего Востока.

Сохранились сведения о существовании в XVIII в. мастерской финифти при Ростовском архиерейском дворе и отдельных мастерах, работавших по заказам монастырей и церквей города. Основателем ростовской мастерской миниатюрной живописи финифти, по некоторым источникам, является митрополит Арсений Моцеевич. Финифтяные миниатюры украшали предметы церковного обихода и одеяния священников: митры, потиры, оклады Евангелий, напрестольные кресты.

Широкие культурные связи между различными русскими землями не только способствовали дальнейшему развитию общенациональной художественной тради-

ции, но и содействовали интенсивному творческому росту местных мастеров. В 1770-х гг. в Ростове был организован цех иконописцев, куда входили мастера финифти. В эту пору закладываются стилистические основы местной художественной школы, проявившиеся в первых датированных и подписных произведениях расписной эмали конца XVIII столетия.

Отличительной чертой искусства ростовских мастеров является умение так заливать фон эмалью, что сквозь нее заметны были лишь золоченые контуры сканого рисунка.

В первой трети XIX в. в русском церковном зодчестве сохранялись барочные формы, и финифть была проявлением позднего барокко. Как всякое живое явление народного искусства, она впитывала и отражала близкие, соответствующие ей по содержанию и форме проявления искусства. В XIX в. на финифть влиял классицизм, позже – академизм, маньеризм. С появлением в ней портрета были восприняты светские идеи, и понятия о лице и лике в иконе начинали взаимодействовать [1, с. 168–169]. В начале XX в. в ростовской финифти проявляются васнецовская выразительность образов и общие линии развития русской церковной живописи рубежа XIX–XX веков.

На рубеже XIX–XX вв. одним из проявлений государственной политики национального возрождения было создание Комитета попечительства о русской иконописи. В 1898 г. был открыт Ремесленный класс рисования, резьбы по дереву и иконописи по финифти, а после 1911 г. – Учебно-показательная финифтяная школа (УПФШ), одной из целей создания которой, помимо обучения, было снабжение кустарей дешевым сырьем. В 1931 г. УПФШ закрылась. В 1937–1941 гг. работала професионально-техническая школа для подготовки художников по финифти, которая после войны свою дея-

тельность не возобновила. Далее школа открылась в Федоскино [7; 8, с. 18].

Финифть, как часть национального художественного пространства, переживая вынужденный семидесятилетний период отступления от своего первоначального призвания, продолжает развиваться в XX в. в светских жанрах – историческом, пейзаже, портрете и особенно активно в цветочной росписи.

Искусство ростовских эмальеров расцвело. Но ему нужна была общественная и государственная поддержка. И в наши дни задача сохранения национального своеобразия локального промысла остается проблемой общественного и государственного значения. Нас не может не волновать, продолжит ли финифть выражать национальное своеобразие, не превратится ли она в простое подражательство известным в мировом искусстве живописным полотнам, не изменит ли она своей сущностной основе? Финифть как явление культуры представляет не только коммерческую ценность, это в первую очередь высокопрофессиональное искусство народно-художественного промысла, в котором живет, несмотря на наше нестабильное время, то трепетное и чистое, что именуется душой и мечтой народа. «Сохранение духовных ценностей – цель и основа хозяйственной организации промысла <...> Только эта цель может дать нужную хозяйственную организацию народного художественного промысла с соответствующим ей экономическим развитием», – это высказывание М.А. Некрасовой [9, с. 58–59] в полной мере касается финифтяного промысла.

Заслуга XX века в том, что финифть как народно-художественный промысел не только сохранилась, но и обогатилась художественно-ремесленным опытом, что обусловило быстрый и вдохновенный переход к иконе. Ростовские живописцы-эмальеры могут

свободно творить в различных жанрах и обладают высоким профессиональным мастерством, а многие – глубоким жизненным, религиозным опытом, что способствует более глубокому постижению смысла иконы [10, с. 236].

Советский период сформировал новую идеологию, иные формы выражения в искусстве. В 1960-е гг. расширился ассортимент выпускаемой продукции, финифтяные миниатюры стали изготавливаться в сочетании со сканью.

Финифть сразу с момента ее появления была ориентирована на высокое искусство миниатюры. Она с самого начала была в числе искусства элитарного. Однако уровень ее элитарности менялся на протяжении исторического развития.

Вторая половина и особенно последняя четверть XX в. свидетельствуют: финифть становится иным, чем прежде, но по-прежнему уникальным явлением искусства. «Сложившиеся традиции, богатейшее наследие, осевшее в запасниках музеев и частных коллекциях, а также своеобразная уникальная среда, сами стали формировать из художника «вообще» (космополита) мастера ростовской миниатюры со всеми особенностями его творческих принципов» [9].

Вполне отчетливо проявившийся в 1990-х гг. интерес мастеров финифти к иконописным началам, на мой взгляд, доказывает то, что финифть вновь обрела свои естественные корни.

В конце XX в. художники – мастера иконописи попробовали отразить «все стилевые изменения культовой живописи на эмали прошлого и настоящего». В начале XXI века они приходят к выводу, что надо писать либо в канонической, либо в академической традиции.

Усольская эмаль

В XVII в. в городе Сольвычегодске появилось направление вологодской (усольской) финифти – традиционной росписи по белой эмали. Потом подобной финифтью стали заниматься в Вологде.

Усольская эмаль, в свою очередь, оказала сильное влияние на развитие эмальерного искусства других центров, в частности Московского. Расцвет усольских эмалей был непродолжителен. Уже в начале XVIII в., когда город теряет свое экономическое значение, вызванное реформами Петра Первого и расширением географических границ страны, начинается угасание многих ремесел, в том числе и эмальерного.

Возрождение древнего эмальерного промысла началось с конца 1960-х гг. В 1970-х гг. века группа вологодских художников-ювелиров изучила и возродила древнее мастерство. На Вологодском заводе опытных и художественных изделий существовал экспериментальный цех, мастера которого занимались разработкой ювелирных изделий и сувениров с эмалями [9].

В связи с политикой государства, направленной на возрождение местных художественных промыслов, в Великом Устюге на Кузинском заводе механических изделий Министерства оборонной промышленности был открыт цех сувенирных изделий и художественных промыслов, который просуществовал до 1985 г. В цехе наладили производство эмалевых изделий (ювелирных украшений), но мастера на первых порах работали в традициях ростовской финифти и одновременно занимались изучением местных особенностей эмали по скани.

Когда же в Вологде были построены новые корпуса завода Опытных и художественных изделий (ОХИ, позднее ВОХИЗ), было решено именно на этом пред-

приятии восстановить древнюю технологию перегородчатых и живописных эмалей. Для этой цели была приглашена группа художников-эмальеров, работавших в Великом Устюге, разработан ассортимент изделий с перегородчатыми эмалями. Работая в традиционном русле, художники много экспериментировали, создавали созвучные времени и эпохе предметы, расширяли технологии. Наряду с традиционными орнаментами перегородчатых эмалей и живописных усольских появились произведения с потечными эмалями, в которых цветные эмали сплавляются друг с другом в причудливом рисунке, металлическая медная основа изделия начинает золотиться, мерцать и гореть сквозь тонкие эмалевые слои, оттеняя и придавая глубину и яркость самим эмалям [3].

Самобытные черты сольвычегодской школы финифти особенно наглядно проявились в художественных приемах росписи, основу их декоративного решения составляют графические средства художественной выразительности. Орнаменты выполнялись методом тонкой цветной штриховки. По белоснежному фону грунтовой эмали, словно по бумаге, мастера наносили черной или красновато-коричневой краской предварительный рисунок: очертания разнообразных цветов, стеблей и листьев, а также сюжетные изображения.

Исследователи отмечают: «Растительный рисунок настолько динамичен, что возникает ощущение движения стеблей, листьев, трав, раскрывающихся бутонов. Эта работа, по-видимому, производилась без специальной разметки, поскольку в свободных динамичных мазках наброска часто отсутствует симметрия, а в отдельных деталях линии прерывисты и даже не завершены» [4, с. 154].

Наиболее распространенные изображения в усольских эмалевых росписях прежде всего связаны с тради-

ционными образами северного фольклора и древнейшей славянской мифологии. Среди них любимые народные и легендарные персонажи – огнекрылая птица Сирин, грациозная лебедушка, олень Золотые Рога, царь зверей – лев и другие.

Наряду с орнаментальными мотивами традиционных видов народного искусства, одним из истоков декора в произведениях усольской финифти послужило и художественное оформление зарубежных и отечественных рукописных книг: различных грамот, месяцесловов, евангелий и светских сочинений XVI–XVII вв.

Развитие библейской и жанровой тематики в искусстве усольской финифти нашло свое отражение в небывалом расширении круга сюжетов с использованием неизвестных ранее светских мотивов. Мастера-эмальеры, в частности, представители сольвычегодской школы, в последней четверти XVII в. оказались в авангарде освоения не только художественных приемов, но и тематики, ставшей характерной для приближающейся новой эпохи русского искусства.

Именно в усольской эмалевой миниатюре тогда начинает развиваться жанровая живопись и портрет. На изделиях северных мастеров встречаются сцены охоты, портретные поясные и нагрудные изображения, сюжеты из городской и сельской жизни, например, изображения девиц, смотрящихся в зеркало или подносящих кавалеру ларец, а также различные назидательные сцены, сопровождавшиеся соответствующими поучительными надписями о воздержании от хмельного пития или о помощи страждущим. Примером может служить надпись на одной из чаш (Музеи Московского Кремля): «*Горе тем человекам здесь живущим, о себе и душах своих не радящих, а при своем животе церкви Божией не дают и нищих не милуют, нага не оденут и больна не посетят*» [5, с. 42].

Несмотря на то что среди сюжетных изображений на усольских изделиях преобладают библейские мотивы – «Лот с дочерьми», «Суд Соломона», «Иосиф Прекрасный и жена Пентефия» и другие, их художественное воплощение по своей сути не имеет религиозного характера. В библейской тематике художников привлекали, главным образом, те сюжеты, которые имели морально-этическое или бытовое содержание. Именно поэтому они обращались в своих произведениях к притчам, легендам и историям, которые раскрывали широкие возможности для реалистических изображений.

Большинство библейских ветхозаветных и новозаветных сюжетов, воспроизводившихся в усольской эмалевой миниатюре, были до той поры мало распространены в русской живописи. Заимствованные из латинских религиозных источников с иллюстрациями, исполненными в характерной для конца XVI – начала XVII в. маньеристической и раннебарочной манере, они были далеки от привычной для русского мастера иконографии изображения. В.И. Вахрина отмечает, что художники рассматривали подобные рисунки, несмотря на присущий им дидактический характер, скорее как занимательные бытовые картинки. Но эти иллюстрации, гравюры и другие произведения послеренессансной поры содействовали внедрению классических профессиональных методов и зарождению бытового жанра в русском изобразительном искусстве [6, с. 9].

Своим знакомством с различными иностранными и отечественными изданиями художники Сольвычегодска были обязаны прежде всего Строгановым, владевшим крупнейшей по тем временам библиотекой. В это книжное собрание входили, кроме образцов московской и киевской печати, многочисленные западноевропейские издания, а также множество польско-литовских книг с гравюрами. Обращение к произведениям

западноевропейской графики и использование опыта местных зодчих и иконописцев значительно расширили круг средств пластической выразительности и художественных образов сольвычегодской эмали.

В России есть два центра зарождения финифтяного промысла: Ростов Великий и Сольвычегодск (позднее – Вологда). Расцвет искусства живописной миниатюры на эмали относится к XVIII в. Финифть в XIX–XX вв. искала свою нишу. Спустя века, точкой опоры снова становятся национальные и локальные исторические корни. Следуя традициям, выработанным мастерами прошлого, современные художники с успехом продолжают работать в цветочном, пейзажном, историческом, иконописном, портретном и других жанрах.

Литература:

1. *Агафонова Т.А.* Современная ростовская финифть // Творческие проблемы современных народных художественных промыслов / Ред.-сост. И. Богуславская. Л.: Художник РСФСР, 1981. С. 164–180.
2. *Алленов М.М., Евангулова О.С., Лифшиц Л.И.* Русское искусство X – начала XX века. М.: Искусство, 1989. 480 с.
3. *Бакушинский А.В.* Исследования и статьи. Избранные искусствоведческие труды. М.: Советский художник, 1981. 352 с.
4. *Борисова В.И.* Ростовская финифть: история и современное состояние // Народное искусство России в современной культуре. XX–XXI вв. / Авт-сост. М.А. Некрасова. М.: Коллекция М, 2003. С. 151–164.
5. *Борисова Е.И.* Уникальный древний промысел нуждается в поддержке государства // Мир музея. 1994. №4. С. 42.
6. *Вахрина В.И.* Цветы ростовской финифти // Художник. 1989. №3. С. 9.
7. *Верещагина И., Гнутова С.* Русская эмаль XVII – начала XX века. Из собрания музея имени Андрея Рублева. М.: Панорама, 1994. 304 с.
8. *Масленицын С.И.* Проблемы ростовской финифти // Искусство. 1976. №11. С. 18.
9. *Некрасова М.А.* Народное искусство России в современной культуре. XX–XXI век. М.: Российская Академия художеств, 2003.
10. *Тарасов О.Ю.* Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. М.: Прогресс – Традиция, 1995. 496 с.

Victoria Volodina,
a forth-year undergraduate student, Cultural Studies Department,
Institute of Humanities and Social Edication, the Moscow Pedagogical State University (Moscow), volodina.vika95@mail.ru

Rostov finift and Usolye painted enamels: history of folk crafts

From the 18th century up until now, Rostov the Great has been a center of enamel arts in Russia. The paper traces the key milestones in the development of Rostov finift and Usolye painted enamels, highlights features of these folk arts and crafts as a phenomenon of historic and cultural heritage of the Russian Federation.

Keywords: folk arts and crafts, decorative and applied arts of Russia, Rostov the Great, Velikiy Ustyug, Solvychegodsk, Vologda, painted enamels, cultural heritage of Russia, Rostov finift, Usolye enamels, cloisonné enamel, filigree, Rostov enamel craftsmen, Russian Baroque, contemporary finift

Екатерина Наумова

Творчество С.М. Прокудина-Горского как отражение образа дореволюционной России

Статья посвящена исследованию творческого пути прославленного фотографа, ученого-химика и изобретателя С.М. Прокудина-Горского, в частности технологии создания цветных изображений и фотоэкспедиций по России. Автор также размышляет о сохранении и осмыслении обширного наследия Прокудина-Горского в наши дни, анализируя открытый исследовательский проект «Наследие С.М. Прокудина-Горского».

Ключевые слова: *С.М. Прокудин-Горский, цветная фотография в России, историко-культурное наследие России, российская фотолетопись, фотографическая экспедиция, фотография как исторический источник*

Творческий путь и наследие фотографа и изобретателя. Технология создания цветных фотоизображений

Обращаясь к изучению творческого пути и наследия Сергея Михайловича Прокудина-Горского, нельзя упустить из вида его изобретения, в корне изменившие принципы создания фотоизображений. Сергей Михайлович

Прокудин-Горский – пионер цветной фотографии в России, наследие которого составляет более 2000 цветных негативов. Работы мастера представляют огромную художественную и документально-историческую ценность, поскольку отражают образ страны до революции, демонстрируют этнографическую политру Российской империи, памятники архитектуры и искусства, а также географические условия, образы городов и сел, природных памятников.

Сергей Михайлович был не только фотографом, но и химиком (вероятно, учеником Д.И. Менделеева), изобретателем, издателем, педагогом и общественным деятелем, членом Императорского Русского географического, Императорского Русского технического (ИРТО) и Русского фотографического обществ.

Родился Сергей Михайлович 18(30) августа 1863 г. в родовом имении Прокудиных-Горских Фуникова Гора в Покровском уезде Владимирской губернии [2, с 6]. Принадлежит к одному из старейших дворянских родов России – Прокудиных-Горских, который предположительно был основан татарским князем Мурзой Мусой, выехавшим из Золотой орды со своими сыновьями. После крещения Мурза Муса получил имя Петр. После участия в 1380 г. в сражении на Куликовом поле

Наумова
Екатерина Алексеевна,
студентка III курса кафедры культурологии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, dear.kate3@yandex.ru

Дмитрий Донской, оценив храбрость воина, отдал ему в жены княжну династии Рюриковичей Марию, и наделил «вотчиной, Гора называемой» [4]. Внук Петра Горского Прокопий Алферьевич был прозван Прокудой. Таково происхождение родового имени.

О детстве Сергея известно немногое. 20 августа (1 сентября) 1863 г. он был крещен в ближайшей к имению церкви Архангела Михаила Архангельского погоста. Начальное образование, скорее всего, было домашним. Затем до 1886 г. Сергей учился в Александровском лицее Санкт-Петербурга, однако весь курс не окончил. После оставления лицея с октября 1886 по ноябрь 1888 г. прослушал курс лекций на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета. В сентябре 1888 г. становится слушателем Императорской Военно-медицинской академии, которую также не окончил. Прокудин-Горский был талантливым и разносторонним человеком, интересовавшимся всем – от занятий живописью при Академии художеств до игры на скрипке. В мае 1890 г. по желанию отца направить сына по своим стопам Сергей Михайлович был определен на службу в Демидовский дом призрения трудящихся в качестве его действительного члена, где прослужил более десяти лет.

Дальнейшую судьбу ученого определяет его свадьба с Анной Александровной Лавровой (1870–1937), дочерью металловеда Александра Степановича Лаврова (1836–1904), который был директором Товарищества Гатчинских колокольных, медеплавильных и сталелитейных заводов. Прокудин-Горский входит в состав правления предприятием и переезжает в Гатчину, где у него рождаются дети Дмитрий (1892), Екатерина (1893) и Михаил (1895).

Череда событий определяет научные интересы ученого. Сергей Михайлович становится членом первого

химико-технологического отдела Императорского Русского Технического Общества, где в 1896 г. выступает с докладом «О современном состоянии литейного дела в России».

Постепенно у Прокудина-Горского возрастает интерес к фотографии. В 1898 г. он становится членом фотографического отдела ИРТО и выступает на заседании отдела с сообщением «О фотографировании падающих звезд (Звездных дождей)», публикует первые из серии своих работ по техническим аспектам фотографии: «О печатании с негативов» и «О фотографировании ручными фотоаппаратами» [4].

Интерес к ортохроматизму у будущего мастера фотографии, возможно, возникает в процессе участия в V фотографической выставке, организованной фотографическим отделом ИРТО в том же году, поскольку многих фотографов и искусствоведов волнует проблема отображения всех тонов картин художников XVII–XVIII вв. на черно-белом снимке.

Возрастающий интерес к фотографии побуждает С.М. Прокудина-Горского открыть в Петербурге 2 августа 1901 г. «фотоцинкографическую и фототехническую мастерскую». Чтобы обрести мастерство в деле, в 1902 г. ученый отправляется в фотомеханическую школу в Шарлоттенбурге (Германия) под руководством доктора Адольфа Мите, специалиста по цветоделению.

Стоит произвести небольшой экскурс в историю цветного изображения. Еще в 1861 г. английский физик Джеймс Клерк Максвелл впервые пытается запечатлеть тартановую ленту, применяя метод цветных фильтров. Однако достоверно передать цвета удалось лишь спустя 40 лет в результате работы европейских ученых и в том числе С.М. Прокудина-Горского.

Разработанная Адольфом Митте система позволяет Сергею Михайловичу делать первые диапозитивы,

и впоследствии создать более совершенную эмульсию, улучшающую цветопередачу. Германские фирмы «Гёрц» и «Бермполь» передают фотографу оборудование для цветной съемки и демонстрации изображений. Свои первые работы мастер показывает с помощью проекции на большом экране. Публика восторженно отзывается о работе Прокудина-Горского.

Документальные сведения позволяют предположить, что первые цветные съемки в Российской империи датируются сентябрем-октябрем 1903 г. Прокудин-Горский запечатлевает Карельский перешеек, Сайменский канал и Сайменское озеро. К 1904 г. фотограф отправляется в Дагестанские горы, снимая села и ущелья. Свою первую значительную поездку по стране Сергей Михайлович совершает с апреля по сентябрь 1905 г. Тогда ему удалось создать около 400 цветных фотографий Кавказа, Крыма и Украины, в том числе 38 видов Киева.

Следующий год можно назвать особенно плодотворным, поскольку Прокудин-Горский путешествовал по Европе, участвуя в научных конгрессах и фотовыставках в Риме, Милане, Париже и Берлине. На Международной выставке в Антверпене изобретатель получает золотую медаль, а в Ницце фотоклуб награждает его за лучшую работу в области цветной фотографии.

Стоит отметить один из значимых этапов творчества Прокудина-Горского — поездка в 1906–1907 гг. в Туркестан. Фотографу предстояло совместно с Русским Географическим обществом запечатлеть солнечное затмение, однако из-за облачности осуществить задуманное не удалось, и вместо этого было сделано множество снимков Самарканда и Бухары.

Знаменитый портрет Льва Николаевича Толстого, а также целую серию снимков (15 работ) Сергей Михай-

лович создает в 1908 г. в Ясной Поляне. В своих записях Прокудин-Горский отметил, что Толстой «особенно живо интересовался всеми новейшими открытиями в различных областях, а равно и вопросом передачи изображения в истинных цветах» [7].

Впоследствии Сергей Михайлович выступал в Императорском Русском техническом обществе, Петербургском фотографическом обществе и в других учреждениях города с лекциями о своих достижениях в области фотографии. Его новый проект сохранения культуры и истории России в фотографиях заинтересовал Николая II. Получив аудиенцию и поддержку императора, Прокудин-Горский отправляется по всей стране для создания в течение десяти лет 10 000 снимков.

Для осуществления проекта император выделяет необходимые средства: в том числе личный железнодорожный вагон, автомобиль, пароход и моторную лодку. Царская канцелярия выдала необходимые документы для беспрепятственного посещения отдельных районов империи, однако съемки велись за счет самого фотографа, и постепенно истощались. Так о своей работе говорил сам автор: «Делать снимки приходилось в самых различных и часто очень трудных условиях, а затем вечером надо было снимки проявить в лаборатории вагона, и иногда работа затягивалась до поздней ночи, особенно если погода была неблагоприятна и нужно было выяснить, не окажется ли необходимым повторить съемку при другом освещении, прежде чем уехать в следующий намеченный пункт. Затем с негативов там же в пути делались копии и вносились в альбомы» [2, с. 20].

С 1910 по 1916 г. Прокудин-Горский смог запечатлеть значительную часть российской империи. Это снимки городов, селений, монастырей, храмов, бытовых сцен

и жителей отдельных областей. Последняя фотоэкспедиция была осуществлена в 1916 г., были сделаны фотографии Мурманской железной дороги и Соловецких островов.

После Октябрьской революции Сергей Михайлович вошел в состав оргкомитета Высшего института фотографии и фототехники. В марте 1918 г. он демонстрировал свои снимки в Зимнем дворце для широкой публики в рамках «Вечеров цветной фотографии», организованных по инициативе Внешколькного отдела Наркомпроса РСФСР [4]. Однако гражданская война не позволила Сергею Михайловичу вернуться на родину из командировки в Норвегию. В 1919 г. фотограф отправляется в Англию, где работает над созданием цветного кино. С 1921 г. и до самой смерти в 1944 г. Прокудин-Горский жил во Франции, куда в 1923–1925 гг. из России смогли выехать члены его семьи. Скончался Сергей Михайлович 27 сентября 1944 г. в «Русском доме» на окраине Парижа, вскоре после освобождения города союзниками. Его могила находится на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Поскольку новый процесс создания цветных изображений уже не раз упоминался, следует подробнее рассмотреть принципы работы, которыми руководствовался С.М. Прокудин-Горский.

Напомним, Джеймс Максвелл еще в 1855 г. разработал теорию цветоделения, многие ученые изучали подобные процессы в течение десятилетий, поэтому нельзя утверждать, что цветная фотография была создана одним ученым. Процесс съемки происходил в несколько этапов и включал в себя применение трех цветных фильтров (красного, зеленого и синего). Фотограф делал снимок через каждый фильтр, и в результате получалось три черно-белых негатива. Последние, при помощи метода аддитивного смешения цветов,

то есть непосредственного синтеза цвета в результате сложения излучающих объектов, проецировались на большой экран и создавали впечатление целостного фотоснимка. Однако сложность в работе была обусловлена невозможностью получения зеленой и красной составляющих изображения из-за узкого диапазона естественной спектральной чувствительности фотоматериалов, регистрирующих только сине-фиолетовое излучение.

В 1873 г. немецкий физик Герман Фогель открыл оптическую сенсибилизацию к длинноволновой части видимого спектра (ортохром), то есть расширение зоны спектральной чувствительности фотоэмульсии. Но лишь в 1905 г. немецкий химик Бенно Гомолка получил красный сенсибилизатор пинацианол, что способствовало выпуску первых панхроматических фотопластинок Рэттеном и Уэйнрайтом год спустя [6].

До этого момента фотографы своими силами пытались сенсибилизировать фотопластинку к красному цвету, и это получалось не всегда удачно, в частности на коротких выдержках. Весомый вклад в данный процесс внес именно Сергей Михайлович Прокудин-Горский, разработав совершенную на тот момент фотоэмульсию. Запатентованный мастером состав повышал равномерность светочувствительности бромосеребряной пластины ко всему видимому спектру, исключая удлинение выдержки за красным светофильтром [6].

Следует сказать несколько слов о камере, которую применял в работе Сергей Михайлович. Проходя обучение в фотохимической школе Шарлоттенбурга, Прокудин-Горский присутствовал на демонстрации фотоснимков своего учителя Адольфа Митте. Кадры были сделаны на камеру собственной разработки в мастерских Вильгельма Бермполя. Именно аппарат Митте-Бермполя был использован во многих съемках мастера.

Он представлял собой деревянный корпус со специальной кассетой, где размещалась фотопластинка формата 8 24 см и три светофильтра.

Кассета свободно двигалась по вертикальным направляющим, фиксируясь с помощью замка в трех положениях, соответствующих разным экспозициям при цветоделении. После первой экспозиции замок освобождался пневматическим приводом с грушей, и кассета под собственной тяжестью автоматически сдвигалась вниз на треть высоты. В результате в кадровое окно вдвигалась неэкспонированная часть фотопластинки, расположенная за следующим светофильтром. После второй экспозиции кассета тем же способом сдвигалась еще ниже. Привод замка кассеты и фотозатвора был общим, снижая риск сдвига фотоаппарата между экспозициями [9, с. 287]. При помощи контактного способа, то есть получения изображения путем экспонирования отпечатка сквозь прижатый вплотную негатив, получался тройной диапозитив, который впоследствии просматривался через проекционный «Хромоскоп», диапроектор с тремя объективами, изобретенный Луи дю Ороном в 1868 г. [10, с. 27].

Технология Прокудина-Горского уникальна. Каждая фотопластинка является ценным произведением искусства. Вот что автор говорил о целях своей работы: «Единственный способ показать и доказать русской молодежи, уже забывающей или вообще не видевшей своей Родины, всю мощь, все значение, все величие России и этим пробудить столь нужное национальное сознание — это показать ее красоты и богатства на экране такими, какими они действительно и являлись в натуре, то есть в истинных цветах» [1].

Рассмотрим наиболее известные работы мастера.

Этнографические снимки представлены поэтическими живописными образами крестьянского труда

на фоне природы, главным образом в северных губерниях (ныне это Вологодская область). «Обед на покосе», снятый в июле 1909 г. на берегу Шексны близ Череповца без сомнения можно назвать фотокартиной. Мы видим обед крестьян после тяжелой работы. Снимок отличается выстроенной композицией и сюжетом, отчетливо прорисованы цветные сарафаны крестьянок, представлено многообразие оттенков голубого неба. Именно эта фотография долгие годы стояла в кабинете Прокудина-Горского в годы эмиграции.

Пожалуй, одна из самых известных работ мастера – «Крестьянские девушки», 1909 г. Снимок сделан также в деревне Топорня на берегу Шексны. Данная работа заслуживает внимания, поскольку впечатляет не только своей композицией, но и необычайно яркими цветами. На фоне часовни стоят три крестьянки в праздничных сарафанах, держащие в руках тарелки с черникой и малиной. Нарядная девушка с бусами в центре кадра притягивает взгляд. Непревзойденная работа мастера позволяет рассмотреть бордовые узоры на лиловом сарафане.

Подводя небольшой итог, следует отметить два существенных вклада Прокудина-Горского в процесс создания цветных фотоизображений: уменьшения выдержки (по своему методу Прокудину-Горскому удалось сделать возможной экспозицию за секунду) и разработке технологии тиражирования снимка на открытках [8]. Ученый лично представлял свою методику на международных конгрессах по прикладной химии. Важным является также новый фотохимический процесс, позволивший снимкам лучше сохраняться, передавая мельчайшие детали и яркие цвета.

Далее рассмотрим современное состояние коллекции и ее влияние на фотографию в целом.

Открытый исследовательский проект «Наследие С.М. Прокудина-Горского»

Исследованием творческого наследия мастера цветной фотографии занимались многие ученые. Начиная с 1970 г., когда вышла статья российского культуролога С.П. Гараниной «Л.Н. Толстой на цветном фото», была опубликована целая серия ее работ, посвященных биографии и творчеству Прокудина-Горского, выходили и архивные документы. Итогом исследований стал альбом-монография «Российская империя Прокудина-Горского. 1905–1916» [2].

Поскольку полностью коллекция мастера хранится в Библиотеке Конгресса США, зарубежные исследователи уделяют внимание вопросам реставрации и сохранения наследия фотографа. Роберт Оллсхаус (Robert H. Allshouse) составил первую биографию ученого для альбома-монографии «Фотографии для царя: Пионер цветной фотографии Сергей Михайлович Прокудин-Горский, уполномоченный царем Николаем II» (NY, Doubleday, 1980). Современный американский историк русской архитектуры, фотограф, краевед Вологодской области Уильям Крафт Брумфилд (William Craft Brumfield) в 1986 г. организовал первую выставку фотографий из коллекции С.М. Прокудина-Горского в Библиотеке Конгресса США [14]. С этого времени Брумфилд активно изучает наследие Прокудина-Горского. Он подготовил несколько публикаций о русском фотографе и изобретателе для сайта Russia Beyond [13].

В 2008 г. на краеведческом сайте «Храмы России» был создан Открытый общественный проект «Наследие С.М. Прокудина-Горского». Проект нацелен на создание максимально полной базы всех фотографий Прокудина-Горского; исправление ошибок атрибуции; поиск пропавшей части коллекции; составление географического каталога и карты фотографий; обмен опы-

том в реставрации снимков и популяризация творчества великого ученого и фотографа [5].

На сайте представлены основные тематические разделы:

1. Географический каталог фотографий Прокудина-Горского (позволяет сформировать целостную картину произведенных съемок. Фотографии размещаются на карте России и позволяют представить масштаб работ).

2. Хронология событий жизни и творчества Прокудина-Горского (участники проекта на основе архивных источников составляют хронологию жизни и творчества мастера фотографии, производят необходимые дополнения и пояснения).

3. Идентификация фотографий Прокудина-Горского (некоторые снимки имеют неточные подписи, или подписи вовсе отсутствуют. После вывоза коллекции часть данных о работах фотографа была утеряна; составляется единый список исправленных ошибок, изменения в подписях к снимкам были так же размещены на сайте Библиотеки Конгресса США). По результатам списков выявлено 528 идентифицированных фотографий, 78 работ требуют идентификации, сделано 375 уточнений к авторским названиям [5].

4. 100 лет спустя: фотосравнения по снимкам Прокудина-Горского (специальная рубрика сайта позволяет на основе фотографий Прокудина-Горского и современных фоторабот анализировать состояние памятников архитектуры и искусства, храмов, монастырей).

На данный момент проект активно занимается реставрацией снимков. Участники проекта (С. Амелин, М. Бобров, Вальтер Франкхаузер (WalterStudio), В. Емелин, Ю. Катанов, Ю. Красиль-ников, А. Кузьмин, А. Ларионов, В. Податов, О. Поляков, С. Прохоров, И. Пузанова, В. Ратников, С. Свердлов, Е. Филиппова, К. Ходаковский,

В. Ходаковский, Р. Шаповалов) предлагают свои варианты отреставрированных снимков, на форуме сайта атрибутируют работы без подписей.

Особенно интересен раздел фотосравнений, поскольку фотографии Прокудина-Горского позволяют создать целостный образ Российской империи, а так же произвести реставрацию и восстановление утраченных архитектурных объектов. Наиболее масштабный проект фотосравнений «Прокудин-Горский и 100 лет спустя» организовал Уильям Брумфилд. Его фотоработы демонстрируют современное состояние памятников архитектуры. Рассмотрим подробнее некоторые публикации ученого, созданные для сайта Russia Beyond the Headlines.

В статье Solovetsky Transfiguration Monastery: From Prokudin-Gorsky to the present [11] Брумфилд рассказывает историю создания Прокудиным-Горским двадцати изображений Соловецкого монастыря, входящего в состав архипелага в юго-западной части Белого моря. В 1916 г. С.М. Прокудин-Горский на поезде доехал до беломорского порта Кемь, затем преодолел расстояние около 30 км на лодке по Белому морю до Соловецких островов. Большая часть сделанных мастером фотоснимков сохранилось, однако кадр главного ансамбля существует только в черно-белом изображении в альбоме контактных гравюр.

Соловецкий монастырь – одно из наиболее значимых мест на духовной карте Русского Севера. Первое известное русское поселение архипелага датируется 1429 годом, когда преподобный Зосима объединил свои силы с неграмотным отшельником Германом, посетившим Соловецкий остров. На следующий год на остров прибыл другой монах — Савватий и основал монастырь, посвященный преображению Спасителя. Первоначально монастырь принадлежал русскому городу-госу-

дарству Новгороду, но после порабощения Новгорода Москвой в 1478 г. Московские князья обрели этот стратегический форпост. В середине XVI в. под руководством Филиппа (Федора Колычева) происходит расцвет монастыря, идет масштабное строительство.

Фотографии Прокудина-Горского демонстрируют живописные виды ансамбля до революции и гражданской войны. Некоторые архитектурные элементы были перестроены со временем, однако снимки позволяют восстановить облик того времени. Уильям Брумфилд побывал здесь в 1998–1999 гг.

Попытки восстановить Преображенский монастырь начались еще в 1960-х гг.

После завершения крупных реставрационных проектов, строительные леса были сняты (в 1923 г. произошел пожар). В 1990 г. монастырь возобновил свою первоначальную функцию, а в 1992 г. Патриарх Алексий II вновь освятил мощи основателей монастыря. В том же году Соловецкие острова были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Если в предыдущей статье судьба памятника, запечатленного на снимке Прокудина-Горского, определена и в целом монастырь в результате реставраций приобрел первоначальный вид, то уникальные церкви деревни Палтога Русского Севера разрушаются без реставрации.

Уильям Брумфилд в статье The vanishing treasures of the Russian North: The village of Paltoga [12] сообщает, что в 1909 г. Прокудину-Горскому было поручено Министерством транспорта сфотографировать Мариинский Водный путь на Се-веро-Западе России.

Важным компонентом Мариинского водного пути был канал, соединявший реку Вытегру, впадающую в Онежское озеро, и реку Ковжу, впадающую на юге в Белое озеро. Прокудин-Горский фотографировал

не только сам город (большая часть которого была перестроена в советское время), но и село Палтогу, в восьми километрах к западу от Вытегры.

На момент съемки в деревне были две церкви: деревянная Богоявленская Церковь, построенная на возвышении в 1733 г., и Церковь иконы Божией Матери Знамение (Знаменье), построенная из побеленного кирпича в 1810 г. В 2006 г. У. Брумфилд снял руины на месте церквей.

Таким образом, изучение наследия С.М. Прокудина-Горского позволяет не только понять, какой была дореволюционная Россия, но и способствует восстановлению архитектурных памятников того времени посредством анализа фотосравнений.

Литература:

1. *Гаранина С.П.* Прокудин-Горский Сергей Михайлович // Sarkel. История и археология поселения Саркел-Белая Вежа. URL: http://sarkel.ru/istoriya/prokudin-gorskij_sergej_mihajlovich_svetlana_garanina/ (дата обращения 19.05.2018)
2. *Гаранина С.П.* Российская империя Прокудина-Горского. 1905–1916. М.: Красивая страна, 2006. 251 с.
3. *Гаранина С.П.* Сергей Михайлович Прокудин-Горский. URL: http://www.prokudin-gorsky.ru/download/Prokudin-Gorsky%20Biography.pdf (дата обращения 30.10.2018)
4. Краткая биография С.М. Прокудина-Горского // Международный научный проект «Наследие С.М. Прокудина-Горского». URL: http://www.prokudin-gorsky.org/rightpages.php?fname=bio (дата обращения 30.10.2018)
5. *Прокудин-Горский.* Названия снимков: идентификация и уточнения // Открытый исследовательский проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского». URL: http://prokudin-gorskiy.ru/mistakes.php (дата обращения 05.05.2018)
6. *Редько А.В.* Основы черно-белых и цветных фотопроцессов. М.: Искусство, 1990. 256 с.
7. Российская империя в цвете // Псковские Печоры. 14.05.2011. URL: http://pechori.ru/rarity/rossijskaya-imperiya-v-cvete/ (дата обращения 30.10.2018)
8. Творческий путь фотографа и журналиста С.М. Прокудина-Горского // Pandia. URL: http://pandia.ru/824264/ (дата обращения 03.05.2018)
9. *Фогель Э.* Карманный справочник по фотографии. 14-е изд. М.: Гизлегпром, 1933. 368 с.

10. *Хант Р.В.Г.* Цветовоспроизведение / Пер. с англ. А.Е. Шадрина. 6-е изд. СПб., 2009. 887 с.
11. *Brumfield W.* Solovetsky Transfiguration Monastery: From Prokudin-Gorsky to the present // Russia Beyond. 17.03.2017. URL: https://www.rbth.com/special_projects/discovering_russia_1/2017/03/17/solovetsky-transfiguration-monastery-from-prokudin-gorsky-to-the-present_721751 (дата обращения 06.05.2018)
12. *Brumfield W.* The vanishing treasures of the Russian North: The village of Paltoga // Russia Beyond. 26.01.2018. URL: https://www.rbth.com/travel/327392-russias-northern-heritage-paltoga (дата обращения 06.05.2018)
13. Discovering Russia, Russia Beyond the Headlines. Articles by William Brumfield, photographer, historian of Russian architecture, and Professor of Slavic studies at Tulane University // Russia Beyond. URL: https://www.rbth.com/special-discovering-russia (дата обращения 05.05.2018)
14. The Prokudin-Gorskii Photographic Record Recreated: The Empire That Was Russia // Library of Congress. URL: https://www.loc.gov/exhibits/empire/credits.html (дата обращения 05.05.2018)

Ekaterina Naumova,
a third-year student, Cultural Studies Department,
Institute of Humanities and Social Education, the Moscow Pedagogical State University,
dear.kate3@yandex.ru

Sergey Prokudin-Gorsky' art as a reflection of pre-revolutionary Russia

The paper studies Sergey Prokudin-Gorsky's legacy. He was a famous photographer, chemist researcher, inventor (e.g. color image creation technology) and initiator of photo expeditions in Russia. The author contemplates upon the preservation and understanding of the great artist's works by analyzing the research project «Sergey Prokudin-Gorsky's Legacy».

Keywords: Sergey Prokudin-Gorsky, color photos in Russia, historical and cultural heritage of Russia, Russian photo chronicle, photo expedition, photo as a historical source

---

Юлия Голубева

Авторские фильмы советского кинематографа 1960–1970-х гг.

Современный отечественный кинематограф находится в состоянии неопределенности, творческого поиска. Опора на опыт советского кинопроизводства в данном случае может способствовать определению способов борьбы с «застоем» в кино, так как СССР создал «золотой фонд», качество которого признано экспертами и широкой публикой во всем мире. В исследовании, хронологические рамки которого очерчены 1960–1970 гг., рассматривается взаимодействие художника-режиссера и государства как бинарные оппозиции. Автор рассматривает производимую кинопродукцию, помимо традиционного жанрового деления, в рамках трех категорий, в зависимости от функционала: идеологический инструмент, средство развлечения, самоценное искусство.

Ключевые слова: *советский кинематограф, советская культура, отражение культуры в кинематографе, «оттепель», кино «оттепели», советский авторский кинематограф, Андрей Тарковский, советская повседневность*

Голубева
Юлия Владимировна,
студентка III курса кафедры культурологии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, juliygo@yandex.ru

Падение качества современного отечественного кинематографа, на мой взгляд, в доказательствах не нуждается. Правительство ищет пути к преодолению этих трудностей. 31 декабря 2015 года президент РФ В.В. Путин подписал указ «О стратегии национальной безопасности РФ», где одним из тезисов в сфере культуры было «формирование государственного заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов» [13]. Сама проблема современного кино в обществе имеет широкий резонанс. Есть множество противоречивых мнений о том, какие меры могут повлиять на развитие ки-

нематографа. Советский опыт, связанный с госзаказом, неоднозначен: множество ошибок было допущено властью в отношении кино в прошлом, но все же преобладала качественная кинопродукция. Изучая опыт советского кинопроизводства, многое можно взять на вооружение для улучшения положения или предотвращения ошибок в будущем.

Шестидесятые и семидесятые годы прошлого века стали переломными в истории кино. Чрезвычайный взлет по посещаемости кинотеатров, относительная свобода действий режиссеров, а затем период застоя, когда кинематограф был взят в руки постановлений, жестких рамок планирования. Способствовала такой обстановке культурная эпоха, на специфике которой автор остановится позже. Фильмы будут проанализированы через призму литературной истории, сюжета, характеристики героев, общего настроения, характера картины.

Вмешательство власти в кинопроизводство – неотъемлемое условие выпуска в прокат любого фильма в СССР. Как в таких условиях удалось снимать такие высококачественные картины – вопрос многочисленных дискуссий и исследований. В.Б. Храмов обосновывает, почему именно кинематограф стал тем искусством, которое как никакое другое развивалось, вторя государству: это вид искусства, вбирающийся в себя другие искусства, он подобен государственному образованию по своей идее, служит интересам страны и реагирует на каждое событие в виде создания новых течений, изменений в способах выражения и т. д. Он утверждает, что система контроля искусства была необходима для гармоничного развития кинематографа [14].

Необходимо отметить, что любое искусство есть продукт эпохи, которая его взрастила. Один из многочисленных смыслов искусства – символизация собы-

тий, воплощение народного духа. Благодаря искусству, мы во многом можем изучать и сопоставлять события периода, интерпретировать историю. Кино как особо чувствительный камертон, не является исключением. Киновед К.Э. Разлогов писал, что кино всегда зависит от того, какая социокультурная обстановка царит во время его создания [9]. Рассмотрим, на какой почве был взращен кинематограф шестидесятых.

«Оттепель» – неофициальное название периода в истории СССР 1950–1960-х гг. после смерти И.В. Сталина. Своего рода литературным воплощением настроения эпохи стала одноименная повесть Ильи Эренбурга (1954). Оттепель в истории сообразно с явлением природы обозначает таяние снегов, установление плюсовой температуры после долгих зимних морозов, однако это еще не свидетельствует о наступлении весны. И в этом смысле определение подобрано очень точно. Либерализация во всех сферах жизни наступила, но это вовсе не означало дарования полной свободы. По-прежнему был контроль, цензура, экономика развивалась по пятилеткам, то есть существовал намеченный план, утвержденный в верхах. Но многое и изменилось. Помимо всех формальных трансформаций, поменялось мироощущение. После смерти Сталина многие поняли: эпоха окончилась, грядут перемены. У большинства был страх за будущее, но были и те, кто рад «освобождению». В любом случае люди начали задумываться о собственном предназначении, о своем месте в мире. Теперь не возбранялось показывать искренние чувства, эмоции, переживания.

С приходом к власти Н.С. Хрущева в 1953 г. многие события выглядели контрастными предшествующему периоду: реабилитация жертв репрессий, относительное расширение политических прав и свобод, активное строительство городов, улучшение жилищных условий,

выдача паспортов сельским жителям, колхозникам. В целом улучшение социальной сферы было одним из главных достижений оттепели. Вдобавок к этому политика открытости по отношению к другим государствам, установка на сотрудничество, новые достижения в области науки и техники, освоение космоса. В культурной сфере также происходит множество событий. Открываются театр «Современник», Театр на Таганке, реабилитированы имена поэтов (Мандельштам, Есенин, Ахматова), писателей М. Булгакова, М. Зощенко, появляются поэты-шестидесятники, выступавшие со своими стихотворениями в Политехническом музее: Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Р. Рождественский. Культурная жизнь буквально ожила. Несмотря на экстенсивный характер реформ, децентрализацию управления, ситуации напряженности на мировой арене, в целом значение эпохи заключалось в поднятии «железного занавеса», в перелистывании новой страницы в истории государства.

Литература об оттепели носит преимущественно мемуарный характер. Картина эпохи ярко представлена в книге «Поколение оттепели» Л.М. Алексеевой, в 1960-х активно протестовавшей против ареста А. Синявского и Ю. Даниэля. В воспоминаниях Людмилы Михайловны оживают судьбы тех, кто прошел через жернова сталинского террора, оттепели, застоя и, наконец, перестройки. Так она говорит о поколении шестидесятников:

«Это люди, которые встретили XX съезд уже в возрасте по крайней мере двадцати или тридцати лет, то есть в сознательном возрасте. К этому времени они могли осознать, что такое тоталитаризм, что такое сталинизм, могли утвердиться в негативном отношении к этим явлениям, могли выработать в разных областях какую-то активную позицию» [1]. Впервые люди начали

задумываться, а не живут ли они по навязанным критериям, а также осознавать, что свои настоящие чувства можно показывать. И этим стремлением к «искренности» отличается мысль и искусство эпохи. «Оттепель» стала для нас временем поиска альтернативной системы ценностей, собственного мировоззрения. Пережив сталинизм, мы уже не смогли бы принять никакое «прогрессивное» учение, навязываемое сверху» [1].

Своего рода зеркалом эпохи стал кинематограф. Несмотря на то что оттепель в политике и культуре тесно взаимосвязаны, кинооттепель пришла гораздо позже политической (середина – конец 1950-х гг.) и соответственно позже окончилась (начало 1970-х гг.). Хронологические рамки определяются исходя из стилистических особенностей и самого кинопроизводства. Эпоха «оттепели» в истории советского кинематографа получила название «новая волна». Она характеризуется обширной деятельностью талантливых молодых режиссеров, выпускников ВГИКа, школы И. Савченко, которые в своих картинах показывают новое видение мира, привносят больше реалистичности. Дискурс, посвященный советскому кинематографу оттепели, в основном был связан с темой разрыва со сталинской традицией. Анализируя кинокритику тех лет, можно сказать, что основным ее источником был журнал «Искусство кино», с которым сотрудничали Н. Зоркая, С. Фрейлих и др. Они старались объективно и искренне писать об обстановке в кинематографе.

Путь фильма к своему зрителю в СССР был поистине тернист. Это череда переделок, переписываний, пересъемок. Настоящая удача для режиссера, если его видение полностью совпадает со взглядом чиновников, бесчисленное количество которых он проходит. Но это бывало редко. Впервые описание конфликта в кинематографе периода оттепели между администрацией и ре-

жиссерами встречается в прозаическом произведении сценариста Г. Свирского. Он описывал некоторые случаи, связанные с кино, показывающие, как происходил отбор картин, с какими сложностями сталкивались все участники кинопроцесса. Особенно запомнилась автору фраза одного из киночиновников: «Кто вам сказал, что мы занимаемся искусством?!» Эта фраза объясняет многое во взаимоотношениях администрации и художников: основание этих отношений лежало в фундаментально противоположных взглядах на кино [10]. Помимо разных точек зрения аргумент против выражался еще и в экономическом аспекте. Дело в том, что львиную долю дохода от проката приносили фильмы, снятые на «Ленфильме», «Мосфильме», «Киностудии имени Горького», а остальные студии фактически оставались на содержании у других. Выделяемая банком ссуда шла на съемку такого фильма, но впоследствии он не окупался. Хотя художественный фильм, с одной стороны, – интерпретация художника, и за чересчур вольное обращение с кадрами, работу над картиной могли остановить в самом начале, либо «положить на полку» уже готовый фильм, он нес в себе огромную ценность как зеркало того времени, как свидетельство очевидца событий.

Важной вехой в кинокритике и киноведении стала конференция «Кинематограф оттепели», проходившая в 1991 г., по результатам которой был издан одноименный сборник под редакцией В. Трояновского. Именно тогда впервые были обобщены все накопленные знания о киноэпохе, что позволило оценить ее как весьма противоречивый процесс [12].

В кинематографе оттепели в связи с некоторыми послаблениями власти в отношении выпуска фильмов в прокат и в целом процесса его прохождения через все инстанции контроля, возникла необычная ситуа-

ция – равносильно развивались три важные функции кино, упомянутые ранее: идеологический инструмент, средство развлечения, самоценное искусство. Раньше режиссерам позволялось в большей степени передавать достоверную жизнь в военных фильмах, потому что многие сюжеты были связаны с судьбой человека. Он совершал смелые поступки, сражался за Родину, проявлял лучшие качества, свойственные настоящему герою. Сама война изображалась достаточно реалистично. Таким образом, хотя бы на этой стезе художнику можно было себя почувствовать свободным от идеологического гнета. Теперь же правдивость присутствовала и в фильмах на гражданские темы, где показана судьба отдельного человека. Произошли изменения в методах киносъемки. Если раньше сцены находились от зрителей на достаточно далеком расстоянии, то в 1960-е режиссеры все чаще использовали крупный план. Стало возможным экспериментировать с подачей, композицией кадра, фильмы стали более искренними.

Многие фильмы того времени снимались оператором Сергеем Урусевским. Его роль в схватывании новых смыслов кинокамерой огромна: внимательность, проницательность, чувство кадра повлияли на создание шедевров советского кино. Картины, снятые им, отличаются натурализмом, живостью, в своей работе он применял метод съемки с рук, тем самым создавалось впечатление, что зритель при просмотре фильма становится очевидцем события, проживает историю вместе с героем. Например, этот метод он использовал как основной в фильме Михаила Калатозова «Летят журавли» (1957).

Реакция зрителей на кино – важный показатель оценки актуальности и интеллектуального уровня фильма, а также общего уровня развития кинематографа. Это нужно и государству, которое отбирает, с од-

ной стороны, что можно смотреть советскому человеку, а что недопустимо, а с другой – что для него интересно. Исследования аудитории в СССР основательно начали проводиться лишь с 1960-х гг. Некоторые режиссеры и сценаристы ориентировались на зрительские предпочтения. О громадной роли кино в жизни и досуге советских граждан говорят работы социологов. Б.А. Грушин в нескольких книгах фундаментального труда обобщил многие исследования отечественных ученых о массовом сознании наших соотечественников во времена правления Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина. С его точки зрения, свободное время граждане СССР в большинстве случаев проводили за занятиями, предполагающими пассивное восприятие: «речь шла в значительно большей мере о потреблении», а не о созидании [3, с. 504]. В первой шестерке самых распространенных развлечений мы находим «посещение кинотеатров» [3, с. 521].

Исследования кино как средства проведения досуга отражены и в отчетах о посещаемости: «Абсолютный рекорд за всю историю кинематографа дал 1971 год, когда количество посещений приблизилось к пяти миллиардам (4,8 млрд билетов). На рубеже 60–70-х среднестатистические советские граждане, включая новорожденных и глубоких старцев, ходили в кино от 15 до 19 раз в год. Мы тогда были абсолютными чемпионами Европы» [5].

Но период, благоприятствующий творчеству, быстро закончился. Его отголоски мы будем наблюдать вплоть до распада СССР, но характер картин поменяется. Наступили «заморозки», власть снова взяла рычаг в свои руки. В 1972 г. выходит постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии», вводившее систему строгого планирования в кинематографе, определив жанровые категории и до-

пустимое количество съемки фильмов в год, исходя из тем. В этих рамках должны были работать режиссеры.

Многие известные события 1970-х показывали «закручивание гаек»: политика очернения Солженицына в связи с выходом первого тома «Архипелага ГУЛАГ», гонения на диссидентов, движение которых с каждым годом укреплялось. Наказанием для художников, литераторов, режиссеров было теперь не их физическое уничтожение, как это было в 1930–1940-е, а запрет на дальнейшие публикации или изгнание из страны. Для людей, ранее живших в страхе, это уже не звучало столь ужасающе. Появился самиздат.

После постановления 1972 г. режиссеры собрались на пленуме для обсуждения насущных проблем. Оказалось, что не хватает фильмов, где был бы воссоздан образ борца за идеалы, человека, которого можно было бы поставить в пример советским гражданам. В основном фильмы выпускали на темы, которые больше всего окупаются. Было решено, что картины должны нести в себе воспитательную функцию, зрители должны уходить с сеанса, усвоив моральные, нравственные ценности. Предпочтительными для власти и для аудитории являлись во многих случаях именно патриотические фильмы. Возврат к активному производству таких фильмов произошел в середине 1970-х годов.

Именно тогда состоялся условный раскол кинематографа на два фронта. С одной стороны, продолжали творить ставшие известными в период расцвета столпы советского киноискусства – Параджанов, Тарковский, Шукшин, Климов и др. Они остались на своей твердой позиции в отношении кино, и их не пугали условия, в которых им приходилось работать. С другой стороны, продолжали снимать и конформисты, приспосабливавшиеся к новым условиям. Выходило много хороших фильмов, потому что остались прежние мастера. Поме-

нялись лишь обстоятельства и обстановка в стране, что не могло не повлиять и на кинопроизводство [9].

В 1970-х образ героя усложняется, авторы перестали прибегать к прямолинейно-пафосным средствам выражения, характерным для классического соцреализма. Фильмы этого времени, с одной стороны, отдаляются от реальности, появляются фильмы-притчи – завуалированные образы современности, а с другой стороны, режиссеры обращались к критической реальности времени, показывали индивидуальные бытовые проблемы обычных людей. Яркий пример – фильм «Осень» (1974) Андрея Смирнова, который практически сразу положили на полку. В нем затронуты темы, касающиеся личных взаимоотношений людей, которые находятся словно на необитаемом острове наедине со своими размышлениями: в фильме нет ничего о политике, экономике, герои даже не разговаривают о своей работе. В целом кинематограф совершенствуется, усложняется, становится многомерным, к тому же происходит смешение жанров. Ко второй половине 1970-х посещаемость значительно уменьшилась. Публику старались удержать всеми способами [7].

Шестидесятые заканчиваются, главное достижение художников-борцов этого десятилетия – применение неизвестных ранее приемов в основе кинематографа, взращивание почвы продолжения новых настроений – искренних, свободных, правдивых. Наступает время размежевания в кино [6]. Новаторами кино этого десятилетия можно считать тех, кто отказался от служения государственному заказу и бесстрашно пустился в свободное плавание в творчестве.

Обстановка накалялась, обострялись противоречия. Как говорила Н. Зоркая: «многомыслие»... все сильнее сказывалось в художественной жизни, выходя из знаменитых «кухонь» 1960-х...» [6, с. 827]. Люди продолжали

подчиняться режиму, но это теперь проявлялось только внешне, внутренне они думали уже совсем о других вещах – «оттепель» сыграла свою роль. И даже ужесточение режима в 1970-е гг. уже не могло повлиять на людей, живших в 60-е годы.

Ряд производственных фильмов 1970-х совмещал в себе профессиональные и личные проблемы, отличался высокой художественностью, нравился зрителям. Однако чем ближе были 1980-е, тем меньше зрителей посещало кинотеатры. «Смешение жанров» – спасательный круг для кинопроизводителей. «Режиссеры-маятники», как могли, спасали положение, стараясь угодить зрителю-заказчику.

Итак, мы рассмотрели общую обстановку кинематографа в момент его расцвета и начала перелома. Можно сказать, что исторические события, духовный настрой общества, которые сопровождали кинопроизводство, напрямую оказывали влияние на сами фильмы, на то, какой жанр выберет режиссер, какие сцены будет показывать, какие приемы использовать. Массовое увлечение кино повлекло за собой создание фильмов, которые бы отвечали потребностям зрителей. Государственный заказ на фильмы появлялся в тот момент, когда чувствовалось, что общество переходит границы допустимой свободы. Существование авторского кинематографа как отдельной ниши свидетельствовало о высоком мастерстве режиссеров. Преданность своей позиции таких художников даже тогда, когда условия работы ужесточались, говорит о том, что при всем старании советской власти контролировать кино, оно существовало как самоценное искусство.

Искусство в СССР должно было служить социалистическим идеалам. История его существования показывает, что многие советские ценности обладали опреде-

ленной спецификой, при этом искусство поддерживало идеологические постулаты. Так называемая проблема творца в СССР всегда стояла очень остро. В советском государстве в сфере искусства существовали творческие объединения художников, литераторов, кинематографистов, на деятельность которых выделялись казенные средства. Остальные же художники, не подчинившиеся системе, были вынуждены выживать в непростых условиях. Искусство, в том числе и киноискусство в СССР, лавировало между двумя крайностями – следование системе, создание произведений, соответствующих запросам власти и большинства граждан, продукт, рассчитанный на массы, и авторское кино, «высокое» искусство, появляющееся на экранах для того, чтобы зритель задумывался над масштабом существующих в мире проблем. Просмотр таких картин требует особой интеллектуальной и душевной работы: внимания к деталям, способности прочитать глубинные смыслы и т. д. Зритель должен быть подготовлен.

И во времена оттепели, и в застой мастера снимали кино высокого качества. Однако в «оттепельные» времена в связи с ослаблением механизма организации, фильм мог легче добраться до зрителя, препятствий для съемки и обеспечения производства было меньше.

В зависимости от функций, от целеориентации, советское кино можно условно разделить на три группы: во-первых, фильмы, которые призваны поднять народный дух, воодушевить на подвиги, показать пример героя. Часто это были именно производственные фильмы, и это, безусловно, нужно было государству, чтобы стимулировать людей к труду, совершенствовать отношения в рабочем коллективе. Во-вторых, это фильмы, рассчитанные на массового зрителя, учитывающее социальные запросы: комедии, мелодрамы, приключенческие фильмы. Они иронично обыгрывали

злободневные проблемы или рассказывали истории любви. В-третьих, авторское кино. В основе картин лежит авторская задумка: они изображают вневременное, сугубо индивидуальное, внутренний мир человека, мысли, ощущения, саморефлексию. Такие фильмы также могут показывать проблемы, которые существуют в нынешнем обществе, но они изображаются при помощи нетрадиционного сюжета или могут быть завуалированы в притчу. Фильмы 1960–1970-х интересны для анализа тем, что в эти годы все три функции находятся приблизительно на равных правах, более полно раскрываются. У художников было сравнительно больше свободы. Именно оттепель – время появления и расцвета авторского кино, (само понятие «авторское» кино распространяется во времена «перестройки»), творцами которого являются С. Параджанов, А. Тарковский, К. Муратова, А. Герман, М. Хуциев и др. Ситуация, описанная выше, фактически была недолгой. К сожалению, с середины 1970-х гг. ситуция с авторским кино пошла на спад, причем столь же стремительный, каков и был подъем.

Первая группа. Фильм «Тени забытых предков» был снят на киностудии им. А. Довженко в 1964 г., а в прокат вышел в 1965 г. Это автобиографический фильм Сергея Параджанова, талантливого режиссера с нелегкой судьбой. Весь колорит своих способностей он смог воплотить в фильме «Тени забытых предков». В этом произведении советский зритель впервые сталкивается с необыкновенной поэмой о любви, в которой отражается самобытная культура украинской этнической группы – гуцулов. Несмотря на то что они постоянно оказывались под властью различных государств, гуцулы сохраняли свои традиции.

Этот фильм выделяется на фоне остальных еще и потому, что в нем главенствует тема рока, судьбы. По-

вествование разделено на части, где каждая глава оканчивается свечением красного цвета, напоминающего о трагедии, символизирующего жертвенность во имя любви. История героев напоминает о Ромео и Джульетте, здесь любви Ивана и Марички препятствует противоборство родов Палийчук и Гутенюк. Параджанову удалось передать особую атмосферу гуцульского быта. Герои гармонично связаны с природой, в фильме есть сцены, похожие на сон, грезы, сказочный мир. Зритель с помощью выразительных средств кинематографа начинает понимать картину мира гуцулов, переживать состояние полного погружения в действие, во время просмотра фильма время словно останавливается.

Картина обладает специфичным киноязыком: использование крупных планов, чтобы показать детали, которые отсылают к дополнительным смыслам происходящего, сопровождение игрой на этнических инструментах и пением, вой гуцульских труб, напоминающий рев животных, рисунки, иконы, росписи, попеременно сменяющие кадры с реальными героями, отсылают зрителя к ассоциации персонажей со святыми. Все эти символы в совокупности составляют единую картину культуры гуцулов, красочно выявляют авторский замысел.

Фильмы С. Параджанова отражают поликультурность СССР: материалами его авторской лаборатории становились и армянские, и азербайджанские, и грузинские, и украинские сюжеты. Тем самым режиссер обращает внимание на этническое богатство страны, неповторимость каждой культуры.

Эпоха оттепели характеризуется еще и актуализацией этнической идентичности, интереса к своим корням. Об этом свидетельствует кинематограф эпохи – фильмы С. Параджанова, М. Хуциева. Идентификация не со всем советским народом, а с конкретной этнической общностью неизбежно ставила вопрос о свободе

самоопределения, правах этноса самостоятельно решать свою судьбу. Для 1960-х это было все же немыслимо, но идея зародилась и зрела, хотя ее реализация наступила позже, в 1991 г. [15]. Так кинематограф может отразить глубокие идеи с далеко идущими последствиями, вылившимися позже в масштабные перемены, художник при этом выступает сейсмографом эпохи [4, с. 233]. Чувствительность творца к общественным переменам и возможным угрозам сливается со стремлением отразить текущие проблемы в своих произведениях и, возможно, попытаться предсказать будущее.

«Зеркало» (1975) – автобиографический фильм Андрея Тарковского. Госкино присвоило фильму вторую категорию, и в 1970-е фильм увидели немногие. Это фильм-исповедь, в котором режиссер показывает свои самые сокровенные раздумья о жизни. Андрей Арсеньевич так характеризовал замысел в работе режиссера: «Если вы чувствуете, что замысел возникает в области умозрительной, которая не задевает вашей совести, вашего отношения к жизни, то будьте уверены, что это все пустое» [11]. А. Тарковский чувствовал вину перед своими близкими, с которыми у него были сложные отношения. Режиссер обращается к воспоминаниям, сновидениям, потому что некоторые фрагменты нелогичны, абсурдны, если смотреть их, вырвав из контекста. Но в повествовании присутствует внутренняя связь – одна сцена готовит для восприятия следующей. Зритель не смотрит этот фильм как привычное повествование, он будто видит окрашенные определенным настроением сцены, интуитивно испытывает эмоции. Фильм можно назвать фотографичным. Режиссер максимально приближается к изначальному свойству кино – движущейся фотографии. Большое внимание он уделяет композиции кадра, и если поставить фильм на паузу, мы увидим отдельное произведение искусства.

А. Тарковский выбрал зеркало как лучшую метафору для погружения в собственные мысли. Он видел сходство своей судьбы с судьбой отца Арсения Тарковского, а также сходство своей матери Марии и второй жены Ларисы (актриса Маргарита Терехова играла одновременно обеих героинь), эти параллели зеркально отражаются в фильме. Автор смотрит в зеркало и, с одной стороны, сближается с родными, всматривается во все детали, а с другой – в равной степени отдаляется, анализирует взаимоотношения, абстрагируясь от ситуации. Смыслы в картине рождаются в обыденных вещах, в привычных действиях людей. Сцены одновременно и реалистичны, и иллюзорны.

Авторские фильмы отличает детальная проработка всех сцен самим режиссером. Готовая картина должна максимально совпадать с замыслом художника, он часто принимает активное участие в роли оператора, сценариста, актера. Авторским такое кино можно назвать, потому что режиссера среди других отличает его индивидуальный стиль. У Параджанова это этническая культура, поэтичность, членение повествования на части, иносказания, лиричность, у Тарковского – неоднозначность, проработка композиции сцены, фотографичность, внимание к личности, к человеку, а не к сюжету. Благодаря этим чертам произведения узнаваемы, виден авторский почерк. Режиссеры стремились не развлечь зрителя, а побудить его к размышлению над общечеловеческими темами. Такие фильмы перекликаются с личной судьбой авторов, но вместе с тем через призму индивидуальной интерпретации прослеживается отсылка к вечным проблемам. А. Тарковский говорил о своих фильмах: «В мои задачи не входит завоевание публики» [2]. Пожалуй, это является одним из главных постулатов режиссеров, создающих авторское кино, который проводит границу его с массовым кинематографом.

Вторая группа. Фильм «Председатель» (1964) Алексея Салтыкова посвящен восстановлению народного хозяйства в послевоенные годы. Актеру Михаилу Ульянову в полной мере удалось передать образ фронтовика Егора Трубникова, который пришел в опустошенную деревню и взял на себя ответственность быть председателем колхоза. Трубников, лишившийся на войне руки, призывает народ поверить в свои силы. Его строгий характер и железная воля, искренняя вера в светлое будущее помогают ему завоевать авторитет у колхозников, не понаслышке знающих, что такое голод и война, подарить им надежду на то, что выход найдется, если усердно работать. Он доказывает личным примером, что труд действительно дает результаты. Достоверна сцена, когда Трубников впервые приходит в послевоенное опустошенное село, силой выводит коров из загона, привлекает к работе женщин и стариков. В частном эпизоде воплощается образ целой страны, характер героя напоминает черты идеального правителя государства. Особенно проникновенно А. Салтыков подошел к изображению женщин-колхозниц, сменивших на полевых работах погибших на войне мужчин.

Этот фильм воспринимался зрителем как правдивый, реалистичный, в то же время он призван воодушевлять людей, вселять в них уверенность, напоминать о важнейших ценностях советского общества: трудолюбии, коллективизме, взаимопомощи. Место действия производственных фильмов переместилось с сельскохозяйственных полей и заводов в научные лаборатории, что говорит о том, что в приоритетах развития производства появилось освоение новых сфер – в том числе космоса.

Фильм «Укрощение огня» Даниила Храбровицкого, вышедший в прокат 12 апреля 1972 г. в честь 11-летия космического полета Юрия Гагарина, представляет со-

бой ретроспективный взгляд, охватывающий период от 1920-х гг. до знаменательного события 1961 г. Одна из известных картин о науке и ученых – «Девять дней одного года» (1961) Михаила Ромма, снятый по сценарию Храбровицкого. Ученый самоотверженно идет на риск, чтобы найти истину. В «Укрощении огня» впервые были освещены факты, которые находились в строжайшей секретности. Имена героев вымышлены, но элементы биографий известных ученых, таких как С. Королев, В. Глушко, Д. Устинов, угадываются в выстроенных образах. Герои фильма показывают пример преданных своему делу и государству советских граждан. Фильм художественный, хотя в нем использованы документальные приемы: съемка опытов на реальных испытательных полигонах, в лабораториях, рассказ об исторических событиях.

Пафос, связанный с успехами и удавшимися попытками запуска, с рассуждениями о светлом будущем, присутствует в картине по закону всех производственных фильмов, что говорит о продолжении традиции. Но сам факт того, что все открытия связаны с судьбами людей, с их решениями и мыслями, сыграл свою роль: попытка режиссера воссоздать жизнь людей, преданных науке, удалась с помощью изображения их повседневности. Ученые, за которыми стоят изобретения, это не только граждане, это личности, у которых есть свои чувства. Яркий пример – Башкирцев, который всю жизнь любит Наташу, однако она понимает, что они не могут быть вместе, потому что счастлив он будет, если будет постоянно заниматься исследованиями, ради него Наташа отказывается от собственного счастья. Любовь Башкирцева выражается в его работе, в его изобретениях. Таким образом, наряду с официальной/идеальной картиной и пафосом, фильм отражает сложность реальной жизни, когда приходится прини-

мать нелегкие решения и отвечать за них не только в науке, но и в личной жизни. Герои производственных картин 1960–1970-х гг. – это «стахановцы» своего времени не по принуждению, а по собственному желанию, смелые люди, которые горят своим делом.

Третья группа. Фильм Станислава Ростоцкого «Доживем до понедельника» с Вячеславом Тихоновым в главной роли появился в 1968 г. Эта драма о школе, учителях и учениках не похожа на традиционный педагогический фильм 1940–1950-х, даже начала 1960-х гг. Это не просто фильм про школу. Здесь мы видим следы новой эпохи. После XX съезда в стране наступает либерализация, которая проявляется во всех сферах жизни общества. Это время переоценки ценностей, большей открытости внутреннего мира, размышлений не столько о коллективе, сколько о частной жизни человека. При прежней форме содержание меняется: несмотря на то что фильм про школу, в нем поднимаются не только проблемы, касающиеся исключительно школы, здесь имеют место вечные вопросы человечества. Речь идет о подрастающем поколении, о том, каким общество будет через пять, десять лет.

Если раньше приватные беседы в фильмах были характерны только для учеников, где они разговаривали о своих чувствах, привязанностях, а фигура учителя имела схематично назидательный образ, то теперь и у педагогов появляется личное пространство. В фильме это сцены разговора Ильи Михайловича со Светланой Семеновной в актовом зале, прогулка учителей по улицам, где они беседуют не только об учебном процессе. Показана квартира учителя, его размышления и частная жизнь. В этом проявляется резкое отличие от фильмов 1950-х – начала 1960-х. В школьной тематике советского кинематографа, где в фильме педагогу следовало поставить в пример хорошего уче-

ника и наказать бездельника, разгильдяя, переучить его, теперь ситуация переворачивается. Встает вопрос: а каковы сами учителя, достойны ли они той ответственности, которую на них возложили? Слова Ильи Михайловича в конце фильма в этом смысле являются определяющими: «А если не можем, давайте заниматься другим ремеслом, где брак дешевле обходится». Если раньше поощрялось лишь строгое подчинение школьников общей системе, преподаватель выступал как непререкаемый авторитет, то теперь важнее личность педагога и то, чему он может научить.

Здесь просвечивает символ эпохи – осознание того, что сами идеалы советского общества могут быть поставлены под сомнение. Лейтмотив фильма – образ одинокого странника, саморефлексия, внутренний диалог. Этот образ напоминает нам лирического героя эпохи романтизма, который не может примириться с реальностью. Илья Семенович рассуждает о судьбе детей, об учительской миссии, не способен спокойно работать, потому что осознает необходимость перемен, невозможность преподавать, как прежде. Даже в ходе разбирательств по поводу сожжения сочинений и написания стихотворения он оказывается не на стороне коллеги, а на стороне своего ученика, судит по справедливости.

Антипод учителя будущего – Светлана Семеновна, представитель старой школы. Мы видим, как она реагирует на сочинения детей на тему «Что такое счастье?» Она отрицает проявление истинных чувств, полагает, что это признак распущенности. Она, как и все прочие, испытывает чувства, однако косность системы делает из людей конформистов, где высшая ценность – коллектив, поэтому индивидуальные переживания не принято выставлять напоказ. Светлану Семеновну саму воспитали по той же методике, которую она использует в об-

учении детей. Непривычно, когда рушатся устои, которые формировались десятилетиями. По обыкновению, воспитательная компонента фильмов затрагивала лишь внешнюю сторону личности: ученика убеждали в правильности или неправильности поведения, показывая на негативных или положительных примерах, как нужно себя вести. Этого было достаточно для воспитания человека как части коллектива. Теперь же важно не просто подчинить себе личность ученика, а научить его самостоятельно оценивать собственные поступки, учитель должен не наставлять, а помогать ученику на его пути. И происходит это в живом разговоре на равных, без приказного тона. Только когда у преподавателя появится уважение к ученику как к личности, учитель сможет объяснить, в чем тот не прав, постараться вместе найти решение проблемы. Учитель не должен быть догматиком, иначе воспитания не получится. Именно благодаря гуманистическому воспитанию вырастают настоящие люди. По мнению режиссера Сергея Урсуляка, «чтобы понять, каким образом получались хорошие люди, нужно посмотреть фильм С. Ростоцкого «Доживем до понедельника».

Произошла трансформация педагогического фильма: он стал мелодраматичным. Рассмотрим, какие особенности драматического жанра стали основой фильма 1970-х гг.

Фильм Василия Шукшина «Калина красная» (1974) стал лучшим фильмом по версии журнала «Советский экран» за 1975 г. Он занял 14-е место по посещаемости за всю историю советского кинопроката. Главного героя – Егора Прокудина, вора-рецидивиста, сыграл сам Шукшин. Режиссер выбрал нетрадиционного персонажа для главной роли, и в этом тоже примета времени: в кино появляются образы неисправимых или кающихся грешников. Прежние границы образа героя, су-

ществовавшие в 1940–1950-е гг. и расширявшиеся в 1960-е, раздвигаются до бесконечности. Многообразие человеческих характеристик в одном персонаже в 1970-е гг. продолжает увеличиваться, доходя до предельной правдивости. Теперь нет персонажей только положительных или отрицательных, нет черного и белого, появляются полутона, оттенки.

На первый взгляд поведение Егора Прокудина непредсказуемо: в сценах разговора с березами он лиричен и сентиментален, пренебрежительно строг, когда люди относятся к нему предвзято из-за его судимости, добр и романтичен в сценах с Любой. Но это не стихийное изменение поведения, все подчинено внутренней логике героя. Именно поэтому образ представляется чрезвычайно правдивым, ведь в жизни люди не всегда действуют так, как ожидают от них другие. Благодаря своему таланту, знанию психологии и жизненному опыту Шукшин создал глубокого персонажа. Такой неоднозначный образ вызывал множество вопросов во время утверждения фильма, Шукшину рекомендовали внести корректировки и убрать некоторые сцены.

Реалистичность – характеристика, которая в полной мере присуща этому фильму. После просмотра картины убежденность в том, что любой человек с судимостью – злой, социально опасный человек, не заслуживающий прощения, не имеющий право на жизнь в обществе, уходит. Вор-рецидивист оказался весьма достойным человеком, потому что действовал, исходя из своей жизненной установки, не прогибался, когда судьба бросала вызов, доказывал не словом, а делом, умел признавать свои ошибки. Благодаря всему этому Егор Прокудин завоевал симпатии зрителей. На протяжении фильма герой задавал вопросы, важные для его дальнейшей судьбы, говорил, что начал заниматься воровством, чтобы как-то заполнить свою душу, но понял, что это

не приносит ему счастья, а в конце, уже найдя ответы, свое пристанище, его будто настигает возмездие. Герой принимает смерть спокойно, как крестьянин, прижавшись к березе, на поле. Даже если человек вновь приспособился к обычной жизни, след его пребывания в заключении остается навсегда. Прокудин не прижился в городе, и он отправляется в деревню, где жизнь течет ручьем, сама собой, и также олицетворяет собой свободу, которой так жаждет герой.

В фильме герои беседуют по душам возле сарая, на лавочке в проходе, во дворе. Такие уединенные сцены стали привычными. Появляется голос главного героя за кадром, его рассуждения про себя. Долгий задумчивый взгляд героя в камеру режиссер использует, чтобы показать, о чем думает персонаж в этот момент. Символическая колористика фильмов Шукшина также отсылает нас к более детальному пониманию героев: красная рубашка Егора – знак казни и одновременно жертвы, медальон на груди Любы со знаменитым портретом – символ одухотворенности. Также добавляются методы, которые используются в авторском кино, например, длинный кадр, когда происходящая сцена снимается без монтажа, чтобы добиться максимальной реалистичности и сохранить момент, уловить настроение. Необычно автор обыграл сцену убийства, она не была показана традиционно: герои убежали в поле, за деревья, мы только услышали выстрел и увидели, как птицы резко взлетели вверх. Как будто это была обычная сделка преступников. Этим В. Шукшин, вероятно, хотел показать, что такое и должно было произойти, это закономерность.

В картине есть комичные сцены, нравящиеся зрителю, например, когда герой ищет «праздник», когда подбирается ночью к Любе, а его предлагают огреть сковородой. Но одновременно в фильме присутствуют

более глубокие смысловые слои, которые превращают его не просто в развлекательное произведение с интересным сюжетом, а в интеллектуальное кино.

Начало 1970-х гг. стало логическим продолжением тем, о которых только начинали говорить в предыдущем десятилетии. Персонажи становятся более открытыми и искренними, проблемы личности постепенно становятся важнее проблем коллектива, государства. Люди перестают видеть свое спасение в навязанных извне идеалах, они ищут его в обращении к своему внутреннему миру, к общечеловеческому гуманизму. Усложнение образов героев, их противоречивость свидетельствует о назревающем в стране кризисе. Все реже в фильмах встречаются герои, борющиеся за идеалы социализма. Появляются фильмы-притчи, которые воспаряют над своим временем, что свидетельствует о зрелости кинематографа.

Литература:

1. *Алексеева Л., Голдберг П.* Поколение оттепели. Предисловие к русскому изданию. URL: https://royallib.com/read/alekseeva_lyudmila/pokolenie_ottepeli.html#1190295 (дата обращения 02.03.2018)
2. *Бахман Г.* О природе ностальгии. Интервью с Андреем Тарковским вел Гидеон Бахман // Медиа-архив «Андрей Тарковский». URL: http://www.tarkovskiy.su/texty/Tarkovskiy/Bachmann.html (дата обращения 03.05.2018)
3. *Грушин Б.А.* Четыре жизни России. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М.: Прогресс-Традиция, 2001
4. *Долгов К.М.* Реконструкция эстетического в западноевропейской и русской культуре. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
5. *Дондурей Д.* Кинопрокат: жемчужина индустрии развлечений //Отечественные записки. 2005. №4. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/4/2005_4_25-pr.html (дата обращения 25.02.2018)
6. *Зоркая Н.М.* История отечественного кино. XX век. М.: Белый город, 2014. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14128720 (дата обращения 20.03.2018)
7. *Косинова М.И.* Кинорепертуар и зрительские предпочтения в эпоху «застоя»: [Электронный ресурс] // Вестник университета. 2016. №6. URL: https://

cyberleninka.ru/article/n/kinorepertuar-i-zritelskie-predpochteniya-v-epohu-zastoya (дата обращения 20.04.2018)
8. Летопись Российского кино. Т. 4. 1966–1980. М.: Канон+, 2015.
9. *Разлогов К.Э.* Искусство экрана: от синематографа до Интернета. М.: Росспэн, 2010. 287 с.
10. *Свирский Г.* На лобном месте: литература нравственного сопротивления 1946–86 гг. Лондон: OVERSEAS, 1979. М.: КРУК, 1998. URL: http://lib.ru/NEWPROZA/SWIRSKIJ/svirsky1.txt (дата обращения 01.05.2018)
11. *Тарковский А.* Лекции по кинорежиссуре. Замысел и его реализация // Медиа-архив «Андрей Тарковский». URL: http://www.tarkovskiy.su/texty/uroki/uroki2.html (дата обращения 28.04.2018)
12. *Трояновский В.* Кинематограф оттепели. М.: Союзинформкино,1986.
13. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391/page/1 (дата обращения 06.03.2017).
14. *Храмов В.Б.* Советское кино как феномен советской культуры // Теория и практика общественного развития. 2009. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-kino-kak-fenomen-sovetskoy-kultury.pdf (дата обращения 15.04.2018)
15. *Хренов Н.А.* Избранные работы по культурологии. М.: Согласие, 2014.

Yulia Golubeva,
a third-year undergraduate student, Cultural Studies Department, the Institute of Humanities and Social Education, the Moscow State Pedagogical University

Auteur films of the Soviet cinematography in the 1960s and 1970s

Russian contemporary cinematography is experiencing uncertainties and is at the stage of creative pursuit. In such context, the reference to the Soviet cinematography may help identify approaches to overcome stagnation in the Russian cinematography. The USSR created «a golden fund» of films the quality of which was globally recognized both by renowned experts and a wider public.

The study covers the 1960s and 1970s and examines relationships between a film director and the state as binary oppositions. The author evaluates films (in addition to a traditional classification by genres) within three function-related categories: ideological instrument, entertainment tool and inherently valued art.

Keywords: Soviet cinematography, Soviet culture, culture reflection in cinematography, «thaw», «thaw» cinema, Soviet auteur films, Andrei Tarkovsky, Soviet everyday life

---

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Лилия Шумская

Газетный текст как средство повышения мотивации при изучении РКИ

В фокусе внимания автора – поиск эффективных средств повышения мотивации при изучении русского языка как иностранного. По мнению автора, одним из таких средств является газетный текст. Обучение чтению газет способствует усвоению языкового материала, повышению уровня культурологической и коммуникативной компетенций инофонов.

Ключевые слова: *мотив, познавательная активность, интертекстуальность, прецедентные выражения, интертекстема, семантика, русский как иностранный (РКИ), РКИ в Республике Беларусь*

Шумская
Лилия Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой подготовки белорусских и иностранных граждан, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Республика Беларусь), akay2012@yandex.ru

В последнее время преподаватели многих вузов отмечают снижение уровня подготовки иностранных обучаемых по русскому языку. Пути решения этой проблемы состоят в создании таких педагогических условий, которые сформируют высокую познавательную активность инофонов. Причем начинать работать в этом направлении необходимо на этапе довузовской подготовки, так как высокая познавательная активность обеспечит иностранным студентам возможность успешно учиться в вузах.

Данное обстоятельство актуализирует поиск эффективных средств мотивации при обучении русскому языку как иностранному. Но прежде чем обратиться к решению указанной проб-

лемы, определимся с терминами, необходимыми в дальнейшем рассуждении. В современной педагогике под мотивом понимают «побуждение к деятельности, которое связано с удовлетворением потребностей человека; совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность» [1]. Мотивом могут стать ценности, интересы, идеалы, свойственные определенному социуму.

Попытаемся выявить возможности газетного текста в повышении мотивации к изучению русского языка как иностранного. Совершенно очевидно, что иностранные студенты, начинающие изучать русский язык, испытывают информационный голод, так как лишены возможности читать прессу страны, в которой учатся. Между тем многие из них интересуются событиями, происходящими в мире, национальной культурой страны, в которой происходит обучение, а также основными тенденциями, характерными для развития русского языка в XXI веке. Изучение материалов газетных текстов позволяет получить подобную информацию и повысить уровень мотивации к изучению русского языка как иностранного.

Рассмотрим некоторые аспекты обучения чтению материалов газет в иностранной аудитории. На наш взгляд, целесообразно различать лингвистическое комментирование речевой ткани газетного текста и лингвокультурологическую интерпретацию, позволяющую вскрыть значимую в ментальном отношении глубинную семантику, показать специфику информации. При этом предметом анализа в иностранной аудитории могут стать газетные заголовки, текстовые фрагменты и отдельный текст.

Введение в учебный оборот газетных заголовков позволяет повторить активную лексику, осмыслить иноя-

зычные заимствования, неологизмы, жаргонизмы, возможности их стилистической сочетаемости. Однотипно сконструированные заголовки позволяют выявить особенности грамматической сочетаемости, набор грамматических признаков отдельных форм слова. Кроме того, газетный заголовок часто используют для изучения и закрепления используемых авторами статей реминисценций.

На «частое использование в газетных заголовках, текстах фразеологизмов, афоризмов и цитат, пословиц и поговорок, крылатых слов и выражений», называемых прецедентными выражениями, справедливо указывают современные исследователи [1, с. 51]. Формы и приемы включения прецедентных выражений в заголовки газет у разных исследователей получили наименование текстовых реминисценций [2], интертекстуальности [3], прецедентных феноменов [4].

С целью выявления прецедентных выражений в заголовках и текстах статей были проанализированы материалы газет «Вечерний Гродно» и «Гродненская правда». Проведенный анализ показал, что авторы статей в качестве заголовка часто используют реминисценции из литературных произведений, кинофильмов, мультфильмов. При этом авторы используют как отсылки к названиям произведений и фильмов, так и к отдельным фразам, образам главных персонажей.

Рассматривая в качестве материала исследования статьи из вышеназванных газет, мы убедились в том, что очень часто используются реминисценции из литературных произведений. Так, статья под заголовком «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет» отсылает читателя к поэме Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос», а заголовок «Лопатой по бездорожью» является интертекстемой из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Вместе с тем в качестве реминисценций могут использоваться произведения кинематографа. Название статьи «Мэри Поппинс прилетела» является реминисценцией из фильма «Мэри Поппинс, до свидания!», заголовок «Лиде – стадион, области – чемпионат» – интертекстемой из фильма «Бриллиантовая рука», а статья под названием «От Курска до Орла война нас довела» – реминисценцией песни из известного кинофильма «Белорусский вокзал». Вместе с тем в качестве источников интертекстем часто используются произведения зарубежного кинематографа. Так, статья под названием «Пираты телефонного моря» является отсылкой к американскому фильму «Пираты Карибского моря», а статья «Один дома» – реминисценцией из фильма с таким же названием.

Также в заголовках газет в качестве интертекстем часто используются слова из известных песен. Наиболее распространены апелляции к русским народным песням (заголовок «Ой, мороз, мороз...» – прямая цитата из песни «Ой, мороз, мороз»). Но иногда в качестве интертекстем выступают слова современных русских музыкальных композиций («Ну что, красивая, поехали кататься», «А мы теряем корни...», «Голубая луна»).

Примечательно, что при анализе материалов газет не было выявлено ни одной интертекстемы из истории, культуры Белоруссии, произведений белорусских авторов.

В работе с заголовками газет иностранные студенты часто сталкиваются с проблемой объяснения значения той или иной интертекстемы. Причина этого в том, что они не знают исходную форму той или иной реминисценции, семантику выражения. Так, задание объяснить значение таких выражений, как «Ой, мороз, мороз...», «Украл, выпил. В тюрьму?», «12 мгновений года» не вызывает затруднений у студентов. А вот определить се-

мантику интертекстем «Гадать на кофейной гуще», «Остап Бендер отдыхает» студентам тяжело. Сформировать навыки понимания смысла таких реминисценций можно с помощью заданий, выполнение которых позволит студентам самостоятельно определить их значение. Так, при обращении автора газетной публикации к образу известного персонажа, личности или историческому факту, целесообразно уточнять значение таких интертекстем через их источник. Поэтому для изучения такого прецедентного имени как Остап Бендер студентам можно сначала предложить ответить на вопросы:

1. Знаете ли вы, кто такой Остап Бендер?

2. Что вы можете рассказать о нем?

3. Кого сегодня называют именем главного героя романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»?

Только после выполнения этого задания следует предлагать прочитать статью «Остап Бендер отдыхает», в которой рассказывается о предприимчивом иностранном гражданине, выманившем у белорусов свыше полумиллиарда рублей.

Уточнить семантику интертекстем студенты также могут в одном из словарей (фразеологическом, современных цитат, пословиц и поговорок). Так, в этих словарях студенты могут найти исходный вариант прямой цитаты («Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет», «Тише едешь, дальше будешь») или квазицитаты («Детей по осени считают», «Налево» пойдешь – болезнь найдешь?»). Кроме того, с помощью словарей студенты смогут безошибочно выполнить следующие задания:

1. Найдите отрывок текста, в котором есть реминисценция.

2. Определите значение реминисценции, ее исходный вариант.

3. Почему автор решил обратиться к интертекстуальности*?*

4. Каким образом эта интертекстема пояснила смысл статьи?

В текстах газет студенты встречаются с интертекстемами, источниками которых являются как русскоязычные, так и иноязычные выражения. Об этом свидетельствуют такие названия статей, как «Скажите, власти, ведь недаром...», «Все течет, ничего не изменяется», «Пираты телефонного моря». Для проверки знания семантики таких интертекстем можно использовать тестовое задание:

Подберите к приведенным итертекстемам из левой колонки соответствующие исходные высказывания:

Скажите, власти, ведь недаром…	Все течет, все изменяется
Все течет, ничего не изменяется	Пираты Карибского моря
Пираты телефонного моря	Скажи-ка, дядя, ведь недаром…

Все эти задания позволяют раскрыть не только предметно-логическое содержание текста, но и его эмоциональную, эстетическую, стилистическую информацию.

В качестве дидактического материала на учебном занятии также целесообразно использовать событийные фрагменты текста и отдельный текст. При этом можно обратиться к различным информационным жанрам.

Остановимся на характеристике одного из них – хронике. На начальном этапе обучения, на наш взгляд, целесообразно отбирать хроникальные информации, которые дают ответ на вопросы: кто? (что?) где? Кроме того, необходимо ограничить круг тем и строго отобрать лексику к той или иной теме. Можно отобрать тексты следующей тематики: «Органы государственной власти», «Визиты, поездки; встречи, приемы, перего-

воры, беседы», «Дипломатические, международные отношения», «Выборы», «Формирование органов власти», «Военные конфликты, терроризм», «Забастовки, акции протеста». Выбор предложенных тем обусловлен интересом студентов к наиболее актуальным событиям в стране обучения и за рубежом, ежедневно отражаемым средствами массовой коммуникации. Последовательность работы по предложенным выше темам может меняться в зависимости от уровня подготовки студентов, их интересов, но должна опираться на знакомый материал. Так, не зная структуру государственной власти, студенты не смогут работать над темами «Визиты, поездки; встречи, приемы, переговоры, беседы», «Выборы», «Формирование органов власти». Кроме того, лексика по этим темам не так многообразна, содержит не так много терминов, как по теме «Военные конфликты, терроризм».

Речь хроники имеет оттенок официальности, который создается общим строем речи, а также лексическими средствами. В качестве таких лексических средств выступают слова официального стиля, канцеляризмы. Эта лексика представлена в словарном составе хроники достаточно широко: прибыть, отбыть, посетить, принять, лидер, визит, договор, сотрудничество, пребывание, заявление, соглашение и другие. Деловой характер хроникальной информации придает и частое использование собственных имен, названий учреждений, организаций, партий, географических пунктов, точных наименований титулов, званий, должностей.

Таким образом, работа с газетным текстом в иностранной аудитории является важным мотивом к изучению русского языка как иностранного. Обучение чтению газет способствует усвоению языкового материала, повышению уровня культурологической и коммуникативной компетенции инофонов.

Литература:

1. *Кривенко Б.В.* Фразеология и газетная речь // Русская речь. 2013. № 3. С. 44–49.
2. *Жулинская А.С.* Интертекстуальность как объект лингвистических исследований // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». 2005. Т. 18 (57). № 1. С. 71–75.
3. *Сидоренко К.П.* Цитаты из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина в текстах разного жанра. СПб.: Образование, 2012. 318 с.

Lilia Shumskaya,
PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Language Training of Belarussian and Foreign Citizens, Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus), akay2012@yandex.ru

A newspaper text as a way to encourage to learn Russian as a Foreign Language

The author is searching for efficient ways to incentivize students to learn Russian as a foreign language. The author believes that newspaper texts could be quite helpful. Newspaper reading improves the learning of linguistic materials; increases the level of cultural and communication competences of non-Russian speaking students.

Keywords: driver, cognitive activity, intertextuality, precedent expressions, intertext, semantics, Russian as a Foreign Language (RFL), RFL in Belarus

---

Александра Синица

Изучение невербальной коммуникации как одна из форм смыслового чтения

Автор предлагает собственную методику анализа литературного текста и смыслового чтения, нацеленную на выявление расхождений между вербальной и невербальной коммуникацией. Использование опыта анализа общения героев в произведениях художественной литературы в повседневной жизни и учебной деятельности помогает и в речевом самосовершенствовании, и во взаимодействии с другими людьми.

Ключевые слова: *смысловое чтение, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, анализ текста, коммуникативная насыщенность взаимодействия, русский язык, уроки литературы, диалоговые структуры, проблемно-поисковый метод*

Синица
Александра Игоревна,
учитель русского языка и литературы ГБОУ СОШ № 531 (Санкт-Петербург)

Взаимодействие между людьми в современном обществе зависит от умения использовать полученные ранее навыки для успешной социализации и для понимания поведенческих особенностей. Данные навыки закладываются в том числе при работе с литературным материалом и визуальным текстом. Использование опыта анализа общения героев в произведениях художественной литературы в повседневной жизни и учебной деятельности помогает и в речевом самосовершенствовании, и во взаимодействии с другими людьми.

При составлении разработки, направленной на выявление более продуктивных методик анализа текста, необходимо обратиться к особенностям смыслового восприятия текста, которое обеспечивается четырьмя ос-

новными мыслительными процессами со стороны реципиента: чтением, интерпретацией, пониманием и осмыслением [2, с. 86].

Именно смысловое чтение является основой понимания текста, ведь оно подразумевает под собой и выдвижение предположений, формулирование рассуждений, структурирование мысли, применение на практике. Однако некоторые литературные произведения не понятны в полной мере многим читателям именно из-за неясной мотивации поступков героев. Ведь их мы анализируем интуитивно или с опорой на авторитетные слова учителя. На мой взгляд, при глубоком анализе как вербальной коммуникации, так и невербальной, указанные герои стали бы более понятны читателям.

Невербальная коммуникация — это коммуникация без использования слов. Инструментом такого общения является тело человека, обладающее широким диапазоном средств и способов передачи информации или обмена ею, которое включает в себя все формы самовыражения человека. Невербальная коммуникация выполняет функцию дополнения и замещения речи, создает психологический контакт между партнерами, передает эмоциональное состояние партнеров по общению, отражает истолкование ситуации.

Коммуникация осуществляется эффективнее, когда содержание и интенсивность вербального сообщения соответствует содержанию и интенсивности невербального [1]. При этом во многих литературных текстах показаны примеры расхождения между вербальной и невербальной коммуникацией. Но мы их практически не анализируем! Именно последствия этих расхождений могут помочь лучше понять переживания героев. Первые шаги в этом направлении при анализе текста лучше совершать в рамках рассмотрения

некоторых примеров расхождения указанных выше коммуникаций, обращаясь к литературным текстам.

Снижение коммуникативной насыщенности взаимодействия можно продемонстрировать при анализе рассказов А.П. Чехова. Сложный для восприятия рассказ «Тоска» легче понять, проанализировав именно это расхождение.

Необходимо обратить внимание учащихся на изначальное желание одного из участников сцены начать беседу, что видно по его языку тела (обращение позы в сторону собеседника: «Иона оглядывается на седока», и мимике «шевелит губами»), но невозможность реализации задуманного связано с его сильнейшим эмоциональным переживанием — «из горла не выходит ничего, кроме сипенья». В современной медицине такое состояние называется мутизм (лат. mutus – немота) — невозможность говорить при сохранности речевого аппарата, которая может быть вызвана психотравмой или сильным стрессом. Однако такое состояние обратимо. Это подтверждает желание Ионы выговорится, произнести то, что его беспокоит: «Иона оборачивается всем туловищем к седоку». Однако насколько велико желание героя быть услышанным, настолько велико нежелание его собеседников посочувствовать герою в его горе, что подтверждается резким прекращением беседы: «тот закрыл глаза и, по-видимому, не расположен слушать». Достигнув информационного пика, диалог подвергся снижению коммуникативной насыщенности взаимодействия, при котором герой рассказа не смог реализовать необходимое ему — получение сочувствия, сопереживания.

Смещения основных диалоговых структур – запаздывание ответов на обращения партнеров или преждевременная реакция – хорошо видны в рассказах М. Зощенко, например, в рассказе «Гришка Жиган».

При рассмотрении несоответствия вербальной и невербальной коммуникаций необходимо обращать внимание на авторскую речь – какой глагол говорения использован. В данном фрагменте использован глагол «перебил», он показывает незаинтересованность собеседника в услышанном, желание сменить тему или обратить внимание на что-то более важное. Так как персонажей интересовало предсказание конокрада Гришки Жигана о конце света, то рассказ о схимонашенке в их диалоге ушел на второй план.

Если вы хотите обратиться к более глубокому анализу текста, то можно использовать принцип кластерной записи вербальной и невербальной коммуникации по выбранному фрагменту: произнесенная фраза – сопровождающая реплику система невербальной коммуникации. Это подходит для начального анализа текста по литературе. Понадобится проблемно-поисковый метод при выстраивании кластера.

Если вам нужна данная методика на уроках по русскому языку, обратитесь к глаголам говорения при анализе вербальной коммуникации и глаголам действия при анализе невербальной коммуникации. Это поможет проработать зависимость выражения коммуникации на письме с помощью определенных словоформ.

Литература:

1. *Кривенькая М.А.* Управление речевым поведением партнера при вербализации имплицитных социальных теорий // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. (Сер. «Лингвистика»). 2013. № 2. С. 27–32.
2. *Шелестюк Е.В.* Этапы и закономерности смыслового восприятия текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2 (023). С. 85–90.

Alexandra Synytsa,
teacher of Russian language and Literature, School No. 531 (St Petersburg)

Learning nonverbal communication as a form of meaningful reading

The author suggests a proprietary methodology for literary text analysis and meaningful reading that aims to reveal discrepancies between verbal and nonverbal communication. The use of experiences of analysis of characters communication in fiction enables to improve both speaking skills and social communication skills in everyday life and in learning activity.

Keywords: meaningful reading, verbal communication, nonverbal communication, text analysis, communication richness of interaction, Russian language, literature lessons, dialogue structures, problem-based search method

Ширин Шахкар

Этапы обучения аудированию

Цель обучения аудированию – развитие у учащихся способности понимать на слух иноязычную речь. Содержание обучения аудированию включает в себя три компонента: лингвистический, психологический и методологический. Тексты для обучения аудированию можно ранжировать по степени сложности. В обучении аудированию выделяют три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый.

Ключевые слова: *русский как иностранный (РКИ), аудирование, речевая деятельность, инофоны, симультанное узнавание, дискурсивное понимание, внутренняя речь, речедвигательный анализатор, ассоциативные связи*

Ширин Шахкар,
преподаватель кафедры русского языка Кабульского университета (Кабул, Афганистан)

Знание иностранных языков с давних времен во всех страна мира служило признаком высокой образованности. Сегодня лингвистическая компетенция перестала быть роскошью, превратившись в необходимость, важный критерий при трудоустройстве.

Что значит знать язык? Знать – значит быть в состоянии общаться на изу-

чаемом языке, говорить, читать и писать. Разумеется, важно также понимать, что говорит тебе собеседник. Именно этому и обучает аудирование.

Аудирование – сложный вид внутренней речевой деятельности, направленной на восприятие и распознание речевого сообщения на слух, это перцептивная мыслительной мнемическая деятельность. Внутренняя речь является необходимым компонентом слухового восприятия. Аудирование осуществляется при помощи внутреннего проговаривания, ассоциативных связей, пассивного и потенциального словарей, вероятностного прогнозирования. Трудность текста зависит от содержания в нем неизвестных/известных грамматических материалов, от наличия определенного процента незнакомых лексических единиц и формы презентации со зрительным подкреплением или без него.

Аудирование является неотъемлемой частью любого устного общения производственного, бытового и личного характера. Без этого вида речевой деятельности свободное речевое общение невозможно. Современный социум требует качественного овладения этим видом речевой деятельности. Аудирование также помогает говорящему контролировать свою речь, то есть помогает понимать, насколько верно он строит высказывание и насколько точно реализуются его речевые намерения. Не стоит забывать и об аудировании как о самостоятельной деятельности, реализуемой при просмотре телепередач или прослушивании радио.

Выделим две существенные научно-педагогические проблемы в данной сфере: а) недостаточная изученность данного вида речевой, вызванная недооценкой аудирования в прошлом [8]; б) недостаточная осведомленность педагогических кадров относительно психологических и лингвистических сложностей аудирования, уровнях восприятия и способах их определения.

Рассмотрим особенности аудирования как вида речевой деятельности и способа речевого общения.

1. Общая характеристика аудирования

1.1. Лингвопсихологическая характеристика аудирования

Первым в методику ввел термин «аудирование» в 1950-х гг. американский психолог Дж. Браун. Русскоязычного читателя с термином познакомила З.А. Кочкина, опубликовавшая в 1964 г. статью «Что это такое аудирование?» в журнале «Иностранный язык в школе» (№5) [7].

И.Л. Бим определяла аудирование как «деятельность по восприятию и распознанию речевого сообщения на слух», «сложный, специфически человеческий вид внутренней речевой деятельности, которая в процессе обучения должна иметь выход во внешний план», «сложное умение воспринимать речь на слух в одноразовом ее предъявлении» [2, с. 191–193].

По определению Г.В. Роговой и И.Н. Верещагиной аудирование – это понимание воспринимаемой на слух речи, представляющее собой перцептивную мыслительную мнемическую деятельность. Перцептивную – так как осуществляется восприятие, рецепция, перцепция; мыслительную – так как ее выполнение связано с основными мыслительными операциями: анализом, синтезом, индукцией, дедукцией, сравнением, абстрагированием, конкретизацией и др.; мнемическую – так как имеет место выделение и усвоение информативных признаков, формирование образа, узнавание, опознавание в результате сличения с эталоном, хранящимся в памяти [6, с. 117].

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез охарактеризовали аудирование как сложную рецептивную мыслительно-мнемическую деятельность, связанную с восприятием, пони-

манием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении [3, с. 161].

И.А. Зимняя выделила следующие характеристики аудирование как вида речевой деятельности: аудирование реализует устное и непосредственное общение; является реактивным и рецептивным видом речевой деятельности в процессе общения; основная форма протекания аудирования – внутренняя, неравномерная [3].

Психологи подчеркивают, что в большинстве случаев опознавание не имеет характер развернутого сознательного действия; если такое действие и возможно, то оно наблюдается лишь на стадии формирования образа [1, с. 65]. По мере ознакомления с материалом процесс опознавания меняется, оно осуществляется мгновенно (симультанно) с помощью самых необходимых информативных признаков. Если этих признаков недостаточно и опознавание не состоялось или оказалось ошибочным, то восприятие снова принимает более развернутые формы и превращается в сознательное перцептивное действие или в ряд последовательных (сукцессионных) действий.

В процессе языкового общения преобладает симультанное узнавание, хотя элементы сукцессивности не исключаются. Наличие и развернутость логических операций, перечисленных выше, зависит, таким образом, от типа понимания: опосредованного (дискурсивного) или непосредственного. Для последнего характерно, в частности, свернутость и сокровенность мыслительных операций, осуществляемых во внутренней речи.

Воспринимая речь, слушающий преобразует звуковые образы с помощью моторного (речедвигательного) анализатора в артикуляционные [1, с. 68]. Между слуховым и речедвигательным анализаторами устанавливается прочная функциональная связь. Что касается зри-

тельного анализатора, то известно, что оптические сигналы превосходят все остальные в получении информации о внешнем мире. При аудировании зрительный анализатор значительно облегчает восприятие и понимание речи на слух. Такие зрительные опоры, как органы речи, жесты, мимика, кинемы и др. подкрепляют слуховые ощущения, облегчают внутреннее проговаривание и уяснение смысла речи. Значение внутренней речи для понимания очень велико. Даже в затрудненных условиях, например, в экспериментах с применением внутренних помех, она дает возможность воспринимать речевые сообщения, прогнозировать и обобщать.

Не стоит забывать и о внутренней речи. Ее можно рассматривать как основной и необходимый компонент слухового восприятия. В случае продвинутой ступени нередко отпадает необходимость в такой моторной деятельности, что означает прочную связь речедвигательного слухового и зрительного анализаторов и позитивно влияет на восприятие и понимание речи. Но даже на продвинутой ступени обучения иногда фиксируется скрытое проговаривание при возникновении затруднений в понимании речи на слух и в случае необходимости точного запоминания содержания. Все это свидетельствует о тесной взаимосвязи аудирования с другими видами речевой деятельности.

1.1. Механизмы аудирования и факторы, обеспечивающие успешность понимания иноязычного текста на слух

Чтобы лучше понять аудирование как вид речевой деятельности, стоит обратить внимание на механизмы слухового восприятия. Аудирование связано со сложным процессом поиска и выбора информативных признаков из ряда возможных, что зависит от наличия у слушающего ассоциативных связей, установленных

в результате языкового опыта. Некоторые из этих связей прочно укрепились, и их появление имеет большую вероятность. Вместе с тем происходит «торможение всплывания несущественных признаков», то есть побочных связей, не относящихся к контексту.

Слуховое восприятие и понимание могут быть затруднены по двум причинам [5, с. 45]:

1) направленность внимания учащихся только на общее содержание и неумение понять побочную, но крайне важную для более глубокого осмысления информацию;

2) слишком быстрое переключение внимания с языковой формы на содержание.

Смысловое прогнозирование основывается у студентов на фантазии и домысливании непонятных фактов без учета языковой формы сообщения. Аудирование, связанное с пониманием чужих мыслей и замысла, лежащего в основе высказывания, предполагает наличие достаточного уровня развития лексических, грамматических и фонетических автоматизмов. Только при этом условии внимание слушателя может быть сконцентрировано на содержании.

Важно, чтобы трудности аудиотекстов всегда были несколько выше языковых возможностей. Только в этом случае слушающий будет стараться использовать операции вероятностного выбора и комбинирования, опираться на контекст. Каждое прослушивание необходимо сопровождать конкретными и посильными заданиями [7, с. 37; 8, с. 76].

Аудирование речевых сообщений связано с деятельностью памяти. Память наряду с такими механизмами, как ощущения, восприятие, воображение, относят к чувственному познанию человеком окружающего мира. Мышление и речь называют рациональными, или умственными, способами познания мира. С помо-

щью мышления и речи человек узнает о мире то, что в его ощущениях и восприятии не представлено.

Основные психологические процессы, затрагиваемые при аудировании: память, воображение, восприятие, мышление и внимание.

2. Аудирование в системе обучения иностранного языка на среднем этапе обучения

2.1. Цели и содержание обучения аудированию на среднем этапе обучения

Мы понимаем, что речевое общение – процесс двусторонний. Аудирование – это не побочный продукт говорения, а его обратная сторона, без которой осмысленное говорение и общение невозможно. Недооценка аудирования самым неприятным образом сказывается на речевой деятельности учащихся. Отсутствие или недостаточная форсированность аддитивных навыков затрудняет речевое общение, что подтверждают и сами учащиеся, говоря о непонимании обращенной к ним речи. Из этого следует, что аудированию стоит обучать специально, чтобы облегчить дальнейшее развитие навыков и умений учащихся. Не стоит забывать и о том, что необходимо формировать понимание речи разного уровня, правильности или темпа. Даже минимальный уровень овладения аудированием на иностранном языке предполагает сформированность ряда операций, основополагающих для данного вида речевой деятельности:

1) опознание звукового потока;

2) восприятие значения аэрируемых единиц;

3) выявление значимой информации в аэрируемом тексте (И.А. Зимняя).

В зависимости от конкретных учебных задач и по признаку полноты понимания информации различаются два вида аудирования: аудирование с полным

пониманием и аудирование с пониманием основного содержания текста (И.Л. Бим).

2.2. Требования к аудиотекстам для начального этапа обучения

При определении трудностей текста учитывается способ передачи главной мысли – индуктивный или дедуктивный, форму предъявления – аддитивная, аудиовизуальная. Принимаются во внимание, кроме того, отнесенность текста к определенному стилю и жанру, сфера общения. Тексты можно ранжировать по степени сложности:

1) Легкие – составленные (учебные) и адаптированные тексты разговорно-литературного, научно-популярного и художественного стилей в жанре сообщения или фабульного повествования с простым последовательным изложением. Основная идея выражена эксплицитно в начале текста. Сфера общения: неофициальная, в форме несложного монолога или диалога – сообщение/запрос информации. Языковые и структурные особенности: известная грамматика; 2–3% незнакомых слов, о значении которых можно догадаться; структура изложения простая с информативным и номинативным заголовками.

2) Средней сложности – аутентичные и адаптированные тексты разговорно-литературного, научно-популярного или художественного стиля в жанре беседы, сообщения, описания с последовательным и простым изложением. Основная идея выражена в начале или в середине текста. Сфера общения: официальная и неофициальная; монолог – описание/повествование; диалог – расспрос/объяснение; полилог с ограниченным количеством сюжетных линий. Языковые и структурные сложности: грамматический материал известен; 2–3% незнакомых слов, не являющихся ключевыми; все типы заголовков. Способы презентации: беседа и рас-

сказ учителя; озвученные диафильмы и кинофильмы, в которых аддитивная информация превалирует над зрительной; фонозапись или грампластинка с визуальным подкреплением.

3) Сложные – аутентичные тексты публицистического, научно-популярного и художественного стиля в жанре беседы, интервью, репортажа, описания. Основная идея выражена в конце текста или эксплицитно не выражена. Сфера общения неофициальная, полилог с разнообразными сюжетными линиями, монолог в диалоге. Языковые и структурные особенности: имеются незнакомые грамматические явления, 4–5% незнакомых слов; структура изложения осложненная; заголовки рекламные; эмоционально апеллятивные или отсутствие таковых. Формы презентации: грампластинки и фонозапись без зрительного подкрепления, контактное общение с носителем языка.

Н.Д. Гальскова рекомендует также обратиться к экспериментальным данным 1982 г., полученным Л.П. Смирновой [3, с. 176–179].

2.3. Этапы работы над аудиотекстом и задачи каждого из этапов

Вся работа с аудиотекстом в условиях состоит из трех этапов: предтекстового, текстового и послетекстового.

На предтекстовом этапе возможна работа с доской, раздаточными материалами и фрагментами аудиотекста, а также живое учебное общение. Основная цель этапа: снятие языковых трудностей аудиотекста, направление внимания учащихся на дальнейшее прослушивание материала. Возможно использование тренировочных упражнении на базе текста для развития контекстуальной догадки или упражнении для обучения вероятностному прогнозированию.

Предтекстовая ориентировка на восприятие аудиотекста состоит в постановке предтекстовых вопросов,

предложении озаглавить текст, попросить учеников догадаться, о чем будет текст, по заголовку (если он есть), по ключевым словам, по иллюстрации. Можно дать учащимся задание подтвердить или опровергнуть предлагаемые учителем утверждения насчет предстоящего прослушивания. Предтекстовый этап очень важен, если речь идет о тексте средней трудности или о трудном аудиотексте. Используя предтекстовые ориентиры, обучаемые могут лучше воспринимать поступающую информации на слух. Предтекстовый этап помогает направить внимание учеников на предстоящее прослушивание.

Текстовый этап включает прослушивание всего текста. В случае возникновения затруднений возможно повторное прослушивание. Текстовый этап исключает многократное прослушивание текста, допустимое количество – два раза, при этом важно каждый раз ставить перед учениками новые задачи, например, такие: 1. Подбор к абзацу заглавия. 2. Ответы на поставленные во время предтекстового этапа вопросы. 3. Заполнение таблицы.

Послетекстовый этап включает контроль понимания прослушанного текста. Выделяют несколько уровней понимания: фрагментарное, общее, полное, критическое [3, с. 188]. Послетекстовые упражнения выбираются в зависимости от цели, которую мы ставили перед собой и учениками перед началом прослушивания.

Если мы стремились к общему пониманию текста, следует включить в работу такие упражнения: ответы на вопросы общего характера; выполнение тестов множественного выбора; передача основного содержания на родном/иностранном языке; перечисление основных фактов в той последовательности, в которой они даны в тексте; определение типа текста и основной

темы; соотнесение заголовка/иллюстрации с содержанием текста.

На уровне полного понимания упражнения включают ответы на вопросы не только общего, но и детального понимания; составление развернутого плана; составление схем, таблиц, изображение предметов/деталей; пересказ на изучаемом языке с опорой на иллюстрацию, схему, ключевые слова или план; оценки поступков действующих лиц; заполнения пропусков.

Уровень критического понимания предполагает наличие хорошо сформированных технических навыков и богатый речевой опыт. Упражнения могут быть такими: составление рецензии/оценка прослушанного текста; составление аннотации/реферата; сравнение различных точек зрения; определение объективности суждений; обоснование согласия/несогласия с выводами автора; проведение интервью; организация бесед и дискуссий [3, с. 187–189].

Литература:

1. *Артемов В.А.* Психология обучения иностранному языку. М.: Просвещение, 1969.
2. *Бим И.Л.* Теория и практика обучения иностранному языку в средней школе. М.: Просвещение, 1988.
3. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. М.: Академия, 2009.
4. *Зимняя В.Н.* Педагогическая психология. М.: Просвещение, 1986.
5. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе: учебное пособие для студентов педагогических колледжей (под. ред. В.М. Филатова) / Серия « Среднее профессиональное образование». Ростов н/Д.: Феникс, 2004.
6. Методики обучения иностранным языкам в средней школе / отв. ред. М.Н. Колкова. СПб.: КАРО, 2005.
7. *Рогова Г.В., Верещагина И.Н.* Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. М.: Просвещение, 1988.
8. *Шорина Т.А.* Методическое сопровождение подготовки учителя русского языка к обучению учащихся-инофонов аудированию: диссертация … канд. пед. наук: 13.00.08 / [Место защиты: Федеральный институт развития образования]. М., 2016. 139 с.

Shirin Shakhkar,
Lecturer, Department of Russian Language, Kabul University (Kabul)

Listening comprehension learning stages

Listening comprehension learning aims to enable students to build foreign language comprehension skills. Listening comprehension learning is comprised of three components: linguistic, psychological and methodological ones. Texts for listening comprehension learning may grade by degree of complexity. Listening comprehension learning is composed of three stages: the pre-listening stage, the while-listening stage, and the post-listening stage.

Keywords: Russian as a foreign language (RFL), listening comprehension activities, speech activity, non-native speaker learner, simultaneous recognition, discourse comprehension, implicit speech, speech motor analyzer, associative links

ЮБИЛЕЙ

Юрий Горячев

К столетию основания: КИМ – молодежное звено Коминтерна

В ноябре 2019 года исполняется 100 лет со времени основания Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ). Изучение истории КИМ позволяет обратить внимание на его роль в судьбе целых поколений, вступивших на путь преобразования мира.

Ключевые слова: *Коминтерн, Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ), Третий Коммунистический Интернационал, комсомол, советская история, молодежные политические движения, молодежные организации, Социнтерн молодежи, интернационализм*

Горячев
Юрий Алексеевич,
кандидат исторических наук, Центр историко-культурных исследований религии и межцивилизационных отношений Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет (Москва), unescochair-gor@yandex.ru

В ноябре 2019 года исполняется 100 лет со времени основания Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ). Несколько раньше в марте 1919 года был создан Третий Коммунистический Интернационал. К моменту создания этих международных организаций произошли важные события, положившие начало новой эпохе в международной жизни. Завершилась принесшая неисчислимые бедствия Первая мировая война. Более десяти миллионов человек погибли, свыше двадцати миллионов были ранены и искалечены. Пришла в расстройство экономика. Революционные настроения масс охватили многие европейские страны. Радикализировалась деятельность общественно-политических организаций, рабочего и мо-

лодежного движения. Вспыхнувшая в Германии 9 ноября 1918 года революция, свергнувшая монархию, ускорила подписание перемирия и окончание Первой мировой войны, приведшей к распаду четырех империй.

Мир приобрел новое лицо после революционных событий 1917 года в России. После победы Октябрьской революции в ряде стран Европы и мира набирают силу политические партии и общественные движения, выступающие в поддержку Советской России и концепции большевиков о необходимости организационного оформления нового центра международного движения за радикальные перемены.

В это же время ряд социалистических партий активизировали воссоздание Второго Интернационала. С этой целью в Берне (Швейцария) 3 февраля 1919 г. открылся конгресс социалистических партий, в рамках повестки которого обсуждалось отношение к русской революции. Принятие решения было отложено, но существо занимаемой позиции содержалось в выступлениях, просматривалось в резолюциях, направленных на отрицание принципа диктатуры пролетариата и поддержку парламентской демократии. Примечательно, что отдельная резолюция о праве наций на самоопределение не предусматривала распространения такого права на народы колониальных стран.

Размежевание между коммунистами и социалистами в эти годы продолжало углубляться. 24 января 1919 г. от имени восьми марксистских партий и организаций – России, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Балканской революционной социал-демократической федерации и Социалистической рабочей партии Америки – из Москвы по радиотелеграфу было направлено обращение к 39 партиям и группам Европы, Азии и Америки о созыве нового Интернационала. Коллективная инициатива партий, стоявших на платформе пролетар-

ского интернационализма, ускорила организационное оформление нового Интернационала.

Столетие назад в Москве 2–6 марта 1919 г. состоялся Первый конгресс Коминтерна. В нем участвовало 52 делегата от 35 партий и групп из 21 страны мира, в том числе из Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии и других государств, а также ряда коммунистических групп (чешской, болгарской, югославской, английской, французской, швейцарской и др.). 2 марта участники конгресса приступили к работе в формате Первой Всемирной конференции коммунистических партий и левых социал-демократических организаций. Открыл конференцию В.И. Ленин. В его кратком выступлении было подчеркнуто: «Ход событий после империалистской войны неизбежно способствует революционному движению пролетариата, международная мировая революция начинается и усиливается во всех странах... Народ сознает величие и значение разыгрывающейся в настоящее время борьбы. Необходимо только найти ту практическую форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство. Такой формой является советская система с диктатурой пролетариата» [5].

4 марта делегатами было принято решение «конституироваться как Третий Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала». Были созданы руководящие органы: Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ) и Бюро в составе пяти человек. Председателем ИККИ был избран Г.Е. Зиновьев, переизбиравшийся на последующих конгрессах до 1926 года. Была одобрена политическая платформа Коминтерна, главные положения которой включали: неизбежность смены капиталистического общественного строя коммунистическим; необходимость революционной борьбы пролетариата

за свержение буржуазных правительств и замена буржуазного государства созданием государства нового типа – государством пролетариата типа Советов, которое обеспечит переход к коммунистическому обществу. Устав Коминтерна и условия приема в Третий Интернационал были утверждены позднее, на II конгрессе. 21 пункт документа об условиях для вступающих в организацию включал: признание диктатуры пролетариата как главного принципа революционной борьбы, полный разрыв с реформистами, признание демократического централизма, сочетание легальных и нелегальных методов борьбы.

На первом конгрессе Коминтерна был принят «Манифест к пролетариям всего мира». В нем подчеркивается преемственность предыдущим объединениям и, вместе с тем, указывается на востребованное временем принципиальное отличие: «Если I Интернационал предвосхищал будущее развитие и намечал его пути, если II Интернационал собирал и организовывал миллион пролетариев, то III Интернационал является Интернационалом открытого массового действия, революционного осуществления». Конгресс призвал поддержать Советскую Россию, потребовал невмешательства Антанты во внутренние дела Республики Советов, вывода войск интервентов и признания Советского государства, снятия экономической блокады.

В последнее время интерес исследователей к истории Коминтерна поубавился, заметно сократилось число публикаций на эту тему, что наблюдается и в дни столетней годовщины основания организации. В отдельных статьях утверждается поспешность его созыва, обращается внимание на недостаточную представительность количественного состава участников. Если с последним в чем-то можно согласиться, то касательно вопроса о необходимости создания нового Интернаци-

онала (вместо фактически свернувшейся в годы войны деятельности Второго Интернационала), ситуация выглядела принципиально иной. Уже в начале войны, когда отчетливо проявилось «оппортунистическое лицо» ряда социал-демократических партий, в сентябре 1914 года Лениным был подготовлен манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» [4; 2], опубликованный 1 ноября 1914 г. в газете «Социал-демократ», №33.

В нем содержалась реакция на развязанную мировую войну, подвергнута критике оппортунистическая позиция европейских «вождей»-социалистов. Манифест заявлял: «В момент величайшей всемирно-исторической важности большинство вождей теперешнего, второго (1889—1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом. Благодаря их поведению, рабочие партии этих стран не противопоставили себя преступному поведению правительств, а призвали рабочий класс слить свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические («патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну...». Далее утверждается, что подобное «торжество оппортунизма» недолговечно. «Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал».

Позднее, на антивоенной Циммервальдской конференция 1915 г. образовалось левое крыло под руководством Ленина. «Циммервальдская левая» группа социалистов настаивала на полном разрыве с руководством II Интернационала и подчеркивала, что прочный мир может обеспечить только социальная революция. Кстати, когда созывался исторический I Интернацио-

нал, во главе которого стояли Маркс и Энгельс, на учредительном заседании Международного Товарищества Рабочих присутствовали не более пяти секций, тем не менее, историческая роль I Интернационала общеизвестна.

Идейное и организационное оформление Коммунистического Интернационала Молодежи состоялось на конгрессе пролетарской молодежи в Берлине 20–26 ноября 1919 г., чему предшествовала активная подготовительная работа.

Первоначально учредительное заседание планировалось провести в Москве, где созданный годом ранее РКСМ был готов предоставить необходимые для форума условия. Однако затем, по просьбе венгерского комсомола, было принято предложение о проведении юношеского конгресса в Будапеште, что могло бы стать актом проявления солидарности молодежи с Венгерской Советской Республикой. Делегату РКСМ Лазарю Шацкину, выезжавшему в Будапешт, В.И. Ленин подписал удостоверение, в котором указывалось: предъявитель сего едет по важному поручению, просьба оказать ему содействие. А 1 августа 1919 г. Советская власть в Венгрии пала...

В итоге 25 августа делегации молодежи Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Польши и России на заседании в Вене создают организационное бюро и намечают план проведения нелегального конгресса в Берлине. Именно нелегального, поскольку после бурных событий, называемых «ноябрьской революцией» в Германии в год с ноября 1918-го, советские республики установились в Бремене (с 10 января по 3 февраля 1919 г.) и Баварии (с 13 апреля по 1 мая 1919 г.), жестоко подавленные, как и массовые выступления рабочих в Берлине и промышленных центрах страны. Принятие 31 июля 1919 г. Веймарской конституции зафиксиро-

вало устранение монархии и утверждение Республики. События, однако, развивались в направлении углубления общего кризиса, ослабления позиций демократических сил и усиления внутренней реакции, что позже привело к утверждению сил реваншизма и фашизма.

«В середине ноября 1919 г., – описывал позднее создавшуюся обстановку участник создания КИМ, делегат РКСМ Альфред Курелла[1], – собралось такое число делегатов от важнейших союзов, что медлить с открытием конгресса больше нельзя было. В то время как в предместьях Берлина еще разъезжали бронированные автомобили, и каждую минуту можно было быть задержанным на улице патрулем, в темной задней комнате одного Нойкельнского трактира, под охраной пикетов берлинских молодых товарищей, собрались в первый раз со времени войны представители 14 революционных пролетарских союзов молодежи» [3]. В их числе были активные деятели левого крыла Международного объединения социалистических юношеских организаций (Социнтерн молодежи), который был основан еще в 1907 г., в дни работы Штутгартского конгресса II Интернационала.

Заседания делегатов первого конгресса КИМ продолжались семь дней (место встреч меняли из соображений безопасности), пока не были утверждены его Программа и Устав. «В нынешнюю революционную эпоху, – отмечалось в принятой программе, – пролетарская борьба может закончиться победой лишь в том случае, если она будет вестись в международном масштабе. Это относится и к борьбе молодежи. Поэтому полити-

[1] Альфред Курелла родился в Германии, занимал ответственные посты в КИМ и ИККИ, известен как писатель и общественный деятель. В 1954 г. переехал в ГДР, занимал руководящие посты в Социалистической единой партии Германии (СЕПГ).

ческие юношеские организации объединяются в Коммунистический Интернационал Молодежи» [1, с. 55]. Каждая организация, стоящая на платформе его политической программы и выполняющая его резолюции, может сделаться, согласно второй статье Устава, членом данного международного объединения. При этом было выдвинуто общее требование: в каждой стране только одна организация может входить в состав КИМ. Главным направлением интернационального сотрудничества в практической работе на национальном уровне была названа борьба против милитаризма и империалистических агрессий, за торжество идеалов мира и социализма.

На конгрессе избрали постоянный Исполнительный комитет. Секретарем Исполкома КИМ был утвержден Вилли Мюнценберг (Германия), обладавший высоким авторитетом в молодежном движении: на Бернской международной социалистической конференции молодежи (апрель 1915 г.) он был избран генеральным секретарём Международного секретариата молодежи, и в этом качестве много сделал для сплочения пролетарского юношеского движения на антивоенной интернационалистской платформе. Отметим, что поскольку в начале первой мировой войны деятельность ранее созданного Интернационала молодежи вслед за Вторым Интернационалом (поддержавшим «войну до победного конца») была фактически прекращена, в рядах молодых социалистов образовалось несколько течений. Значительная часть решительно выступила с осуждением «империалистической бойни». После Октябрьской революции и создания осенью 1918 г. Российского комсомола именно это направление оформилось на учредительном конгрессе в Берлине в Коммунистический Интернационал Молодежи – самостоятельную секцию Коминтерна.

В принятом Манифесте I Конгресса КИМ «К рабочей молодежи всех стран» содержится призыв: «Товарищи! По всей линии вспыхнула борьба за осуществление социализма... Теперь дело заключается уже не в маленьких реформах и дешевых уступках... дело идет о бытии или небытии буржуазного государства, об империализме с головы до ног». В Манифесте провозглашена солидарность с Советской Россией, выражена поддержка ее противостояния внешнему вторжению. «Незыблемо стоит Советская Россия. Красная армия опрокидывает на всех фронтах наемные империалистические войска», – подчеркивается в тексте принятого документа.

Делегаты конгресса не обошли вниманием и борьбу за улучшение экономического положения трудящейся молодежи, ведение просветительской работы, заботу о физическом воспитании и организации спортивных мероприятий, культурно-массовых праздников и торжеств, укрепление «пролетарской этики». Продолжительные дебаты вызвал вопрос о средствах борьбы, которые следовало применять в текущий период. В итоге было решено «не отказываться ни от какого средства политической борьбы, вплоть до парламента». При этом подчеркивалось, что «вступление в парламент зависит от политического положения данного момента и должно решаться организациями каждой страны, в зависимости от конкретных условий».

Было решено продолжить издание журнала «Интернационал Молодежи», учрежденного в 1915 г. на антимилитаристской конференции социалистических союзов молодежи в Берне. Исполкому КИМ было поручено создать информационный орган — «Международную Корреспонденцию Молодежи» и организовать самостоятельное издание членскими организациями необходимой печатной продукции и литературы на со-

ответствующих языках. Заседание закрылось пением «Интернационала».

Значительно позднее, при оценке Берлинской программы КИМ отмечалось, что местами она «оказалась неравномерной». В комментариях Альфреда Куреллы, подготовленных им к изданию на немецком языке материалов и документов I конгресса КИМ, это пояснялось тем, что общеполитическая часть программы в период ее обсуждения была чрезвычайно актуальной. Она представляла собой для союзов молодежи политическую платформу на ближайшие годы. В то же время в пунктах, где рассматривались специальные проблемы юношества, были обозначены цели, которых реально можно было достигнуть лишь много времени спустя. В целом же Берлинская программа служила опорой юношескому движению кимовцев.

Своеобразие положения коммунистических союзов молодежи учитывалось и в организационной структуре Коминтерна. Работая в своих странах под руководством компартий, они одновременно входили в состав КИМ, который являлся секцией Коминтерна. Исполком КИМ нес ответственность за деятельность юношеских союзов, вместе с партиями направляя их работу. Коммунистический Интернационал не просто объединял партии различных стран — он стал центром множества международных организаций. Помимо Коммунистического интернационала молодежи на антиимпериалистической платформе взаимодействовали Красный интернационал профсоюзов, Международная организация помощи борцам революции, Красный спортивный интернационал. При Коминтерне действовал ряд учебных заведений: Международная ленинская школа, Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, Коммунистический университет трудящихся Востока и Коммунистический университет трудящихся Китая.

Развитию сотрудничества молодежи служили крупные международные кампании и форумы юношеских движений. По инициативе КИМ ежегодно проводились Международный юношеский день, акции солидарности. С вниманием в КИМ относились к опыту российского комсомола. Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) был в числе инициаторов Всемирного конгресса молодежи против фашизма (Гитлер уже у власти) и войны, который состоялся в сентябре 1933 г. в Париже. В нем впервые приняли участие представители широкого круга юношеских организаций европейских стран. На всемирных конгрессах молодых сторонников мира в Женеве (1936 г.) и Нью-Йорке (1938 г.) были также представлены организации содействия Лиге Наций, республиканские, радикальные, национально-революционные, студенческие, пацифистские, христианские и другие объединения.

В свою очередь для национально-патриотических союзов и групп молодежи колониальных и зависимых стран большой и конкретный интерес представляла работа комсомольских организаций в союзных республиках. На пятом конгрессе Коммунистического Интернационала Молодежи представители его восточных секций ознакомились с работой Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии и Казахстана в области ликвидации неграмотности и развития национальной культуры.

В 1930-е гг. в связи с усилившейся угрозой новой мировой войны особо возросла роль интернационального сплочения молодежи в борьбе с милитаризмом и реакционными кругами. В этих условиях по-новому ставилась задача интернационального воспитания, международной солидарности – в контексте выработанной и принятой на VII Конгрессе Коминтерна (1935 г.) политики единого рабочего и широкого народного

фронта, сплочения всех демократических сил. Если раньше интернационализм понимался как международная сплоченность рабочего класса в борьбе против капитала, то теперь интернационализм рассматривался как международное единство против фашизма и войны, включающее в себя широкие слои трудящихся, демократической и миролюбивой общественности.

В контексте изменений исторической ситуации в 1920–1930-е гг. и до начала Второй мировой войны происходила эволюция взглядов в руководстве и среде членских организаций интернационала молодежи на отношения с объединениями различной политической ориентации – прежде всего с молодыми социалистами, центристами и пацифистами. От имевших ранее место обвинений КИМ в их адрес в предательстве интересов трудящихся и/или социал-фашизме были выдвинуты новые, коллегиально выработанные подходы по формированию коалиционных выступлений против сил милитаризма и войны, за права трудящейся молодежи.

Такой подход способствовал накоплению опыта борьбы за единство рабочей молодежи, развитию сотрудничества с широким кругом молодежных организаций. Первостепенная роль отводилась антивоенному движению, борьбе за свободу, против фашизма. VI конгресс (26 сентября – 11 октября 1935 г.) высказался за расширение условий приема в объединение – так, «чтобы к нему могли примыкать не только коммунистические, но и другие антифашистские, национально-освободительные и национально-революционные юношеские организации, готовые принимать участие в интернациональном сотрудничестве». В резолюции «Об изменениях в программе и о выработке нового Устава Коммунистического Интернационала Молодежи» выдвигалась задача «объединения сил всей трудящейся молодежи в борьбе против реакции, фашизма

и империалистической войны, за интересы молодого поколения трудящихся» [6].

Решения конгрессов КИМ были своеобразными вехами в его истории. Они соединяли отдельные этапы в развитии движения, выявляя результаты одного и определяя задачи последующего. Всего состоялось шесть конгрессов: первый – в Берлине (1919 г.), остальные – в Москве (1921, 1922, 1924, 1928 и 1935 гг.). Проводились также пленумы Исполкома КИМ, который вначале находился в Берлине, а в июле 1921 г. был переведен в Москву, что облегчало координацию его работы с Исполкомом Коминтерна, секцией которого он являлся.

Формальное прекращение деятельности Коминтерна и его секций, в том числе КИМ, произошло в годы войны – в июне 1943 года. По вопросу, как и в связи с чем было принято это решение, высказываются разные суждения. Факты указывают на возросшую потребность, с началом Второй мировой войны, придать больше самостоятельности национальным организациям, входившим в Коминтерн. На самом высоком уровне отмечалось, что Коминтерн был создан в ожидании мировой революции, но в сложившихся условиях это начинало мешать развитию отдельных коммунистических партий на национальной основе.

Президиум Исполкома Коминтерна, не имея возможности в условиях войны созвать Конгресс, должным образом проконсультировался по вопросу о собственном упразднении с членскими организациями и секциями. В принятом по этому вопросу постановлении (опубликовано 22 мая 1943 г. на первой странице «Правды» и в сводном № 5/6 журнала «Коммунистический Интернационал» за 1943 г.) на утверждение секциями было вынесено следующее положение: «Коммунистический Интернационал как руководящий центр международного рабочего движения распустить, осво-

бодив секции Коммунистического Интернационала от обязанностей, вытекающих из устава и решений конгрессов...». Особо подчеркивалось: предложение вносится, «учитывая рост и политическую зрелость коммунистических партий и их руководящих кадров в отдельных странах», а также глубокие различия в историческом развитии многих государств, учет конкретных ситуаций, что требует применять различные стратегии и тактику. По итогам состоявшегося согласования Президиум ИККИ постановил считать его органы упраздненными с 10 июня 1943 года.

Позиция советского руководства по этому вопросу была изложена 28 мая 1943 года. Отвечая на вопрос агентства «Рейтер», как роспуск Коминтерна может отразиться на будущем международных отношений, И.В. Сталин выразил уверенность, что главным следствием роспуска Коминтерна станет «дальнейшее укрепление единого фронта союзников и других объединенных наций в их борьбе за победу над гитлеровской тиранией». По его мнению, это разоблачало ложь о том, что «Москва» якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их.

Принятое в Коминтерне решение облегчало работу по объединению сил в борьбе против войны и фашизма, за свободу и национальное освобождение, «расчищая тем самым путь для организации в будущем содружества народов на основе их равноправия» (Правда. 1943. 30 мая).

Изучение истории КИМ позволяет обратить внимание на его роль в судьбе целых поколений, вступивших на путь преобразования мира. Бороться за провозглашенные идеалы справедливости приходилось в сложных условиях. Молодежные встречи нередко начинались с минуты молчания в память о погибших.

Память о международной поддержке молодыми интернационалистами социальных преобразований в Со-

ветском Союзе, их солидарности с антифашистами Испании, о заслугах молодых героев военного времени сохранилась в названиях предприятий, площадей и улиц России. Известно, что на V Всероссийском съезде комсомола (октябрь 1922 г.) был утвержден членский знак союза: на флажке, в звезде – буквы «КИМ». В предвоенный период выпускались аналогичные памятные знаки и медали. Победителям соревнований вручались знамена с изображением логотипа КИМ. Популярным лозунгом молодых интернационалистов того времени был такой: «Долой фашизм, да здравствует КИМ, авангард рабочей молодежи!»

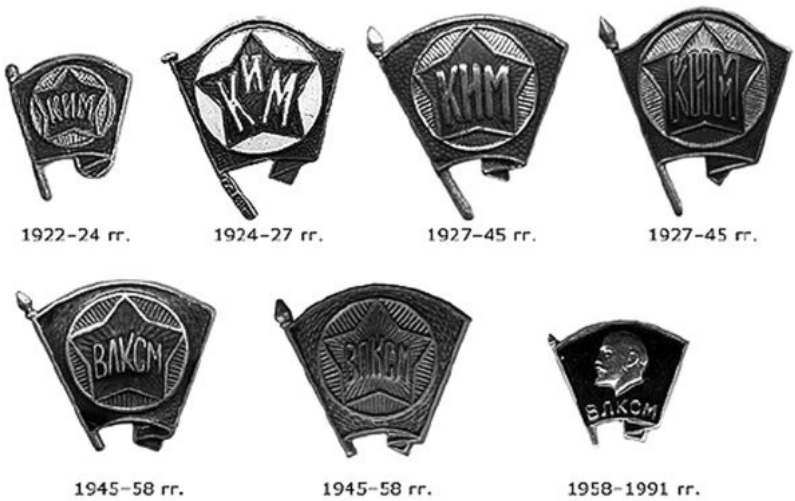


Рис. 1. Комсомольские значки до 1958 года выглядели не так, как более поздние, — значок менялся со временем. С 1922 года значок выглядел так: форма знамени, в центре которого вписанная в круг красная звезда, а на ней буквы «КИМ» (Коммунистический Интернационал Молодежи). В 1945 году вместо слова «КИМ» в центре значка стали писать «ВЛКСМ» (сам КИМ распался еще в 1943 году). В 1958 году дизайн значка окончательно определился — на фоне красного знамени профиль Ленина и надпись: «ВЛКСМ». Источник: https://molportal.ru/

Рис. 2. Маренков А. «Коммунистический Интернационал молодежи – заря будущего!». Плакат. 1930-е гг. Источник: http://www.100vekov.ru/

Рис. 3. Телингатер С. «Долой фашизм! Да здравствует КИМ!». Плакат. 1925. Источник: http://telingater.togdazine.ru/

Рис. 4. Телингатер С. «Комсомольцы». Рисунок бакинского периода. 1920-е гг. Источник: http://telingater.togdazine.ru/

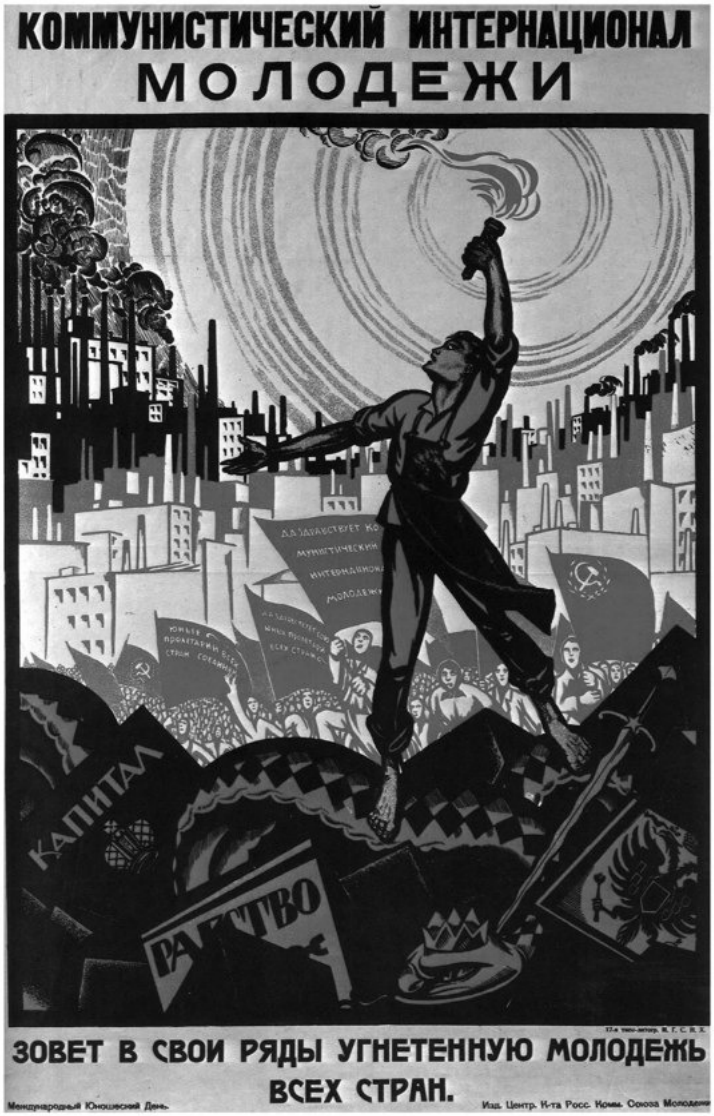


Рис. 5. «Коммунистический Интернационал Молодежи зовет в свои ряды угнетенную молодежь всех стран. Международный юношеский день». Плакат. Издание Центрального Комитета Российского коммунистического союза молодежи. Начало 1920-х гг. Источник: https://i.pinimg.com/

Рис. 6. Фотография. КИМ (Коммунистический Интернационал Молодежи). Фотоколлаж. Москва, 1930-е гг. Источник: http://www.gornitsa.ru/

Литература:

1. Коминтерн, КИМ и молодежное движение (1919–1943) [Текст]: Сборник документов: [В 2 т.]: Т. 1 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 1: 1919–1933 [Текст] / Сост.: М.М. Мухамеджанов, Г.Е. Павлова, Е.Н. Соколов. М.: Политиздат, 1977. 463 с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. М., 1983–1990. 16 т. Т. 1: 1898–1917. М., 1983. 683 с.
3. *Курелла А.* I конгресс КИМа. (20–26 ноября 1919 г.) [Текст] / Пер. с нем. С. Сан; А. Курелла. М.: Молодая гвардия, 1931.
4. *Ленин В.И.* Война и Российская социал-демократия / Полное собрание сочинений. Т. 26. Июль 1914 – август 1915. М.: Политиздат, 1969. С. 13–23. // Полное

собрание сочинений В.И. Ленина. Издание 5-е. Гипертекстовый формат. URL: http://uaio.ru/vil/37.htm (дата обращения 01.03.2019).
5. *Ленин В.И.* I Конгресс Коммунистического Интернационала / Полное собрание сочинений. Т. 37. Июль 1918 – март 1919 М.: Политиздат, 1969. С. 490–494. // Полное собрание сочинений В.И. Ленина. Издание 5-е. Гипертекстовый формат. URL: http://uaio.ru/vil/37.htm (дата обращения 01.03.2019)
6. Резолюции Шестого конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи. М., 1935.

Yuri Goryachev,
PhD in History, Center of Historic and Cultural Research of Religion and Cross-Civilization Relations of the Institute of Humanities and Social Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), unescochair-gor@yandex.ru

The 100th anniversary of YCI – Young Communist International

In November 2019, the Young Communist International (YCI) will celebrate its 100th anniversary.

The YCI history helps understand the role of this organization in the life of several generations who decided to transform the world.

Keywords: Communist International, Young Communist International (YCI), the Third Communist International, Communist Young League (Komsomol), Soviet history, youth political movements, youth organizations, International Youth Union of Socialist Youth, internationalism

---

НАПРАВЛЕНИЕ «РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ» В МПГУ

Регионовед – новая перспективная профессия. В 2019 году МПГУ объявляет набор на направление подготовки по образовательной программе бакалавриата «Регионоведение России» (41.03.02).

- ✓ Особенности образовательной программы «Регионоведение России» в МПГУ акцентируют межкультурную компетенцию будущих специалистов, обеспечивают знания образовательной политики в регионах РФ и сопредельных странах с особым вниманием к практике работы в поликультурной образовательной среде.
- ✓ Особое внимание при обучении уделяется этнокультурному разнообразию России, его историко-культурному наследию, которое рассматривается в контексте вклада в мировую цивилизацию.
- ✓ Знание иностранных языков, навыки межличностного и межкультурного диалога, междисциплинарная подготовка формируют пул специалистов, способных продвигать позитивный имидж России в мире.
- ✓ Траектория обучения регионоведов в МПГУ строится с учетом интенсивной стажировочной деятельности и активной академической мобильности студентов в российских регионах и за рубежом.

Комплексное изучение специфики России как цельного региона позволяют выпускникам применить полученные знания и навыки в самых разных областях.

- ✓ Образовательно-гуманитарное сотрудничество на межрегиональном и международном уровнях
- ✓ Управление образованием, в том числе на региональном уровне
- ✓ Управление разноуровневым коллективом и администрирование сферы образования
- ✓ Академическая и педагогическая деятельность
- ✓ Научно-исследовательская деятельность
- ✓ Экспертная и консультационная деятельность
- ✓ Культурно-просветительская деятельность
- ✓ Информационные агентства и СМИ
- ✓ Межкультурная коммуникация и профилактика конфликтов
- ✓ Перевод и реферирование

Официальный сайт МПГУ: http://mpgu.su Раздел «Поступление»

Приемная комиссия МПГУ: priem@mpgu.su
+7 (499) 702-4141; +7 (495) 438-1847; +7 (495) 438-1857

Проезд: проспект Вернадского, дом 88, каб. 550 (ст. метро Юго-Западная)

Руководитель программы: Марина Александровна Кривенькая, к.филол.н., директор Центра регионоведения и гуманитарно-образовательного сотрудничества Института социально-гуманитарного образования МПГУ ma.krivenkaya@mpgu.su
+7 916 678-4623

Ежеквартальный научно-информационный альманах

ЭТНО диалоги

СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС
ОТКРЫТА
РЕДАКЦИОННАЯ
ПОДПИСКА
НА 2019 ГОД

Чтобы оформить подписку на «Эно-диалоги», вам нужно:

- Заполнить прилагаемый бланк-заказ
- Оплатить стоимость подписки в банке или оформить почтовый перевод на указанный расчетный счет. Для удобства оплаты используйте опубликованную квитанцию
- Отправить квитанцию (копию) об оплате или переводе по адресу: 119261, г. Москва, ул. Панферова, д. 12. Центр межнационального образования «Этносфера» или по факсу +7 (499)134-50-98.

На обороте квитанции укажите, пожалуйста, следующие данные:

Почтовый индекс: _____

Страна: _____

Город: _____

Улица: _____

Дом: _____

Корпус: _____

Квартира: _____

Ф.И.О. подписчика: _____

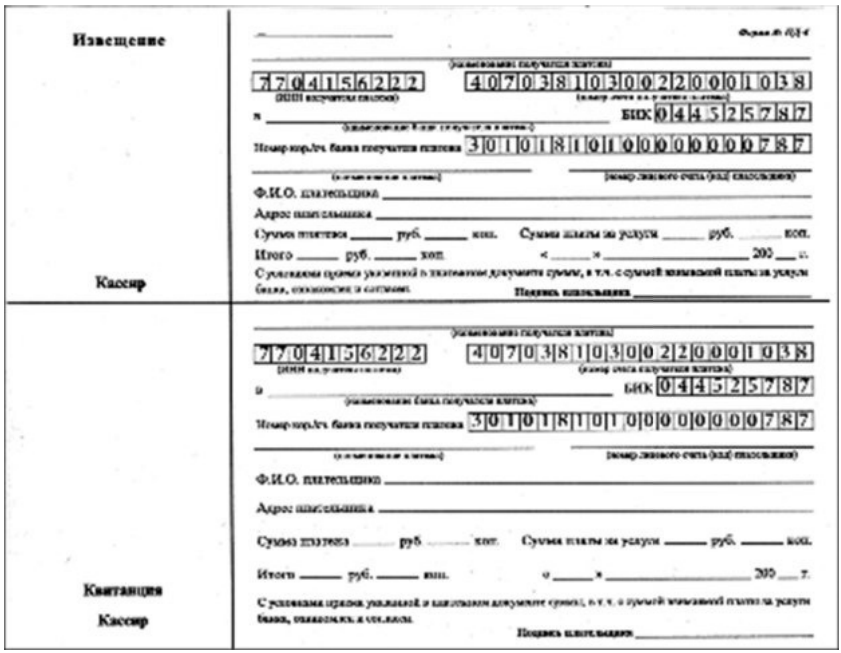
_____

Тел.: _____

E-mail: _____

Альманах будет доставляться в ваш почтовый ящик!

Стоимость заказа 1 альманаха — 125 рублей, 4 номера в год — 500 рублей.



Извещение

Форма № 0[illegible]

_____
(наименование получателя платежа)

7704156222 (ИНН получателя платежа) 40703810300220001038 (номер счета получателя платежа)

в _____ (наименование банка получателя платежа) БИК 044525787

Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810100000000787

_____ (наименование платежа) _____ (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О. плательщика _____

Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.

Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 200__ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика _____

Кассир

_____
(наименование получателя платежа)

7704156222 (ИНН получателя платежа) 40703810300220001038 (номер счета получателя платежа)

в _____ (наименование банка получателя платежа) БИК 044525787

Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810100000000787

_____ (наименование платежа) _____ (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О. плательщика _____

Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.

Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 200__ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика _____

Квитанция

Кассир

ЭТНО диалоги

Точка зрения автора публикаций может не соответствовать позиции редакционного совета.

Руководитель проекта и научный редактор издания
Юрий Горячев

Главный редактор
Анна Шевцова

Редактор английского текста
Марина Кривенькая

Ответственный секретарь
Елена Омельченко

Компьютерная верстка и дизайн
Светлана Пименова

Корректор
Елена Рябчикова

Перевод на английский язык
Екатерина Приз

Подписано в печать: 31.03.2019 г.
Формат 84 x 60/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура NewBaskerville, OfficinaSans.
Усл. печ. л. – 13 п.л.

Тираж 500 экз.

Адрес редакции:
109004, Москва,
Земляной вал, 64, стр. 2

Тел.: 8-916-652-22-50

E-mail: etno1@dol.ru, mail@etnosfera.ru

Центр «Этносфера»
Адрес: 109004, Москва,
Земляной Вал, 64, стр. 2
www.etnosfera.ru

ЭТНО диалоги

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ АЛЬМАНАХ

ОТКРЫТА РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА на 2019–2020 годы

- международное образование
- национальная и языковая политика, страны и культуры
- миграция и соотечественники за рубежом

Подписной купон на стр. 207

Бакалавриат

«РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ»

Профиль: Этнокультурное регионоведение

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ФАКУЛЬТЕТ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Форма обучения: очная
Срок освоения: 4 года
Условия обучения: внебюджет

Код специальности: 410302
Уровень образования: бакалавриат
Квалификация: бакалавр

Вступительные испытания:

- обществознание
- русский язык
- история

Контакты:
Официальный сайт МПГУ: http://mpgu.su Раздел «Поступление»
Приемная комиссия МПГУ: pries@mpgu.su
+7 (495) 783-4541; +7 (495) 430-5047; +7 (495) 430-5057
Проезд: проспект Вернадского, дом 88, каб. 550 (ст. метро Юго-Западная)

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бакалавриат

«РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ»

Профиль: Этнокультурное регионоведение

ФАКУЛЬТЕТ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Особенности программы в МПГУ:

- Изучение России в контексте мировых цивилизаций
- Акцент на неофициальные (межэтнические) и межконфессиональные отношения
- Межрисциплинарный подход
- Знакомство с лучшими практиками полны и этнокультурного образования в России и за рубежом

Регионовед —
новая перспективная профессия:
Знание конкретного региона и международного контакта
Умение общаться разных языков и представителями разных культур
Системное мышление, аналитический подход
Обучение и управление разнородным коллективом

Практико-ориентированное обучение:

- Два иностранных языка
- Работа в мультикультурной среде
- Выездные лагеря и школы
- Академическая мобильность

Контакты:
Руководитель программы: Марина Александровна Кривенькая, директор Центра регионоведения и гуманитарно-образовательного сотрудничества, к.филол.н., доцент кафедры культурологии МПГУ
ma.krivenkaya@mpgu.su +7 (916) 678-4623

Оксана Вячеславовна Дежайкина, ведущий специалист Факультета регионоведения и этнокультурного образования
ev.dezhaikina@mpgu.su +7 (967) 114-0602